

КОСТЁР

ISSN 0130-2574

3

МАРТ 1986

КОСТЁР

3
МАРТ

1986

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер», 1986 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Алла со «Светланы» очерк А. Корнеева	1
Мальчишки с Васильевского острова очерк А. Зернова	3
Барабан	4
В лесу рассказ В. Травкина	8
Часы на башне очерк К. Васильева	14
Стихи твоих ровесников	16
Калоши счастья рассказ В. Одноралова	17
Штаб красных следопытов	21
Кара Алтын из блокнота художника Г. Ковенчука	22
От отряда к отряду к 100-летию со дня рождения С. М. Кирова	24
Дети разных народов	26
Классное собрание рассказ А. Савчука	28
Зеленые страницы	30
Сколько рук у работа! очерк А. Гостомыслова	32
Почему я болею за Лену очерк Л. Безруковой	34
Киноклуб	36
Электроник	38
Морская газета	42
Веселый звонок	44
Старый лис сказка	46
АРЧЕБЕК	47

На обложке рисунок Б. Аникина

Рисунок В. Топкова

Есть в Ленинграде предприятие с милым женским именем «Светлана». Казалось бы, выпускать здесь должны продукцию под стать имени — духи, сумочки, текстиль. Но «Светлана» — суперсовременное объединение. Без микропроцессоров, микро-ЭВМ, калькуляторов с маркой этого объединения не может обойтись наша промышленность.

Много отличных людей трудится на «Светлане». Сегодня мы расскажем об одной из светлановок — Алле Шелудяковой, депутате Верховного Совета СССР, члене ЦК ВЛКСМ, лауреате премии Ленинского комсомола.

АЛЛА

Она сидела в фойе ленинградского радиополитехникума и молча сглатывала слезы. До чего обидно! Не набрала на экзаменах нужных баллов, не прошла по конкурсу. Ведь предупреждали — берут на эту специальность в основном мальчишек.

Алла не заметила, как к ней под села женщина.

— Что грустишь?

— Вот, не поступила... Всего-то двух баллов не хватило.

— Конечно, обидно. Да только так-то уж не расстраивайся. Хочешь, дам совет? Поступай в наше училище. Я там преподавателем работаю. Учти — если к нам поступишь, на «Свет-

СО «СВЕТЛАНЫ»

лане» будешь работать — а это знаешь какое предприятие? Слышала, наверное.

...Свой первый день в ленинградском техническом училище № 38 они провели не в учебных кабинетах или лабораториях, а на «Светлане». Подошли первокурсницы к одному из корпусов. Поднялись по лестнице. За прозрачной перегородкой в большом зале за микроскопами сидели работницы. Все в белых накрахмаленных халатах и косынках. Кругом — идеальная чистота.

Уже позже они узнали, что эти огромные залы не случайно называют «чистыми» комнатами, что в них счет идет на каж-

дую пылинку и есть даже норма — сколько этих пылинок может быть. Иначе электронные приборы уйдут в брак. Но все это они узнали потом. А тогда в растерянности переглянулись: нас пустят за эту огромную стеклянную дверь, разрешат сесть за микроскоп?

— Ну что ж, переодевайтесь, и пойдете покажу ваши учебные места, — это мастер-наставник Нина Вильямовна вышла к ним навстречу.

Дверь бесшумно открылась, и они вошли в «чистую» комнату, подошли к микроскопам. Хотелось сразу сесть и заглянуть в его глазок. Да вот незадача. Микроскопов-то оказа-

лось четыре, а девушек — пять. Что делать? На другую операцию не хотел идти никто.

— Кидайте жребий, — предложила мастер, — или считалку какую-нибудь вспомните.

Они вспомнили про «эники-беники», посчитались. Проигравшая ударилась в слезы. А остальные сели за микроскопы. Алла оказалась в числе выигравших и очень обрадовалась этой удаче.

Уже через несколько дней все четверо отчаянно завидовали проигравшей. Еще бы — ведь из отдела технического контроля им возвращали приборы партия за партией. Впору уже самим было плакать.

— Лена, ну посмотри, вроде все делаю, как они,— Алла кивнула в сторону опытных работниц.— А возвращают и возвращают. Может, не доверяют, придираются?

— Даже не знаю. И мне опять всю партию вернули,— огорченно протянула подруга.

— Ну что вы, девочки,— подошла к ним мастер.— Кому это надо придираться? Лучше смотрите. Вот беру пинцетом кристалл. Кладу под микроскоп. Ровненько, осторожно. Ведь этот крохотный кристаллик — целый прибор. В нем уже заложены многие необходимые качества. Теперь надо проверить, все ли в нем сделано правильно. Смотрим в микроскоп. Начинаем вставлять кристалл в корпус. Аккуратно прижимаем. Готово. И самое главное — не торопимся, точность — нужна максимальная. Понятно?

— Понятно.

— Делайте так, обязательно получится!

Десять месяцев занимались они в училище. Неделю изучали теорию, неделю — в цехе полупроводникового производства «Светланы». Чувствовали: с каждым рабочим днем получается все лучше и лучше. Вот уже и из отдела технического контроля стали приходиться и говорить — молодцы, качество — высокое. В ОТК знали, как важно вовремя похвалить новичков. А когда подошло время выпуска, оказалось, что половина группы, в том числе и Алла, закончили училище с отличием.

А в радиополитехникум Алла все-таки поступила. Потому что поняла: работать на самом современном оборудовании, которое было в цехе, без образования сложно. На экзамене вытатила билет и обрадовалась — все вопросы знала, сама с этими приборами дело имела.

— Отвечаю и вижу,— говорила на следующий день в цехе Алла,— удивлены моим

ответом экзаменаторы. А я им — и о чем в книгах читала, и про то, что своими руками делаю.

Училась Алла на вечернем отделении. В пять утра вставала, в одиннадцать вечера возвращалась домой. Но ни разу за эти четыре года надолго не задумывалась о том, чтобы уйти из цеха, перейти на другую работу. Алла чувствовала себя так, словно пришла сюда уже давно, будто приняли ее в родную семью. А из семьи просто так не уходят.

Поначалу руководила девочками, выпускницами училища, бригадир поопытнее, постарше. Она и производство лучше знала. Но в тех случаях, когда она болела, уходила в отпуск, ее всегда заменяла Алла. Это как-то само собой происходило. Просто советоваться шли уже к Алле, к ней обращались за помощью. И когда прежний бригадир ушла из цеха, выбрали Аллу. И ни у кого другой кандидатуры не было.

На днях я встретил Аллу у ее цеха. В руках у нее пачка свежих газет. Едва поздоровались, она мне:

— Читали? Я вот только в транспорте успеваю. Время сейчас такое, я просто чувствую, как оно уплотнилось. Сколько нужно всего сделать! У нас опять новую технику установили. Микроскопы — вчерашний день. Я теперь кристалл вижу на телеэкране. И установка — такая умница, сама контролирует, все ли правильно в кристаллике. Чуть малейшее отклонение, сразу же сигнализирует. А через пять-десять лет, что будет? — И побежала в цех, как когда-то десять лет назад. До начала ее смены оставалось больше часа.

— Рядом с ней работать плохо просто невозможно. Стыдно будет,— говорят о ней те, кто трудится рядом. И опытные рабочие, и девчонки, только только окончившие ПТУ и поступившие в бригаду. В бригаду Аллы Шелудяковой.

А. КОРНЕЕВ
Фото Д. Харькова

МАЛЬЧИШКИ С ВАСИЛЬЕВСКОГО ОСТРОВА

До войны на 6-й линии Васильевского острова на четвертом этаже большого кооперативного дома жили два брата. Звали их Кир и Кай. Учились они в одной школе, но в разных классах. Когда Кай поступил в первый, Кир уже был во втором. Кир был старший брат, Кай — младший. Все ребята удивлялись необычным именам двух братьев: почему Кир, почему Кай? Но когда узнавали, что отца мальчиков зовут Африкан Николаевич, то начинали удивляться еще больше. Почему Африкан?

Кир и Кай всем объясняли, что их бабушка, мать отца, была актриса и играла разные роли, а больше всего ей нравилось играть в трагедиях из истории Древнего Рима. И, может быть, поэтому бабушке хотелось, чтобы все в ее семье носило имена героев. Героев из любимых ею пьес.

Вот и жили в большом ленинградском доме мальчики Кир и Кай. И был у них друг Валера. Пришел однажды летним днем Валера в дом на 6-й линии к своим друзьям, а Кир и Кай его даже не заметили. Потому что перед ними лежал атлас, раскрытый на карте Ис-

пании. И в это самое время были они не в Ленинграде, не на Васильевском острове, а там, на Пиренейском полуострове. Они были в рядах республиканцев, рядом с героями Теруэля и Уэски. Сейчас, в это самое время, Кай и Кир отражали атаку фашистов — фалангистов. Их губы шептали: «Мы с вами, держитесь, деритесь. Они не пройдут».

И тогда Валера незаметно для братьев снял крышку с объектива своего «Фотокора» и сфотографировал Кира и Кая, склонивших стриженные макушки над картой Испании.

Этот снимок он назвал «Но пассаран!», что в переводе с испанского значит: «Они не пройдут!» Этот снимок напечатала газета ленинградских пионеров «Ленинские искры», и его автор, Валера Извозчиков, стал победителем ленинградского фотоконкурса.

А через три года фашисты напали на нашу Родину. И тогда Кир, Кай и Валера, как тысячи и тысячи людей во всей Советской стране, дали клятву: бить фашистов, мстить им за убитых близких, за разрушенные города.

Валера был постарше и пер-

вым из друзей надел военную шинель. А Кир и Кай темной, жуткой ночью не боялись подниматься на крышу своего пятиэтажного дома, чтобы при бомбежках вступить в схватку с зажигалками фашистов. И часто на дежурства они надевали синие с красным кантом и кисточками пилотки испанских республиканцев — мамин подарок из 1938 года.

А потом Кир и Кай шли дорогами Победы.

Для Кира эта дорога началась в октябре 43-го под Киевом. Для Кая — в начале 44-го под Новоржевом. Кир — пехотинец-автоматчик. Кай — командир огневого взвода. Пехотинцы-автоматчики шли в бой на танковой броне. Артиллеристы расчищали путь пехоте. С позиции, где разместились его 76-миллиметровки, Кай в стереотрубу видел Михайловское, дорогие пушкинские места — парки, Савкину горку. Теперь там окопался враг, пытаюсь преградить нашим войскам путь на Ригу. Но уже ничто не могло остановить армию победителей. Шквал огня предшествовал наступлению. Но ни один снаряд не упал в Михайловском.

Только один раз за всю войну письмо брата нашло Кая. И было оно последним. Кира тяжело ранило в боях за Венгрию, и когда Кай получил его письмо в госпитале в Осташкове, над могилой Кира уже отгремел залп прощального салюта.

Долгими и трудными были дороги к Победе. Дорогой ценой заплатил наш народ за свободу всего мира. Свой высокий интернациональный долг до конца выполнили и двое мальчишек с Васильевского острова.

Демобилизованный младший лейтенант Криштофович Кай возвращался домой от самой германской границы. И все время, пока он ехал, он видел трубы. Трубы, бесконечные трубы... Там, где раньше стояли дома. Он мог бы стать палеоботаником, как его отец. Или геологом — на геолога учился брат. Или физиком — как друг детства Валерий. Он стал архитектором.

А. ЗЕРНОВ

МАРШАЛЫ

Революционный дерзкий шаг!

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ.
СТИХИ.
РИСУНКИ

В Москве завершил свою работу XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Утверждены новая редакция Программы и Устава КПСС, Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. За пятнадцать лет будет создан такой экономический потенциал, какой был накоплен

за все годы Советской власти. Почти в два раза увеличится национальный доход и объем промышленного производства. В 2,3—2,5 раза повысится производительность труда.

Все, что сегодня намечает партия, будет воплощаться в жизнь людьми, которые завтра выйдут из стен школы. То есть вами, ребята. Именно вы будете обеспечивать ускорение научно-технического прогресса, охранять окружающую среду, бороться за качество продукции. Поэтому такое огромное значение имеет сегодня то, как вы учитесь, как работаете, как выполняете свое ленинское задание. Стране нужны знающие, всесторонне развитые специалисты. И очень важно, чтобы свою высокую и почетную ответственность перед Родиной вы почувствовали уже сейчас.

Успехов вам, друзья!

МАЫ НА МАРШЕ

Высокую оценку специалистов получили швейные изделия, выполненные школьниками киргизского города Нарина. Они представлены на республиканской выставке «Мода-86».

Проект бетонного завода на колесах создали воспитанники Ташкентской областной станции юных техников. Загрузив в бункер гравий, цемент и воду, он отправляется за десятки километров — туда, где строить

свои бетонные узлы невыгодно. Специалисты перевели чертежи ребят в реальный масштаб и соорудили передвижной завод, уже нашедший широкое применение в сельской местности.

Грузовый автомобиль ГАЗ-52. Получили в подарок ребята Ямтесовской школы Лужского района Ленинградской области. Это — премия школьной ученической бригаде за ударный труд.

БЕРЕМ С КОММУНИСТОВ ПРИМЕР

Когда в газетах была опубликована новая редакция Программы КПСС, я спросила у папы, чем она отличается от старой. Мой папа — мастер на заводе. Он ответил, что на него очень большое впечатление произвело повышенное внимание к личности коммуниста. Коммунист все принимает близко к сердцу — и проблемы родного завода, и положение в мире. Папа сказал, что коммунист должен быть творческим

страны. Я уверена, что мы сумеем стать достойными своих родителей, коммунистов, ветеранов труда.

Анна Малыкина,
7 класс,
Нижевартовск

В нашей школе преподает уроки труда Василий Поликарпович Симонин. Он — ветеран Великой Отечественной войны. Многие его ровесники уже ушли на пенсию, а он продолжает

Дела тимуровцев

В нашей школе уже два года работает бюро тимуровских уступов. На стене подробная карта района школы: улицы, дома. На многих домах — звезды. Здесь живут ветераны войны. А на столе под стеклом список ветеранов, которых мы навещаем каждую неделю.

Нам поставили свой телефон, а по радио объявили: нужна помощь, звоните с восьми до пяти. И заказов у нас много. Прежде всего от старых людей:

сходить в магазин, аптеку, убирать в доме, полить огород. Детский сад просит сделать костюмы для праздничной постановки, которую готовили малыши. Дворец культуры — разнести приглашения. С почты звонят — два почтальона заболели, помогите разнести газеты. И мы спешим по адресам.

Женя Уткин,
Рома Машков,
Лена Смелкова,
школа № 2,
Арзамас

ТИМУР АРКАДЬЕВИЧ ГАЙДАР В ГОСТЯХ У АРЗАМАССКИХ ТИМУРОВЦЕВ

ким человеком. К любому делу он подходит с выдумкой, с инициативой, он умеет всех заинтересовать и повести за собой.

Я очень люблю своего папу и стараюсь быть похожей на него. Ведь и я, и мои одноклассники скоро вырастем и будем всерьез участвовать в жизни

работать. Василий Поликарпович часто рассказывал нам о войне, о сражениях с фашистами. Об одном лишь не говорил: как 10 лет назад его вызвали в военкомат и вручили ему боевой орден. Нам об этом рассказала наша классная руководительница.

Гена Смирнов,
Череповец

Баракбан" от души поздравляет всех "девочек, учительницу, бабушек и мам с праздником 8 марта!

Про мою маму

Моя мама делает мир красивым. Она не художник. Она дворник. Летом надо подмести двор, высушить лужи, полить цветы. Двор должен быть красивым, тогда у людей сразу

будет хорошее настроение, когда они выйдут из дому на работу.

Я во всем маме помогаю. Сейчас мы убираем снег, за носы, скалываем лед, посыпаем дорожки песком.

Маму все уважают, и от этого она становится веселой!

Сергея Сазонов,
7-а класс, школа № 103,
Ленинград

Моя бабушка

На старом фото промелькнули лица. Росла девчонка. Стала выпускница. Не думала, не думала тогда ты, что будут сорок первый, сорок пятый — через тире записанные годы, через тире — война, разруха, голод. Судьба страны слилась с твоей судьбою. Когда ушла ты юной медсестрой. ...Росла у моря синего девчонка, Да годы пролетели быстрой пчелкой. У той девчонки — дочка-мама, внуки, А жизнь не ждет: бегут, бегут минутки.

Лиля Беженева,
5 класс,
Макеевка

ФОТО- КОНКУРС

УРОК МУЗЫКИ
Женя Константинов,
Владивосток

ПОДРУЖКИ
Петя Калинина, Гомель

КТО, ЕСЛИ НЕ ТЫ?

Хочу рассказать о своих друзьях. Их зовут: Куров Сергей и Казаков Владик. Мы учимся в одном классе. Пршлой зимой был такой случай. Мы решили сразу после школы поехать на лыжах в лес, покататься. Мы катались с горок и не заметили, как наступил вечер. В это время я съехал с горы, и, не удержавшись, упал. Когда встал, понял, что лыжи сломаны. А в лесу быстро темнело. Сергей и Владик сказали: «Мы тебя не бросим». Они поехали рядом. Мне было трудно, и я сказал: «Поезжайте одни. Я сам дойду». Но они меня не бросили. Так мы и дошли. Мы сейчас еще крепче дружим.

Роман Земцов,
6-а класс,
школа № 9,
Люберцы

В детском доме мы все сами делаем. Утром дежурные моют полы, вытряхивают коврики, протирают пыль. Свой огород у нас. Капусту заквашиваем на зиму: мальчики рубят ко-

ФУТБОЛ
Детлеф Штайн,
11 лет, ГДР

СЛЕДОПЫТСКИЙ ВЕСТНИК

В октябре 1970 года школьный комитет ВЛКСМ и совет дружины поручили пионерам собрать материалы о бойцах, погибших за освобождение нашего города. Так был организован клуб «Поиск». Ребята разделились на группы, распределили зоны действия. В военкомате ознакомились с учетными карточками павших бойцов. Завязалась переписка с семьями погибших. К нам полетели письма из Иркутска, Архангельска, Саранска, Киева, Чернигова. Многим людям мы помогли узнать, где похоронен их дед, отец, сын. За годы существования клуба «Поиск» сдела-

на большая работа. Благоустройство воинского кладбища, над которым мы взяли шефство. Организация школьного следопытского музея, в котором сейчас более двух тысяч экспонатов: письма, фотографии, документы. Переписка с юными антифашистами из Лейпцига. Участие во всеобщих следопытских слетах. Сейчас мы готовимся к встрече ветеранов, освободивших наш город от фашистов. В мае к нам приедут гости со всей страны.

Света Филюк,
Вика Кузнецова,
7-в класс,
школа № 2,
Новозыбков

чаны в корыте, девочки строят морковь и пересыпают все солью. Сад — яблоки тоже на зиму собираем, перекладываем их соломой, сносим в хранилище. В школе я больше всего английский люблю. Мне нравится, когда урок как игра проводится. Например, представляем, что в Ясную Поляну приехали английские дети, и надо показать им и детский дом, и усадьбу Толстого, все рассказать.

В нашей комнате мальчишка один, он ночью, когда ложится спать, всякие истории рассказывает. Иногда и сочинять начинает — то, чего и не было. Про отца, например, что отец у него летчик, — где-то на Камчатке и мать тоже на Камчатке в геологах. Мы знаем, что мать его бросила, а отец вообще неизвестно, где и кто. Но мы ему ничего не говорим. Он как-то так складно сочиняет, что ты почти что верить ему начинаешь.

Володя Бакулин,
13 лет,
Ясная Поляна, Тульская область

В гостях у «Барабана» американская школьница Робин Джоунс. В прошлом году она впервые побывала в Советском Союзе.

Я из города Энкоридж. Это на Аляске. Я хорошо хожу на лыжах и еще у нас популярен хоккей. Мальчики играют, а мы, девочки, поддерживаем свою команду. У нас одинаковые костюмы, чтобы выделяться на трибунах одним пятном, и мы заранее репетируем разные лозунги, чтобы кричать хором на матче. В Энкоридже было сильное землетрясение однажды. Но это еще до того, как я родилась. Я говорю: я с Аляски, и все сразу интересно: какая там температура? Кстати, у нас не так уж холодно. Летом 70—80 градусов, а зимой

Вы никогда не прислушивались к разговорам некоторых ребят на перемене или уроке? Встречаются два товарища: — Здорово, Вале! Что это у тебя? Где спонерил? Классный руководитель похвалил ученика за хорошую работу. Сосед по парте: — Тоже мне — патриот... После урока физкультуры, показывая на пионерский галстук: — Саня, не жарко тебе? Да сними ты этот ошейник... Кто-то ест на уроке булочку: — А Петров жует! Ха-ха-ха — голодающее Поволжье! Что это? Новый жаргон? Но

с каких пор пионерский галстук стал «ошейником»? Слова «пионер» и «патриот» — ругательством? «Спонерил» — украл? А «голодающее Поволжье» — остротой? Задумываются ли те, кто все это говорит, откуда идет такое поветрие? Нет! Просто желают выделиться, не быть «как все», стать модными... А мода-то странная, высмеивающая и унижающая все дорогое и светлое — подлая, одним словом.

Как вы думаете — откуда она?

Михаил Радзиковицкий,
юнкор отряда «Пламя»,
Пятигорск

где-то минус пять. Это по Френгейту, а как на шкалу Цельсия переводить, я не знаю, не могу никак запомнить, хоть мы в школе и учили. В школе можно было выбирать для себя, какой иностранный хочешь учить, я выбрала русский. Учуг его второй год, и в Россию я поехала, чтобы хоть немного поговорить по-русски. Труднее всего грамматика. Склонения и спряжения тоже. Мы учили наизусть стихотворения в школе — про кошкин дом и еще «Белеет парус одинокий в тумане моря голубом...» Артек на море стоит и, когда однажды утром я поднялась на крышу нашего корпуса в «Лесной», оттуда была видна Медведьгора, на море были белые барашки от ветра. И вдруг я увидела яхту вдали — в дымке, точно так, как в том стихотворении.

«БАРАБАН» БЬЕТ ТРЕВОГУ!

Литературная страничка

Ваза и цветы

Римме Гербер 12 лет. Она живет в Одессе и больше всего на свете любит сочинять сказки. С одной из сказок Риммы «Барабан» хочет вас познакомить.

В праздничный день в комнату принесли розы. Даже в разгар лета нечасто увидишь таких больших, темно-красных, бархатных красавиц. Их поставили в красивую хрустальную вазу.

— Кто посмел вас поселить ко мне? — гневно вспылела ваза, обращаясь к розам, — немедленно убирайтесь вон!

— Куда же нам уходить? — удивились розы, — мы ведь вместе с тобой украшаем комнату.

— Как это вместе со мной! — возмутилась ваза, — я из дорогого хрустала, посмотрите, как блестят и переливаются мой узор, а вы два дня постоите и увянете.

Розы с удовольствием решили бы в простую банку, зная, что и там они будут радовать людей, но ведь сами-то они это сделать не могли.

А ваза тем временем не унималась.

— Мне тяжело держать такую тяжесть. Что ж, я сама избавлюсь от вас.

Она стала медленно продвигаться к краю стола. И вдруг...

В ЛЕСУ

РАССКАЗ

Василий ТРАВКИН

Рисунки А. Ивашенцовой

У тетки Шуры Проворовой пропала корова. Пастух Венька пригнал стадо как всегда на закате. Хозяйки разобрали своих доен, опустела улица. А тетка Шура туда-сюда, нет нигде ее Субботки. Венька разводил руками, клялся, что весь день была в стаде и, когда гнал уже домой, два раза подгонял ее, — все отставала, норовила отбиться. Может быть, когда проходили перелеском под горой, она свернула в чапыжи. Только зачем ей прятаться-то? Деревня рядом, двор.

Молодой пастух Венька не знает ничего, не догадывается — Субботка-то стельная. А перед отелом корова делается причудливой, сторонится всех, дичится, чутко вздрагивает кожей, шевелит напряженными ушами, смотрит по сторонам.

Тетка Шура чуть ли не повалилась от горя:

— Да что же я, дура, растрепал! Ведь не хотела же, не хотела сгонять! Это она телиться скрылась! Ой, забредет в глухомань, задерет медведь!

Утром собрались всей деревней, человек тридцать, с колокольцами, с ведрами. Катанок одел на шею барабанку. По лесу идти — шум надо поднимать, чтобы корова запугалась, выказала себя, а то затаится, пройдешь мимо — не заметишь.

Вместе со взрослыми увязался и Андрюха Бедов. Он шел огуменником рядом с матерью, постукивал палкой по дырявому ведру, висевшему на ее локте, — звук получался короткий, дряблый. Но вдруг он заметил среди вздувающихся юбок беленький топорчащийся бантик, сердце его обмерло — Татьяна Королькова!

Вошли в перелесок. Земля тут ископытена, в глубоких ямках чернеет водица. Оголенные корни тверды, как кость, и по ним жестко ступать.

Шли широко, но так, чтобы просматриваться, видеть насквозь. Бабы без паники, умеренно наколачивали в ведра, звонко, с задорным пристукишем резанул в барабанку Катанок.

В перелеске, как и ожидалось, — пусто.

Овраги облазили, пружинистый сочный дудник смачно трещал под ногами. Припадали на колени, надеясь заметить следы, следов не было.

Потом вышли на Ширину — заливные луга в ольховных колках по берегу Шачи. И здесь, заметив, что Татьяна приотстала от матери — цветы ее привлекли, кустик желтых купальниц, — Андрюха подошел и как бы ненароком, но вполне убежденно, с усмешкой произнес:

— Куда идут? Зря. Вон в том лесу искать надо.

«Тот» лес поднимался плавно по широкому взгорью. Редкоствольный, просторный.

— Бежим туда, посмотрим. Первые найдем — тетка Шура, знаешь, подарок подарит, у нее всего много, — сглатывая от волнения слова, предложил Андрюха.

Они припустили по лугу, перепрыгивая вынесенные весенней водой валежины, и скоро вбежали в тихо шелестящий березняк. Смеясь, повиляли меж стволов закрайком и остановились. Андрюхе не верилось, что он один на один с Татьянкой. На уроках у него было одно желание: взглянуть на нее. Он сидел в середине крайнего третьего ряда, у окна. Марья Осиповна переходила к второклассникам (школьников было мало, все три класса размещались в одной комнате), а он, сам того не замечая, поворачивал голову, смотрел на Татьянку. Он видел ее смуглую щеку, маленькое ушко, косички. Марья Осиповна въедливо и сердито уже щурилась. Он, скрепя сердце, упрямо не замечал ее взгляда. Видел только замеревшую перед учительницей Татьянку со сложенными по всем правилам руками.

— Бедов, займись сейчас же заданием. Хватит зевать!

Но и тогда он смотрел.

— Бедов, кому я сказала!

Тон голоса вольный, не учительский. Это все сразу чувствовали. И порядок нарушался. Полтора десятка голов поворачивались, смотрели на Бедова.

Андрюха ловил тотчас внимательный, любопытный взгляд Татьянки и тут же отворачивался. Нет, не из-за боязни перед учительницей, — он не мог дольше задержать взгляда, было как-то страшно.

Может быть, учительница догадывалась о чем-то, может, догадывались и мальчишки, он не думал об этом. А мальчишки-то наверняка догадывались: на переменах поглядывали на него, перешептывались и нарочно крутились возле Татьянки.

Но раз и он подошел к ней на перемене, не мог не подойти. Татьяна хныкала в уголку раздевалки, теребя распутанную косичку.

— Кто тебя? — спросил коротко, хмуря брови.

Подняла заплаканное лицо, посмотрела внимательно, с надеждой.

— Пикапчик. Сорвал вот ленту. Чего лезет, не знаю, — сказала, всхлипывая, и раскрыла прижатый к груди кулачок — скомканная черная лента была перевита, стянута тонюсенькими прядями, прямо с волосами сдернул ленту Пикапчик.

Пикапов — одноклассник — кривоногий, ловкий и злой. Если кто-то Пикапову насолил — он припомнит, отомстит исподтишка.

Пикапов, когда его нашел Андрюха, и на этот раз вершил суд над хиленьким Степкой Карькиным. Схватив его сзади за уши, растягивал их туда-сюда, как на гармонии играл, при этом еще поддавал коленом. Карькин глупо вертел головой, хихикал, делая вид, что ничуть не больно и что ему даже приятно.

Андрюха рванул Пикапчика за воротник:

— Ты, лягушка желтобрюхая!..

Тот выпустил Степку, напружинился, свел острые глазки:

— Чего надо? Мы играем, тебя не задели. Чего надо?

— «Играем». Игра! Королькова-то ревет!.. С ней тоже — играл?

— Так, та-ак,— Пикапчик расплылся в догадливой улыбке.— Обидели, ха! Ребята, у нас в школе скоро свадьба!..

Андрюха коротко размахнулся и врезал Пикапчику в подбородок. Снег был мокрый, тяжелый — звенел капелью апрель,— Пикапчик поднимался как бы нехотя, сплевывая и повторяя:— Это мы припомним, это мы припомним,— на снегу остался четкий отпечаток его короткой фигуры.

Марья Осиповна видела из окна это, потребовала у Андрюхи объяснить. Он сбывил голову и отмалчивался. И был за это наказан — простоял весь урок столбом возле фикуса.

Пикапчик припоминал долго. Андрюха после звонка садился за парту, открывал тетрадь, а она была исчеркана ручкой, или вдруг оказывалось — в учебнике вырваны листы.

Но все это была ерунда. Тот Андрюхин удар Пикапчику было все равно ничем не откупить. Андрюха все так же искал взгляд Татьянки. Так что теперь в лесу ему казалось: его настойчивость, его внимание заслуженны.

— Татьяна-а! — донесся требовательный крик.

Татьянка встревожилась, хотела откликнуться, но Андрюха опередил: — Молчи, не откликайся! Давай повыше посмотрим.

Он потянул ее за руку и счастливо почувствовал: Татьяна бежит легко, вровень с ним, крепко сжимая ладонь тоненькими цепкими пальчиками.

Они бежали среди редких берез. Под ногами сухо потрескивали сучочки. В траве россыпь белых звездочек — дружно цвела земляника.

Бежали без передыху. Андрюха изредка оглядывался. Татьяна весела, щурится и смеется. Не отстает, так и мелькают коленки, так и раскидывает тонкие руки в светлом, наискосок рассеяном лучами воздухе. Он манил вперед и вперед, забыв, куда и зачем. А когда услышал звонкий, на пределе вскрик:

— Ой, утомилась! — остановился. Татьяна обняла слюдянисто отсвечивающий ствол, прижалась щекой, задохлась, но радостная, в смеющемся лице — свобода, вольность.

Они посидели немножко на мягком и теплом, сплошь обросшем зеленым мхом, пне. Все в Андрюхе ликовало, он почти не соображал.

— Отбились мы. Никого не слышно. Куда теперь-то?

— Ничего,— с трудом выдавил он.— Поищем одни, может, нам повезет.

Бродили долго — кружили, петляли. Наконец впереди затемнело, запахло смолой, хвоей — за оврагом начинался плотный еловый лес.

Встали, прислушиваясь. Недалеко совсем печально звенела кукушка. Стрекотала сорока, забившись в самую чащу хвой. Скрипело сухое надтреснутое дерево. Андрюхе казалось, вот-вот прослышится из чащобы мычание, раздастся топот копыт по корням — но ничего.

Они вошли в еловый лес осторожно, с некоторой опаской вглядываясь в сумрачные прогалы.

Спустя час ходьбы по молчаливому и глухому ельнику Татьяна, до этого не подававшая и вида усталости, сказала:

— Давай выходить, Андрюша, а то совсем заблудимся. Пора.

Эти слова ее подействовали как-то по-новому. Андрюха огляделся. Лес не предвещал ничего доброго. Конечно, корова, может, и забрела в эту глухомань, затаилась где-то тут, но сейчас он уже не гнался за удачей, он видел, Татьяна устала, пугается каждого треска, скрипа, нужно поскорее выбраться. Андрюха прикинул: как заходили, где было солнце, сколько примерно тут путаются. Повернул круто. И удачно. Скоро опять показалась старая высвеченная сечь. Обрадовались, как родному огуменнику, и несмотря на усталость, даже побегали, смеясь, от березы к березе.

Но сечь кончилась скоро. Смотрят — овраг, а за оврагом опять тот самый тяжелый ельник. Солнца уже не видно, пригасло небо.

Андрюха нервничал, покусывал губы, бросал мучительно-горькие взгляды на понурившуюся Татьянку. Ничего не поделаешь, придется заночевать в лесу. Где, как устроиться? Решил не забираться в гущу ельника, скоротать ночь на закрайке, выбрал ель чуть в стороне, над оврагом,— разлапистая, плотная, нежные кончики веток провисли до земли, в седловине между двумя высоко взбугрившимися корнями мягкое крошево истлевших иголок. Пойдет если дождь — сиди, как под крышей. Нарезал густых веток, уплотнил повисшие лапы с подветренной стороны. И у ствола настил сделал — высокий, упругий. А чтобы хвоя не кололась, насгребал тонких лишайнистых веточек, листушнику, и присыпал.

Он забрался под ель первый. Следом за ним вползла и Татьяна. Уместились в седловине как раз, спина подпиралась широким и как будто плоским стволом, по бокам высокие выпершиеся корни. Сидели плотно, в полуоборот друг к другу. Татьяна зябко вздрагивала,— может, от страха. Андрюха снял вельветовую свою куртку, накрыл спутницу. Остался в тоненькой стиранной-перестиранный рубашонке.

— Ты только не бойся, Таня. Только не бойся. Закрой глаза-то, голову сюда вот, на колени положи. Может, и заснешь. Ты только не бойся,— шептал Андрюха. Потянуло из-под веток прохладой. Андрюху охватила мелкая дрожь. Он напрягался, останавливал дыхание, но дрожь не проходила.

Татьянка подняла голову, спросила:

— Зачем ты отдал куртку, ведь ты озяб?

Он замотал головой и прикрыл ее плотнее. Погасло и небо. Из ошестинившейся сучьями их конуры уже ничего не различить.

Тревожно в темном лесу. Вокруг прослушиваются какие-то непонятные звуки, странные шорохи. Что-то вдруг пискнет невдалеке, треснет и тут же отдастся тягуче с другой стороны — мороз по коже! Широко и вольно шумят деревья, трутся ветками, забьется в вышине где-то неуспокоив-

шаяся птица, прошуршит и звучно брякнется налитая смолой шишка...

Очнулся Андрюха, словно беспамятный, пришибленный. Сердце билось часто и гулко, дышалось трудно — не хватало воздуха. Ныла сдавленная неудобством грудь. Он тарашил в темноту глаза, вслушивался, постепенно приходя в себя и соображая, что случилось.

За сникшими колючими ветками, на воле творилось неладное. По вершинам гулял сильный ветер. Ели свистели натужно, дико. Волна накатывала за волной. Потрескивали сучья, терлись и скрипели натягиваемые корни. Темнота уплотнилась, давила, умаляла своей беспредельностью, глухотой, жуткой непроницаемостью.

Вдруг вспыхнула разветвленная веревка, плеснула сквозь сомкнутые ветви раскаленным белым светом. Облитая смолой шишка над головой Андрюхи хрустально засветилась. Резкий, сухой удар потряс землю. Свистящий шум леса сразу приглож, смягчился — пошел дождь.

Татьянка вздрогнула, проснулась и заплакала, горько, безутешно, вскрикивая: — Ой, мама! Ой, мамочка!

Сердце Андрюхи разрывалось от жалости, от беспомощности — что же делать, что делать!

Он прижал ее к себе, дрожащую, отчаявшуюся, погибельно причитавшую.

— Успокойся! Успокойся, Таня! Ну, а!.. Пройдет, ничего! Таня! Ну что ты, не надо!

И опять резануло, — хлестко, звонко отдалось в засмолевших седых деревьях. Но отдалось единожды, без подголосков — сразу и увязло, рассеялось в мокрой обильной хвое. Вспышка. И удар. Вспышка. И еще удар! Этак минут пять. Потом преисподняя приутихла, присмирела. Шумел только дождь, — плотный, напористый, пробивной.

Но ель, под которой они сидели, была настолько высока и густа, что волны дождя не смогли пролить всю ее многослойную крону и по обвисшим лапам скатывались, как по длинной плавно выгнутой воронке. Вокруг лилось и капало, а под стволом было сухо и колко.

Шумит напитавшаяся отяжеленная хвоя — шумит окатисто, мягко, как-то задумчиво и степенно даже.

— Слышь, Таня? Это тучка набежала... Ну и что! Здесь-то не мочит. Славная елка! А грома ты не бойся, и молнии тоже. В лесу молния не опасна. Вот в поле если елка, то не прячься, там врежет!..

Он шептал рассудительно, почувствовав ее некоторое успокоение. Татьяна осиливала себя, сдерживала морганье, всхлипы.

Что-то прошебуршало под ногами в ветках, пискнуло и забило мелкой дрожью. О, какой ужас! Какая-то зверюшка выискала сухое местечко, отряхивается — бисерные капельки так и сыпанули, окропили оголенные Андрюхины щиколотки. Он не подтянул ног. Затаился. А зверюшка-то совсем обалдела, видно, под дождем не чувствует. Слышит: прыг, прыг, по трескучим сучочкам.

Вдруг что-то ткнулось в запястье Андрюхиной выскивающей сучок поувесистей руки. Ткнулся необычайно подвижный чуткий чей-то нос и, еще

ничего не поняв, задвигался, задрожал бархатистыми в нежном ворсе губками.

Отдаленная размытая вспышка окатила исходящую последними всплесками уплывающую тучу. Свет пролился на лес не яркий, рассеянно-голубоватый, сумеречный. Но Андрюхе все же удалось разглядеть под рукой серенький сжавшийся комочек с длинными, потерянно дергающимися ушами. Зайчишка — худенький, жалкий, совсем затрепанный проливнем.

Андрюха успел схватить его за шкуру, но этот на вид выдохшийся зверек рьяно, сильно завертелся, запищал и, извернувшись, полоснул задними лапами. Руку сразу зажгло, задрало. Кулак разжался. Зайчишка ошалело кинулся в темноту.

В лесу стихало. Мягко стучала в промытые коренья капель. Отдаленный рокот тучи стлался умиротворенно и сыто.

— Эт надо же! Обнаглел! Ты видела? — шептал пораженный Андрюха.

— Видела, мокренький такой... Не надо бы хватать-то, он погреться хотел.

— А я думал его под рубашку, интересно бы...

— Бедненький, бегаёт, не знает куда прийтнуться.

Потом они стали устраиваться ко сну: Андрюха в своей рубашонке заязб не на шутку, дрожь пробирала, и он едва сдерживался, чтобы не заляцкать зубами.

— Андрюша, — сказала Татьяна. — Ты так совсем окоченеешь. Давай ляжем, закроемся вместе.

Она заснула сразу — дышала тихонько, чутко, тревожась порой неутолимой внутренней дрожью. А Андрюха все смотрел, пялил глаза, все вслушивался в нависшую черную глухоту.

Еще некоторое время он силился, сводил в упрямстве брови, но сладкая дрема пеленала все плотнее. Наконец он прижался щекой к выпуклому холодному лобику Татьянки и задышал глубоко, покойно, словно на заваленной сеном домашней повети.

А проснулись они как-то враз, одновременно, словно им шепнул кто-то: пора-де, солнце-то встало.

Солнце проглядывалось сквозь прогалы ветвей радужное, переливающееся. Широкие полосы дымящегося света просекали лес, будили дремотную хвою и траву. Все уже шевелилось и пело, очистившись и напитавшись ночным дождем. Птицы не видны, еще ошипываются, охорашиваются, но голоса уже подают между делом.

Андрюха продрал глаза, повернул голову. Татьяна лежала на его руке, смотрела в потревоженный солнцем сумрак мутовчато восходящих сучьев с улыбкой, задумчиво. Может, видела мать, дом свой, любимое боковое окошко...

Когда они вышли на лужок, Андрюха увидел: трава смята, сбита в оборванные крутинки, изборождена. Вдоль оврага, след — ровный, ныряющий. Раздвоенные ямки впились глубоко в податливую землю. Дугой выгнутая трава — и опять четкая ямка. И еще рядом второй след — семеняще-мелконький: вихляющий, то с одной стороны, то с другой, то внахлест ведущему уверенному шагу старшего зверя.

Андрюха упал на колени, внимательно разглядывая следы. Поднялся обрадованным:

— Субботка это с теленком прошла! — выпалил сам не свой.

Да, сомнений быть не могло. Он, лесной мальчишка, сын тракториста и заядлого грибника Никиты Павловича, разгадал след коровы. А сначала-то и не верилось, думал — лось.

Андрюха прибавил шагу и за поворотом они, наконец, настигли эту непутевую, всю деревню взбудоражившую, Субботку. Она стояла под елью на солнечной стороне, а черный, маслянисто отсвечивающий кожей с белыми пежинами на спине теленок, нахлестывая себя хвостиком по мослатым тощим бокам, сосал вздутое белое вымя. Соски свисали низко, ускользали. Ему приходилось непомерно выгибать шею, вжиматься в упругий бок вымени и суетиться, перебирать быстро немеющими ножонками. Теленок упивался вольностью, терпеливым спокойствием матери и резкими толчками выбивал живительное молоко.

Субботка повернула рогатую голову, смотрела настороженно, как бы свысока. Она понимала свою материнскую силу и гордость. Но эти двое стояли приветливо, так и тянулись к ней улыбающимися лицами. И Субботка отвернулась успокоенно, отрыгнула клубок жвачки, мерно задвигала длинными челюстями.

Они дожидались. Теленок, напившись вволю, отфыркнулся, потряс головой, ловко облизался тон-

ким цепким язычком. Увидев Андрюху с Татьянкой, сразу замер, вгляделся, любопытно шевеля ушами и даже шагнул два раза навстречу.

Мать не хотела такого соседства. Ревниво взмыкнув и ткнув своего дитя в бок тупой с присохшими травинками мордой, повела бровкой оврага. Она как будто тоже желала выйти к дому, к жилью — не сворачивая, шла по отгаданному Андрюхой пути.

Не прошло и получаса, как они вышли на неширокую обгороженную жердевой изгородью поляну. Посреди поляны стоял один-единственный дом на три небольших окошка по лицу с пристройкой под крыло, с дровяным навесом и низенькой черной банькой в отдалении.

Андрюха хотел уже пройти в дом, но дверь отворилась, на крыльцо вышла пожилая женщина в валенках с калошами, — видимо, увидела в окно, сразу всплеснула руками, громко возвестила:

— Вот они, милые, объявились! Вот они — в сборе! Да вы же всю округу переполошили. Батък, а батък, нашлась пропажа-то!

Из пристройки с вилами вышагнул сухопарый высокий дядя с небольшой кучерявой бородкой. Он весело уставился на пришельцев остренькими подвижными глазами, подивился:

— От, да-а! Они, они, огурчики! Далеко же забрели! Ведь это Марьин хутор, до Черновцев-то ваших пять километров. Досталось, а? Ни живы — ни мертвы? Будете знать. Вчерась был в Чернов-

цах, матки-то ваши без ума, голосят. Весь день искали народом, стреляли сколько раз из ружей. Не слышали? Ну, ладно,— заключил он дружески.— Хорошо отделались. Могли бы и мимо пройти, пострашней было бы дело. Давай, Натаха, веди, отогревай, откармливай. А я поеду на перехват, поди, вся деревня в поисках.

Он сходил домой, вышел опоясанный патронташем, с ружьем через плечо, вывел из пристройки велосипед, быстро покатыл по тропинке.

Натаха же ласково уже, жалостливо приговаривала:

— Ах вы, несчастные! Натерпелись, поди, страху-то. Как и заночевали-то,— гроза была! Ладно, теперь считайте — дома. Скорей в избу. Я сейчас только корову застану.

Поднялась по широким редким ступенькам, прошла затененными узенькими сенями. Андрюха нащупал дверную ручку. Вошли и обмерли.

В переднем углу на гладко обструганной доске, подогнув переднюю ногу, стоял волк. Глаза зеленели затаенно и тускло, пасть в оскале, впившийся в нижнюю бледно-синюю губу клык угрожающе и страшен. По шифоньеру, по самой его кромке кралась, припадая на лапы, серовато-рыжая в бурых пятнах рысь. Ушки торчком, круглые глаза нацелены, спина слегка изогнута, напряжена — вся внимание, вот-вот метнется в точно рассчитанном прыжке. На приколоченных к неоклеенным тесаным стенам ветвистых сучьях — глухарь с распущенным в веер хвостом и задранной красной бровью головой, зобастый, расщеперивший сильные крылья, тетерев, гордо напыжившийся хохлатый рябчик. А над косяком дверей прибит еловый обрубыш с глубоким дуплом, из которого любопытно, живо выглядывала белка с зажатой в лапах сосновой шишкой.

Хозяйка вошла, торопясь, на ходу пояснила:

— Мой-то мастер, даже из музея приезжают ему заказывают. Двадцать лет лесничий, придет из леса-то — что делать? Вот и выучился...

Она раскрыла объемистый деревянный сундук, порылась, вытащила старенькие, с ловко вделанными аккуратными заплатами на коленях порты, подала Андрюхе:

— Скинь свои-то, посушу.

Андрюха не стал отнекиваться, прекословить — переоделся. Нашлось платьишко и для Татьянки.

Потом хозяйка потянула на кухню, усадила за стол. Поставила большое блюдо с мясным супом, нарезала свойского подового хлеба.

Когда опорожнили блюдо, хозяйка достала из печи облитый горшок, открыла тяжелую крышку — так и шибануло сразу от шестка истомившимся топленным молоком. Пили вприкуску, обжигаясь, шумно пыхтя и моргая сразу ослабевшими носами. А уж вылезали из-за стола совсем опухшие, осоловели переводя покрасневшими глазами, спотыкаясь.

— Теперь на печь, на печь,— скомандовала хозяйка.— Как следует прогреться, прокалиться.

Они взобрались по лесенке под темный и душный потолок, легли на горячие, застланные шубейкой кирпичи, накрылись старым лоскутным одеялом и сейчас же заснули чистым, сладким сном.

ВОЛЧОНОК

В. РЫБНИКОВ

Однажды вечером домой
Вернулся старый пес.
Я удивился: «Ну и ну!
Волчонка он принес...»

Его я взял и положил
На кухне, у дверей.
Из соски я его кормил —
И рос он все быстрее.

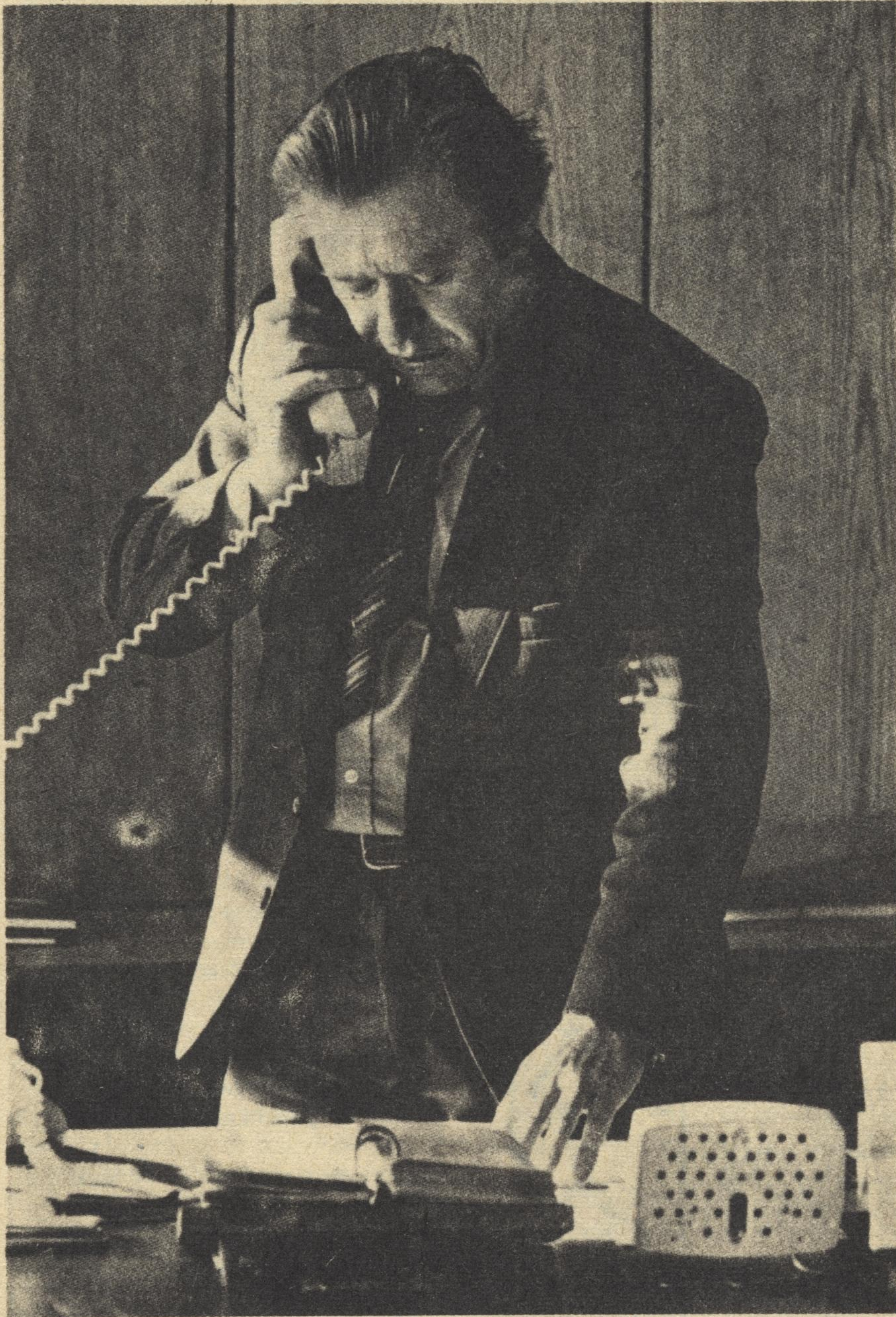
Везде совал холодный нос,
Погрыз диван, сапог...
Терпел его мой старый пес,
А кот терпеть не мог.

Раз как-то вечером гулять
Я взял волчонка в лес.
А там пустился он бежать
И из виду исчез!

Вздыхнул я и пошел домой
С собакою моей.
Пришел, а там волчонка мой
На кухне, у дверей...

Рисунок К. Почтенной

ЧАСЫ НА БАШНЕ

Шахтерский поселок Сокольники, а сразу за ним большое поле лежит ноздреватым, набухшим от влаги хлебным ломтем, дорога как будто раскроила его на две половинки. А впереди, на пригорке — аккуратные кирпичные домики плотной кучкой, словно выехали на горушку, спасаясь от талых весенних вод.

— Спасское, — объявил шофер, разгоняя автобус перед

подъемом. — Хозяйство Стародубцева, лучшее в районе...

Правление, торговый центр... А над всеми постройками возвышается хранилище для кормов, бетонная башня и на ней, на самом верху, — часы. Они сразу привлекли мое внимание: современное электронное табло, цифры загораются и исчезают, сменяя друг друга.

— Председатель пошел по хозяйству, — сказали мне в

правлении. — Скорее всего, на ферме сейчас Василий Александрович.

ФЕРМА

Мать у Володьки — доярка, и он после школы бежит сюда, на ферму. Меня взялся проводить:

— Вы халат наденьте, вот, белый, у нас тут так — в белых халатах.

В коровнике коровы выходили из открытого бокса и... становились в очередь. Сами.

— Куда они? — я удивился.

— Да на дойку, — щуплый Володька смело проложил дорогу среди крупных упитанных буренок. — Два часа.

— Два часа? — я не понял.

— Ну, два часа сейчас, ровно.

Я взглянул на часы: да, действительно, ровно два.

— Как только нужное время подходит — они знают: пора на дойку. Рефлекс... Мама, а где Стародубцев?

— Только был. Ушел. — Володькиной маме было не до разговоров. В доильном зале — сразу шестнадцать отсеков, по восемь с каждой стороны, одна корова отходит, на ее место уже втискивается другая, тычется мордой в кормушку, а доярка только успевает снимать и подключать аппараты.

— А сейчас он, наверно, в швейный цех подался, — предположил мой провожатый.

— Куда? — я подумал, что не расслышал. Швейный цех в деревне?

ПАЛЬТО И... СВЕКЛА

У Нины Васильевны Музалаевой необычная профессия — швея-полевод.

— Вот видите, шьем — здесь пальто, здесь детские колготки... Всю зиму здесь, под крышей, а летом в поле выходим, на свеклу.

Ровно гудели вытяжные установки. Работницы в цветных косынках, прострочив свою деталь, передавали ее дальше — по конвейеру. Все, как на город-

ском налаженном швейном производстве.

— Цех — затея Стародубцева, — Нина Васильевна рассказала. — У мужчин всегда есть работа на селе, а для женщин — только сезонная, летом, на свекле, женщинам это не нравилось. Выписал Стародубцев швейные машинки. Договорился, что с городской фабрики будут нам материал присылать. И меня переманил сюда, я ведь швейный техникум закончила.

— Из города переманил? — я удивился. Обычно ведь так: из деревень уезжают люди в города.

— Да, из города. Мастером меня назначил в этом цехе. А теперь я даже начальница, — Нина Васильевна смущенно засмеялась.

Музалаева выглянула в окно: на электронное, видимое отовсюду табло:

— Вы извините, смена у нас кончается дневная... Надо принимать изделия.

НА СКАМЕЙКЕ ЗАПАСНЫХ

Механизаторы нервничали. На ферме — работают, в швейном — работают, на строительстве — тоже работа, кладут стены; а тут...

— И техника готова, и у нас настроение, конечно, только бы скорей в поле, но — погода! Нет погоды. Снег не сошел. Поздняя весна. — Механизаторы щурились на серое небо, с которого сыпало теперь мелким снежком. Все вокруг — при деле, а они — как на скамейке запасных на стадионе, в стороне. Обидно!

Старый механизатор рассказал мне, как двадцать лет назад появился в колхозе но-

вый председатель — Стародубцев.

— Шла жатва, и он сразу к нам в поле. Я в помощниках был, лежу с другими под копной, жду, когда комбайнер устанет, передаст мне штурвал. Мы привыкли, что председатели каждый год у нас менялись. Хозяйство ведь было так... завалюшное. И у Стародубцева мы спросили: «Что, надолго к нам?» А он: «Навсегда». И потом спрашивает: «Почему лежите?» Поднял колоски... на стерне всегда что-нибудь остается, вылушил зерна на ладонь, подумал. «Сделаем так — сменщики не бездельничают, а идут за комбайном, колоски подбирают!» Мы зашумели: «Из-за нескольких колосков топтаться по полю?» Стародубцев, однако, на своем настаивает. И первым пошел по стерне, колоски подбирать. Мы за ним. Вечером смотрим: два десятка полновесных мешков по зернышку насобирали.

СЕКРЕТ СТАРОДУБЦЕВА

Был уже вечер. В швейном светились большие окна: работала вторая смена. Доярки прошли в темноте — в сторону фермы, на вечернюю дойку. В клубе работали кружки. В бассейне занималась секция плавания...

Было совсем поздно, когда я прошелся в последний раз по Спасскому. Около правления стоял забрызганный грязью «уазик». И окно светилось — в кабинете председателя.

— Возвращался из города, баллон лопнул, пришлось менять, — Стародубцев объяснил свое позднее возвращение.

Я собирался спросить его о работе, о том, как он сделал из отстающего хозяйства колхоз-миллионер... Но меня вдруг привлекли на столе председателя какие-то кубики, коробочки, конструкции из тонких палочек...

— Это макет, — Стародубцев наклонился над столом, стал с удовольствием объяснять. — Новый детский сад хотим строить. Это игровая площадка. Качели, беседки... Зимняя оранжерея. Бассейн. Мозаика. Резьба... Нужно, чтобы с детства человека окружали красивые вещи...

Мы вышли из правления, часы на башне показывали двенадцатый час. Стародубцев сел за руль машины.

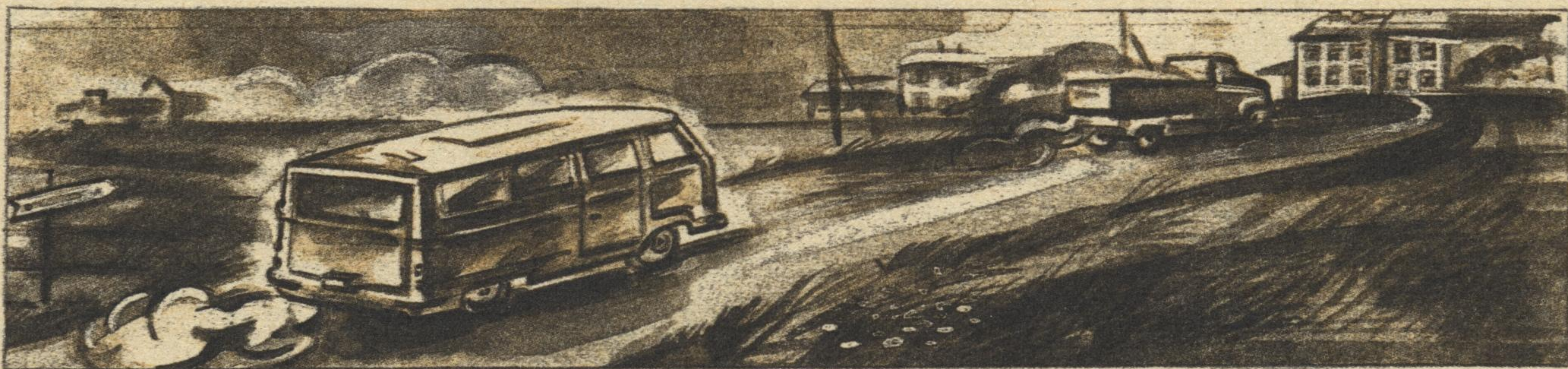
— Еще на ферму заскочу.

Он жил своей работой, в этом был его секрет. Другие открывают свой кабинет в назначенное время и потом закрывают, откладывая дела на следующий день, забывая о них до завтра, а Стародубцев все время думал о ней — о своей работе, она была для него самым главным делом.

Он захватил с собой почту — письма, новые журналы.

Часы на башне показывали двенадцать часов, но у меня было такое чувство, что, вернувшись наконец домой, Стародубцев станет читать эти письма... «Все сильнее и сильнее хочется в колхоз...». «В деревне люди добрее...». «Возьмите нас в свое хозяйство». И сразу напишет ответы. А потом возьмется за журналы. Так мне показалось: что он и не подумает ложиться. Потому что ему жалко тратить на сон это драгоценное время, эти невозвратимые часы, минуты и секунды.

К. ВАСИЛЬЕВ

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ИДЁТ ВЕСНА

Настанет время — зажурчат
По улицам ручьи
И шумной стаяй прилетят
Весёлые грачи.

† И скоро яблоневый цвет
Украсит старый сад.
И будет каждый человек
Весне прекрасной рад.

Идёт весна по всей Земле,
Нам дарит чудеса.
Ты только окна распахни —
Увидишь это сам!

Люда Юрченко,
5 класс,
пос. Тунгор,
Сахалинская область

МАРТОВСКИЙ ДОЖДЬ

Затопал дождик по дорожке,
Умыл деревья и кусты.
На длинных-длинных тонких ножках
Спешит он напоить цветы.
Да, дел у дождика немало:
И там полить, и тут поспеть.
Перешагнёт через ограду —
Ему ли это не уметь?
И рады каплям шаловливым
Осины, клёны, тополя,
Леса зелёные и нивы
И вся весенняя земля.

Арина Лучина,
4 класс,
Ленинград

Рисунок К. Почтенной

Этой зимой в редакцию «Костра» вновь (уже в пятый раз!) съехались со всей страны молодые писатели, те, кто пишет для вас, ребята.

На семинаре (а такие собрания называются семинарами) читались рассказы, сказки, стихи. И вот с этого номера мы начинаем печатать лучшие из них. Если рядом с фамилией автора увидишь нарисованное перышко, знай, автор — участник семинара.

КАЛОШИ СЧАСТЬЯ

Владимир ОДНОРАЛОВ

РАССКАЗ

Рисунки В. Топкова

Мишка рос в бабьем царстве. В небольшом форштадтском домике, поделенном дощатыми перегородками на несколько комнатушек, жили тогда он, мама, бабаня, коза Милка и кошка Нюра, и в соседях у него была девчонка, его ровесница Флюра.

Маму он видел только по вечерам и по воскресеньям. Когда она возвращалась с работы, чаще всего он был уже в постели и, согреваясь под пахнущим телесным теплом одеялом, смотрел на ее усталое и красивое лицо в свете вечерней лампы. Он смотрел, улыбался и так засыпал.

Бабаню он тоже, конечно, любил. Но они были вместе целыми днями, а разговоры с ней получались какими-то досадными. Спросит он:

— Бабаня, а почему редиска снаружи красная, а внутри белая?

— Так, сынок, бог сотворил. Ты бы шел, да умылся, как следовало. Вон, уши-то! Ты ими, что, грядку оглаживал? Иди, говорю, умойся, а то бог накажет!

— Ну, как накажет? — дерзил Мишка.

— Картошки в ушах насадит, вот как!

Все бог да бог у нее. А им еще в первом классе сказали: никакого бога нет. На самолетах, мол, все небо обрыскали — нет нигде. Но бабаня, она упрямая, возражает:

— А может, он на Луне?

И не знает, что всю Луну в телескопы обсмотрели.

Ну, с Нюркой и Милкой Мишка почти не общался. Нюра плодила котят для всей улицы, у нее много было своих забот. А грязно-белая коза Милка, после того, как ее козленок утонул в старом уличном колодце, стала задумчивой и необщительной козой.

А вот с Флюрой у Мишки была тайная и давняя дружба. Тайна тут была необходима. Настоящими-то Мишкиными друзьями были пацаны с улицы. Они задразнили бы его, прознай про это.

Флюра, светловолосая и голубоглазая татарочка, очень любила выдумки, но выдумывать сама ленилась. А Мишка, напротив, хотя и перешел с грехом пополам в третий класс, запросто превращал несколько брошенных на просушку горбылей

в трехмоторный бомбардировщик и, главное, уважая девчоночью слабость, позволял Флюре брать с собой в полеты куклу Розу и не слишком круто пикировал на фашистские танки. Симпатия между ними в общем была взаимной.

Конечно, вряд ли эта тайна осталась бы тайной, но дело в том, что между их дворами не было забора. По меже, правда, рос крыжовник, и Мишкины родители обирали его с одной, Флюрины с другой стороны. Наигравшись с пацанами, он пробирался из своего двора к Флюре и подолгу они сидели на согретых за день досках старого кривого крыльца.

Мишка, к примеру, вдохновенно врал, как однажды он не просто видел парад, а и сам шагал рядом с настоящими солдатами, да так в ногу, что ему дали за это подержать в руках настоящую золотую саблю!

Они сидели так, пока мурава возле крыльца не превращалась в ряды марширующих солдатиков и пока бабаня не шумела ему со своего порога:

— Ми-ша, сынок, пора, спать надо. А то бог теплых снов не пошлет!

Было Первое мая. Бабаня налепила пельменей. В гости тетя Тося какая-то пришла.

Разговор у них шел женский и стыдный какой-то для Мишки. Мама не замечала заалевших Мишкиных ушей и не гнала его из комнаты. Из этого разговора Мишка узнал, что у него есть отец. И не погиб он после войны как красный командир — пограничник, а жив, но живет не с ними.

— Я ли его не кормила, не обшивала, а вот, в офицеры за войну вышел, и ему простая швея неграмотной дурой стала. А он знает, паразит, что я все семь классов на отлично тянула? На золотую медаль вся школа меня готовила? Да... война... А он, э-эх! — и мама становилась некрасивой и плакала.

Мишка тогда незаметно выскочил в сени и тоже заплакал. А соображение запало. И вот какое: отец, оказывается, встретился с мамой сразу после Победы. На танцах. Раньше они друг друга не знали. Ну и не договорились, наверное, как следует, чтобы не бросать друг друга. Вот они-то с мамой знают давно — ни за что друг друга не бросят.

Значит, когда он вырастет большим, станет чьим-то папой, и у него может случиться что-то такое? Если, конечно, не договориться сразу с этой будущей своей мамой, то есть мамой того, чьим он, Мишка, будет папой.

Справедливости ради нужно сказать, что было еще одно соображение, самое первое. Найти этого своего папу и притащить его домой. Но мама говорила, тогда и потом, когда Мишка к ней пристал, что тот — негодяй. Что теперь его ей и на дух не надо. А главное, Мишку охладило то, что его отец теперь уже не офицер, а какой-то там торговый работник в мясном магазине. И ему представлялся грузный, в захватанном белом фартуке мужчина, с толстыми, как морковки, пальцами и прилипшими к ним крошками мяса.

Поэтому, видимо, его маме и на дух не надо было.

В общем, это соображение выветрилось, а второе — осталось. Ну, а с кем договариваться насчет

будущего — ясно: с Флюрой. Будь Мишка взрослым, сказал бы себе: от добра добра не ищут.

С утра Мишка маялся. Он решил сегодня же поговорить с Флюрой. Он краснел, когда представлял, как это все будет. Уже переходя через межу, он вспомнил, что сегодня у него — арифметика. По арифметике он учился из рук вон. И Елизавета Михайловна по средам ждала его в своей чистенькой учительской квартирке.

Это был, конечно, серьезный предлог, чтобы отложить объяснение. Но Мишка сжал кулаки, крепко зажмурил глаза, сказал сквозь зубы: «трус, трус, трус», — и зашагал к Флюриному крыльцу. Перед дверью Мишка остановился:

— Так...

Ноги у него невымытые, но в новых сандалиях этого не видно. На коленках — болячки, это его велосипедист недавно задел. Так... Уши его позавчера заставили вымыть... На всякий случай он вытер ладонью нос, и чуть ли не впервые услышал, как что-то в груди стучит: «Гук, гук, гук...»

Мишка догадался, что это сердце, но он никогда не думал, что сердце может так стучать. Вдруг распахнулась дверь. На пороге стояла Флюра с мокрой тряпкой в руке.

— Ты чего стоишь и не стучишься? Ты чего, заболел?

— Нет, — сглотнув, ответил Мишка. Он понял, что здесь ничего ей не скажет.

— Флюр, давай это... сходим на Кривое. Я там тебе что-то скажу.

— А что? — заулыбалась Флюра.

— Я там скажу, тут нельзя.

— Ну пошли, — согласилась она. — Только ты пилотки сделай от солнечного удара, а я полы домою. Держи газету!

Они шли по горячей и легкой, как воздух, форштадтской пыли, а впереди уже был виден выщипанный, сожженный солнцем выгон, и за ним — зеленая окантовка Кривого озера, и само озеро с редкими ветлами на том берегу, и белесой, словно выцветшей на жаре водой.

— Да сними ты сандалии, — посоветовала Флюра. Сама она была босиком.

Мишка послушался.

На выгоне, где росла только объединенная и вытопанная «максимка» да полынь, порывевшая от зноя, звенели и металась, треща то красными, то голубыми крыльями кузнечики, словно не было никакой жары, и не было на свете места, лучшего для жизни, кроме этого скучного выгона.

Но вот он и кончился. Пошли огороды с цветущей картошкой, и уже виднелась впереди зеленая щетина осоки и высокие лезвия камышка. Земля жгла ступни. Ребята, не сговариваясь, побежали к воде. А, подбежав, встали. Подойти к воде с этой стороны было нельзя. Она отступила, оставив растрескавшуюся, тугую землю, но под осокой эта земля была влажной, а дальше становилась топкой и страшной. Но та, что возле осоки, так ласково освежала ноги, что Мишка сказал Флюре, указывая на четкие отпечатки их ступней:

— Смотри, какая приятность!

Флюра глянула на него одобрительно. Неожиданное слово ей понравилось.

Внезапно решившись, Мишка выдал:

— Флюр, давай с тобой поженимся? Не сейчас, а вырастем когда.

— Ну и дурак,— не раздумывая брякнула Флюра.

Мишка такого ответа и ожидал. Все-таки не первый год возился с этой Флюркой.

— Да ну тебя,— не поднимая головы, заговорил опять Мишка,— ты послушай сначала. Я же говорю: когда вы-рас-тем. Это ведь только договор такой. Вот моя мамка...— и он бестолково, но понятно все-таки для маленького Флюриного сердца рассказал свои соображения. Ведь и у нее в доме тоже отца не было. Пропадал где-то.

Милые форштадтские улочки, заросшие сизыми вениками, полынью и муравой, дома, через один, с поредевшими, как выбитые зубы, заборами, с окнами в забитых пылью трещинах. Вдовьи дома! Детям они, конечно, не виделись такими. Но беда матерей, лишившихся мужей на войне, передавалась и детям.

Флюра представила, как приведет в дом большого и доброго Мишку, как починит он страшную

лестницу в подпол и прогонит за порог пьяного и злого дядю Марсея.

— Ну, давай,— вздохнув, сказала она.— Только когда вырастем, а то сейчас мама не разрешит.

Слов у Мишки больше не было никаких. Он думал: как скрепить этот договор?

— Ну... давай пять.

И они серьезно трянули друг другу руки, как делают после большой ссоры.

— Я тебя ловлю-у! — закричал окрыленный Мишка, и они затеяли игру.

— Флюр, иди сюда,— позвал вдруг Мишка. Он стоял под сломленным грозой осокорем и что-то разглядывал меж его корней.

На земле, словно на пороге дома, стояли какие-то резиновые боты бордового цвета.

— Это калоши счастья,— объявил Мишка.

— Ну да, счастья,— неуверенно возразила Флюра.— Смотри, драные какие внутри.

— Да ты не знаешь! — замахал руками Мишка.— Их ведь сколько людей перенадевало, и каждому они желание исполняли... Я сказку про них читал.

— Я тоже такую сказку читала,— взволнованно вспомнила Флюра.— Только она не так как-то называется.

— Ну, все равно,— поморщился Мишка.— Давай, я первый желание загадаю?

— А какое?

— Знаешь, попросим, чтобы мы очутились как-нибудь в Америке. Ну, не насовсем, а так, посмотреть.

— А чего там смотреть?

— А там дома есть по сто этажей и прямо на улицах кино показывают. И негры в цепях ходят...

— Не-ет, это страшно,— поежилась Флюра.— Да ты по-американски и словечка не знаешь. Я-то хоть по-татарски знаю, а ты?

— Ну, тогда, чтобы мы очутились на парусном корабле в море, и чтобы в корабле были бочки с золотом. И чтобы приплыли домой...

— А ты плавать умеешь, если парусник твой перевернется? А если утонем? Давай, лучше я загадаю.

— А ты про что?

— Я сначала загадаю, а потом скажу,— преклонно сказала Флюра.

— Давай, загадывай.

Флюра, проверив, нет ли в калошах мышей или тараканов, влезла в них и зажмурилась.

— Загадываешь? — заинтересовавшись, спросил Мишка.

Флюра досадливо махнула рукой, мол, не мешай! Желание ее было связано с Мишкиным предложением.

«Конечно, мы сейчас договорились. Но ведь в августе мы поедem в разные пионерлагеря, да еще потом целых семь классов учиться. Да еще в пионерлагере, там же другие всякие девчонки будут?» — размышляла она, стоя в калошах счастья. И размышляла в общем правильно.

— Ну, как? — крикнул ей Мишка.

— Никак. Не получается ничего,— просто ответила Флюра.

— А что ты загадывала?

— Я? Я загадала, чтобы мы с тобой сразу стали большими.

— А-а! Это хорошо бы. Может, ругали бы дома меньше.

— Да не понимаешь ты,— грустно ответила Флюра.— Мы бы тогда сразу и поженились.

— А-а! — только и сказал Мишка. К немедленной женитьбе он был никак не готов.

— Вот он, голубь залетный,— встретил его на пороге знакомый голос. Елизавета Михайловна сидела за столом с мамой, они пили чай. Ему казалось, что они злорадно наблюдают, как он медлительно вытирает ноги о половик и пристраивает возле трюмо пыльные сандалии.

— Ну... спасибо за чай. Пойду.— Проходя мимо него, Елизавета Михайловна сделала вид, что хочет вlepить ему затрещину (чего, конечно, никогда не сделала бы) и сказала:

— Завтра чтоб был!

Учительница ушла, и началось!

— До каких пор ты будешь из меня кровь пить? Троечник ты невылазный! Да люди к тебе с доб-

ром, помощью, а тебе, шантрапа уличная, все бы чертей по задворкам гонять.

Покипевшись, мама продолжала спокойнее:

— Миша, ну останешься в третьем классе на второй год, ну, выгонят из школы. С тремя классами-то, куда тебя? Куда-а? Быкам хвосты крутить? Ты смотри — везде сейчас грамоту требуют. А безграмотный-то, кому ты нужен?

— А я женюсь,— неожиданно для себя выпалил Мишка и перестал дышать.

— Что? Как? — опешила мать.

— Я на Флюрке женюсь. Она согласна, когда мы...

На кухне что-то грохнулось, бабаня там брыськнула, что ли, на кошку, и громко сказала:

— Ну, мать, опять новые траты. Придется еще один горшок покупать. Невесте-то, чай, отдельный нужен. С цветочком каким...

— Ты... погоди,— ответила ей мама. Губы у нее странно скривились.— Погоди, мама, мы тут сами разберемся.

— Я же говорю, когда вырастем,— хрипло прошептал Мишка.

— О-ой, не могу-у,— закатилась на кухне бабаня.

Мама поднялась, захлопнула дверь на кухню и вернулась к сыну.

— Ну ладно хоть не завтра, сынок,— мягко сказала она, а глаза, глаза у нее не то что смеялись, а прямо-таки хохотали. И у Мишки все засадило внутри, как бывает при крайней несправедливости. Все как-то перемешалось в этой дурацкой ругани, и его никак не хотят понять. А объяснять у него уже не было сил. Сквозь спазмы начинающегося рева он только выдавил:

— Я... не хочу... чтоб ты... чтоб так... он... этот...

— Ну, погоди, погоди реветь. Ты, значит договорился с Флюрой заранее, так, что ли?

Мишка только кивал. Обида за этот смех занозой сидела в горле. Он не верил еще, что мать поняла его. Да и разговор шел все о том, что надо учиться, что и Флюра за взрослого дурака-второгодника не пойдет. Но рука матери так властно и тепло обняла его голову, что заноза таяла, таяла и растаяла совсем.

Вечер он даже провел за учебником арифметики. Обида иногда покалывала, но все реже и тише. А лежа в постели, он забыл о ней и позвал мать:

— Мам, а я сегодня калоши счастья нашел. Там, в одном месте.

— А чего не принес? Счастье-то не лишняя табуретка в доме.

— Ну... они сломанные были. Флюрка вон хотела, чтобы мы сразу стали большими, чтобы сразу поженились. И ничего не исполнилось.— Эх, зря я опять про это,— огорчился он, задремывая.

— Да нет,— отозвалась мама.— Просто вам умные калоши попались. Сразу взрослыми! Чего ж хорошего! Поживи уж со мной, сынок.

— Ладно, мне и без калош с тобой хорошо,— пробормотал он, и глаза у него совсем слиплись. Он уже не видел склоненного над ним лица матери с блестящими и от этого такими молодыми глазами.

МАЛЬЧИК В МАТРОСКЕ

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

ЭКСТРЕННОЕ СООБЩЕНИЕ ВСЕСОЮЗНОГО ШТАБА КРАСНЫХ СЛЕДОПЫТОВ

Нарвским городским клубом аквалангистов со дна реки Нарвы поднята передняя часть советского самолета, штурмовика ИЛ-2, сбитого фашистами в годы Великой Отечественной войны.

В разбитой снарядами кабине самолета аквалангисты обнаружили:

погоны старшего лейтенанта, револьвер системы «наган» под номером ДБ 865, ракетницу, карманные часы с надписью на задней крышке: «ГО КБФ 99 1943 г.»,

пуговицу с изображением якоря,

командирскую сумку.

В сумке сохранились: маленький кусок карты района боевых действий, обрывок листка бумаги, где удалось прочесть только две фамилии — Долидзе и Артамонов, и фотография мальчика, которую мы публикуем на этой странице.

В настоящее время Всесоюзный штаб красных следопытов ведет поисковую работу по двум направлениям.

Первое, что нужно установить, кто был летчиком и в каком авиационном подразделении он служил?

Второе, выяснить, когда был построен самолет? Если он был построен в 1943-м, 1944-м или в 1945-м годах, то надо будет вести поиск не одного, а двух членов экипажа: так как в эти годы штурмовики ИЛ-2 выпускались с двумя кабинами — для летчика и воздушного стрелка.

Одновременно Всесоюзный

штаб красных следопытов обращается к читателям «Костра»: внимательно приглядитесь к найденной в кабине самолета фотографии. Покажите ее своим родителям и взрослым членам семьи. Может быть, это ваш папа или родственник? Не исключено, что точно такая же фотография хранится в чьем-то семейном альбоме. Но с полной уверенностью можно сказать лишь одно: мальчик в матроске до сих пор не знает, где и как погиб его отец-летчик.

Обратите внимание и на фамилии — Долидзе и Артамонов. Может быть, ваши родные и знакомые, если они воевали в летных частях Дважды Краснознаменного Балтийского флота, вспомнят этих людей.

Адрес Всесоюзного штаба красных следопытов — 193024, Ленинград, Мытнинская улица, дом 1/20, редакция журнала «Костер».

КАРА АЛТЫН

ИЗ БЛОКНОТА ХУДОЖНИКА

В Уфу прилетели ровно в пять утра по местному времени. Тепло, 20 градусов. Меня встретил Камиль, мой приятель художник. Он родился и живет в городе Ишимбае. Лихо помчались в Ишимбай, 130 километров — треть Башкирии. Красивые холмы, пастбища с коровами и лошадьми. Все освещено восходящим солнцем. На всем протяжении пути по обе стороны дороги прямо на зелени травы работали нефтяные качалки. Они похожи на доисторических птиц, которые опускали и подымали свои большие головы, как будто пили что-то. Они высасывали нефть из глубокого пласта.

ПЕРВЫЙ ФОНТАН ЗА УРАЛОМ

1932 год. Впервые за Уральским хребтом забил нефтяной фонтан. 5 июля — историческая дата, дала нефть скважина № 97. Вскоре Башкирское месторождение будет названо вторым Баку. В память о первой нефти сохранена эта скважина, вышка превращена в памятник,

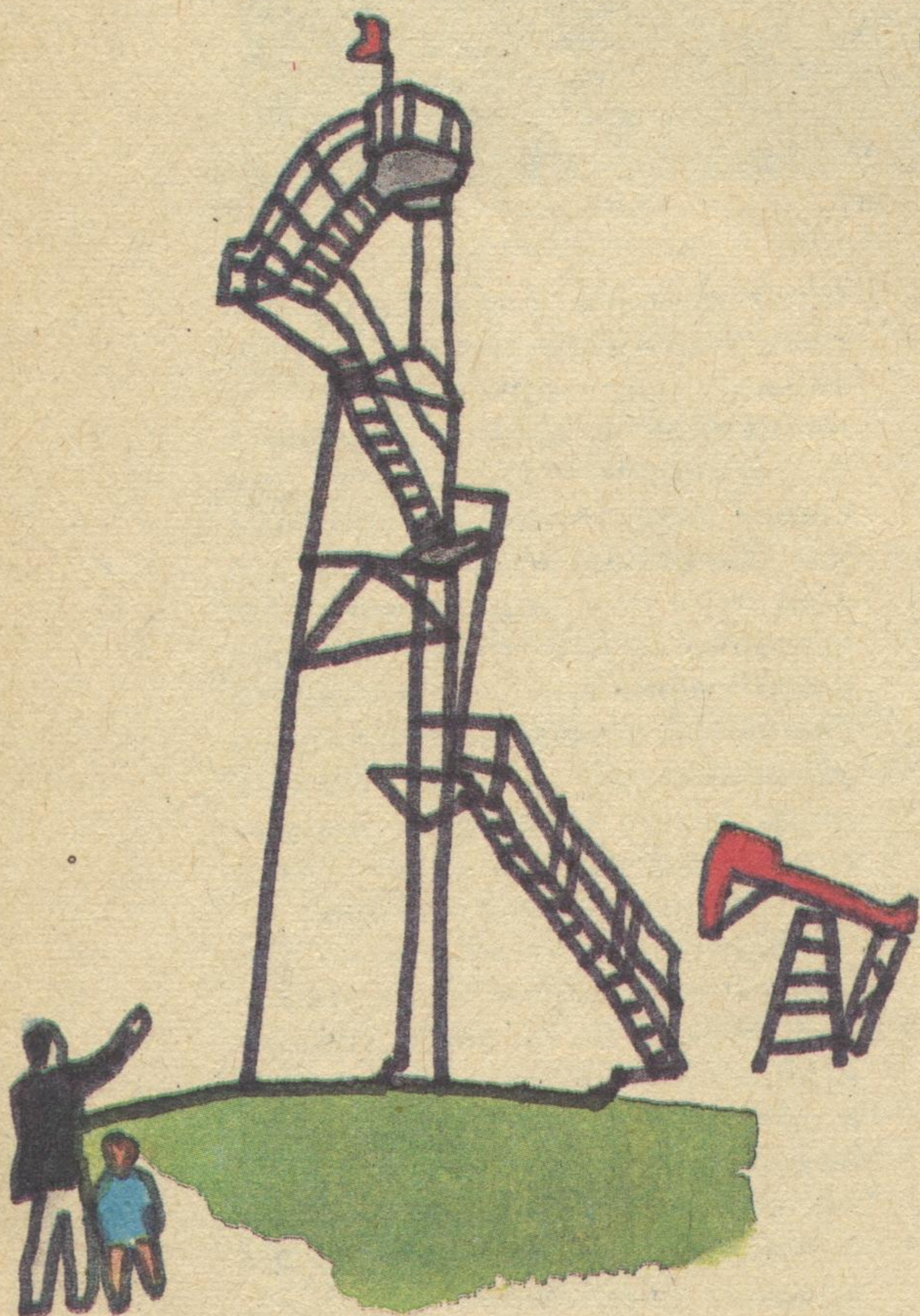
и он называется «Вышка Бабушка». У подножия вышки на бетонной плите гости города кладут букеты цветов.

СТАРЫЕ СКВАЖИНЫ

Камиль водил меня по местам, где среди высокой травы, усыпанной голубыми цветами цикория, возвышались чугунные тумбы старых скважин. Сейчас эта земля отдана ишимбаевским садоводам. Частоколы, крохотные домики, фруктовые деревья с побеленными стволами, зеленые лапы малиновых кустов с сочными ягодами тянутся к вам сквозь штакетник.

ДЕРЕВЬЯ-ВЕЛИКАНЫ

Ишимбай — зеленый город, и хоть этот город молодой, его населяют многовековые деревья, ивы и тополя, их много растет по берегам широкой Агидель и узенького Тайрука. Это настоящие великаны высотой с десятиэтажные дома. У многих деревьев подмыты корни, деревья доживают свою долгую жизнь.

ВЫШКА
«БАБУШКА»

ЧЕРНОЕ ЗОЛОТО

Нефть добывают теперь не в самом Ишимбае. Мы с Камилем летим на маленьком вертолетике в Степановку. Под нами зеленые поля, на них коричневыми точками коровы. Иногда поля пересекаются лесозащитными полосами, они как большие зеленые гусеницы ползут через холмы. А вот прямо среди пастбищ и сочных кукурузных полей несколько нефтяных вышек. Это уже Степановка. Наш маленький К-26 идет на посадку.

И вот мы у подножия стройной и высокой башни, это буровая вышка. Нас приветствуют улыбающиеся люди в ярких касках. Рядом кивает головой на длинной шее качалка. Она

тоже приветствует нас на башкирской земле. Земле, богатой хлебом, лесом, медом и черным золотом.

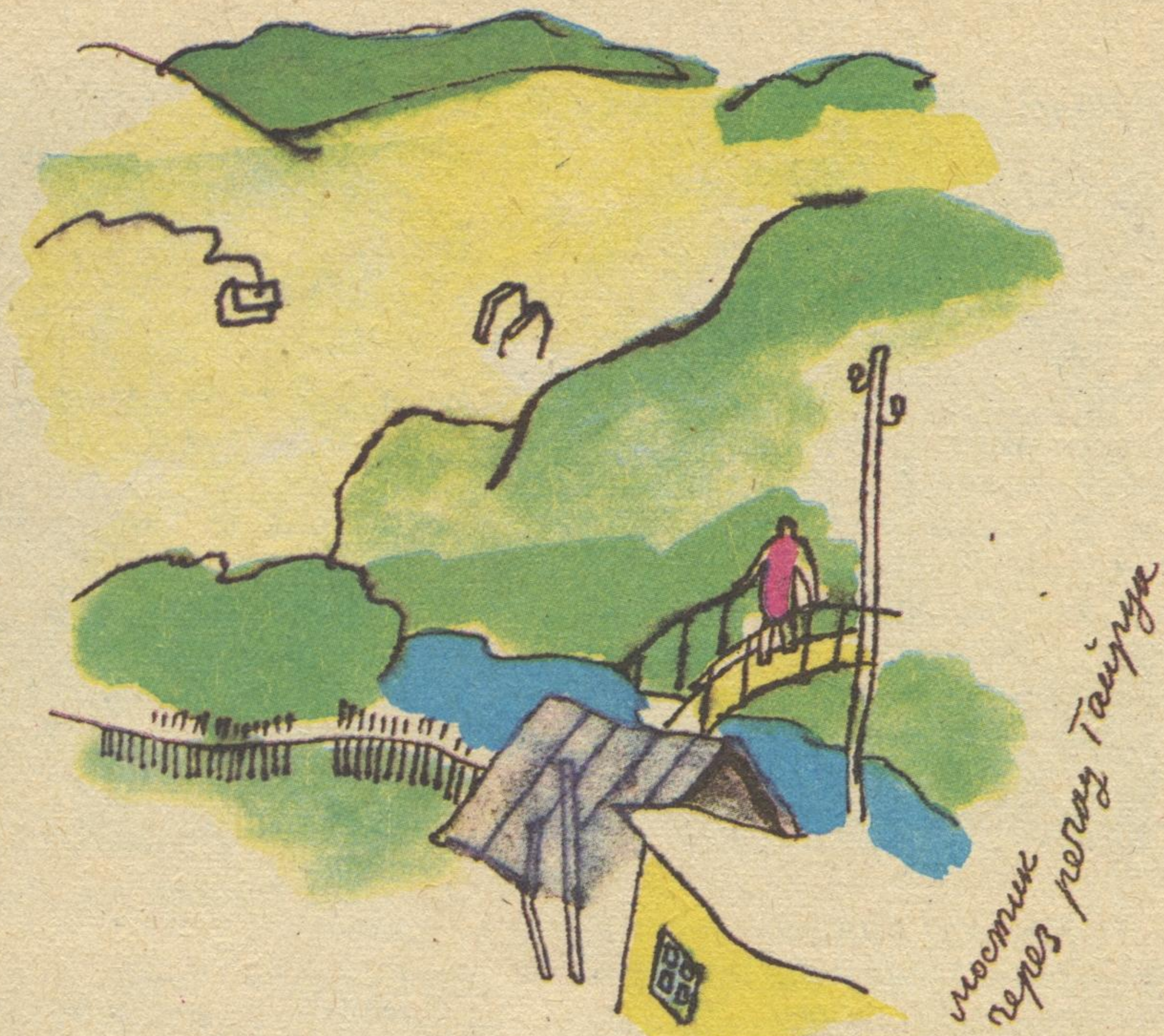
Нефть — это и есть черное золото, а по-башкирски это звучит — КАРА АЛТЫН.

— Нефть тут очищается от воды и по трубам идет на предприятия Ишимбая и Салавата, — рассказывает нам начальник комплекса Сергей Петрович Давыдов. Мы у него в кабинете.

Зазвонил телефон, нужно срочно ехать на одну из скважин — там неполадки. Вместе с Сергеем Петровичем едем на место.

На скважине сильное давление, очень интенсивно пошла нефть, ее «успокаивают» — закачивают в пласт тяжелую воду, это специальная соленая вода, ее возят в автоцистернах. Вокруг скважины и без того черная земля пропитана нефтью, в нефтяных лужах отражаются техника и люди. Нефтяники с лицами, замазанными нефтью, устраняют неполадку, им не до нас. Мы с Камилем стоим в стороне и рисуем тех, кто добывает «кара алтын», черное золото, а вокруг до горизонта свежая зелень кукурузных полей.

Г. КОВЕНЧУК

ОТ ОТРЯДА К ОТРЯДУ

Март, двадцать седьмое число — особый праздник для 397-й ленинградской школы, для дружины имени Кирова: в этот день родился Сергей Миронович. В школе много гостей — из разных городов, где жил и бывал Киров, из дружин, что носят его имя, приезжают ребята в Ленинград, «кировцы» собираются на свой ежегодный слет.

— Мы из Уржума приехали, — рассказала мне Вика Коралева. — Это город, где родился Сережа Костриков, в 1886 году, а уже потом он взял псевдоним — Киров. В Уржуме были политические ссыльные, он с ними познакомился. Сделал печатный станочек — гектограф, печатал на нем прокламации, сам их расклеивал ночью. Потом Сережа поступил в промышленное училище в Казани. Как-то он побывал на мыловаренном заводе фабриканта Крестовникова, а потом писал: «Рабочие работают день и ночь и круглый год без всяких праздников. Как это подумаешь, так и скажешь: зачем это один блаженствует и ничего не делает, а другой никакого отдыха не знает и живет в страшной нужде, — почему это, как вы думаете?» Сереже хотелось поделиться с кем-нибудь своими мыслями, он посылал письма в Уржум, Юлии Васильевне Глушковой. Она работала воспитательницей в приюте. В том самом приюте, где Сережа воспитывался. Ведь он рано остался сиротой...

Гости рассказывают о себе, о своих находках, но и хозяевам тоже есть о чем рассказать.

Наталья Михайловна Вотте преподает английский язык, а двадцать лет назад она была пионеркой — в этой же 397-й школе.

— В 1965 году начался для нас кировский поиск. Тогда только одному нашему отряду присвоили имя Кирова, четвероклашкам, а потом у нас вся

дружина стала кировской. Имя мы получили, но, честно говоря, плохо представляли: что делать надо? Помню, Таня Ковалевская говорит: «Надо прежде всего песню придумать, свою, для нашего отряда». И сама стихи написала. Мы взяли музыку Пахмутовой и потом всем отрядом пели:

Киров шагает походкой
широкой,
С думой большой над Невой
синеокой...

Поездки у нас начались — в Уржум, в Астрахань — в те места, где Киров жил и бывал, где есть такие же, как мы, «кировцы». А самое интересное мы все-таки здесь узнали — у себя в Ленинграде. Мы ведь рядом с Кировским заводом, где многие Сергея Мироновича помнят. Например, Усман Закирович Каримов — в двадцатых годах он был слесарем.

— Вот его воспоминания, — Марина Федотова положила на стол толстый альбом. Марина — в совете школьного музея, водит по нему экскурсии. — Наши ребята записывают рассказы людей, которые были с Кировым знакомы.

Я прочитал рассказ Каримова.

«Сергей Миронович часто приходил в наш тракторный цех. В черной косоворотке, в сапогах — он ничем не выделялся, ни одеждой, ни поведением. И чаще всего ночью появлялся, в ночную смену. Так объяснял: «Днем никак не выбраться из Смольного, все дела без конца. А сейчас вся канцелярия спит, как раз можно спокойно побывать на заводах».

И потом, смотришь, какой-нибудь рабочий из дневной смены вдруг остается в ночную. Мастер к нему: «Вася, ведь устал, иди домой!» А Вася отвечает: «Я посмотрел на нашего Мироныча, как ты думаешь, разве не устает он за день? А вот ночь — он с нами...»

В 1929 году вышли наши первые «Фордзоны-путиловцы». Киров пришел как-то на сборку — опять ночью, радовался, глядя на новенькие машины. А потом видит: сборщик стальной кувалдой загоняет втулку. — «Что это вы делаете?» — «Втулка плохо обработана, не лезет». — «Ну, возьмите другую втулку, позовите мастера, пусть разберется», — Киров всегда огорчался, если видел неаккуратную, поспешную работу. Со слесарем поговорил, а потом наклонился, поднял с пола бронзовую детальку: «Брось монету, уверен, что каждый поднимет. А ведь эта деталь стоит дороже!»

Рабочие пожаловались Кирову, что на улице около проходной большие лужи, грязь — не пройти. Киров на следующий день приехал на завод, вызвал директора — на проходную. Предложил: «Давайте прогуляемся». И повел директора — прямо по той улице, делая вид, что не замечает ни грязи, ни луж. Киров-то в сапогах, а директор в полуботинках — остановился, смутился. И сразу все понял, догадался, зачем Сергей Миронович его сюда привел.

Лужи у проходной засыпали, проложили гаревую дорожку — на следующий день. И Киров всегда так — не читал нравочений, не отдавал приказов, а делал так, чтобы человек сам понял, что от него требуется...»

Потом Марина показала экспонаты.

— Бронзовый горельеф, на нем Ленин выступает перед путловцами, это нам рабочие с Кировского завода подарили. Книга — смотрите, из личной библиотеки Кирова. Открытки — это наша Оля Петрова из дома принесла, ее бабушка перебирала свои бумаги, нашел и передал в музей. Видите: здесь Киров среди пионеров, здесь он на митинге выступает...

Слет в разгаре, в школе полно гостей, а тут еще одна делегация: английские школьники приехали на экскурсию в Ленинград, захотелось им побывать у советских школьников.

— Что за праздник у вас сегодня? Кто такой Киров?

Марина Федотова хорошо говорит по-английски, она стала объяснять этим ребятам — Джону и Кевину:

— Киров был революционер. Его очень любили рабочие... — Марине хотелось как можно лучше рассказать, чтобы англичанам было понятно. — Киров часто в школы приезжал, в пионерские лагеря... Однажды нагрянул в рабочий клуб, где дети давали концерт. Все засуетились, хотели программу перестроить, чтобы лучшие номера для него показать — думали, что до конца он сидеть не станет. А он — остался до конца и, главное, все время детей подзывает к себе, с ними беседует. А у педагогов спросил: «Дети на чем домой поедут?» — «На трамвае». — «А пригото-

вили для детей какое-нибудь угощение?» — «Нет...» — Киров недоволен: «Как же так, пригласили детей, а угощение для них не приготовили». И к концу концерта были привезены конфеты, печенье, а у входа стояли машины.

— А самых маленьких детей Киров называл... пузырями, — Марина не сразу подыскала нужное английское слово.

— Пузырями! — рассмеялись Джон и Кевин.

— Да, выступает со стихотворением какой-нибудь малыш, а Киров хлопает в ладоши: «Вот пузыри!..»

А еще нужно показать гостям город — кировские места Ленинграда. Марина ведет экскурсию.

Кировский завод. Кировская площадь. Кировский мост...

По этим улицам проезжал когда-то Киров, отмечая: «Озеленили проспект — замечательно. Красят дома — что-то долго висят люльки, надо поторопиться, что они копаются. А в одном из переулков Петроградской стороны — ямы, повыбило колесами булыжник — надо позвонить в коммунальный отдел, пусть возьмут автомобиль и проедут здесь сами, их протрясет хорошенько, тогда они быстро этот переулок вымостят...»

По ровному асфальту катятся автобусы — по Кировскому проспекту в сторону островов.

— У Кирова была идея: создать большой городской парк и построить стадион. Ему возражали: «Ни цемента нет, ни железа... Это фантазия». Он соглашался: «Пусть пока что фантазия. Но без фантазий не построить коммунизма».

По дороге из Смольного домой Киров часто останавливал свою машину у Летнего сада. Ленинградцы тех лет не раз видели, как невысокий, энергичный человек проходил по аллее — к детской площадке. У него были усталые глаза. Дети возились в песке, малыши, «пузыри», они не обращали на него внимания. Бывший воспитанник уржумского приюта, он садился на скамейку и наблюдал с задумчивой лаской за их беспечной возней.

К. РОМАШКИН

МЫ ИЗ «АВАНГАРДА»

Греческая пионерская организация называется «Юный авангард». Она была создана в 1980 году. «Юный авангард» объединяет детей и подростков в возрасте от 7 до 15 лет. На красных пионерских галстуках стоит эмблема КНМ — Коммунистической молодежи Греции. Члены «Юного авангарда» борются за мир, демократию, против американских баз, против участия Греции в НАТО. Их девиз: «Члены «Юного авангарда» — молодые борцы». Ангелос Гайтанас — пионер из Греции.

Наш корреспондент К. Васильев познакомился с ним в Артеке и записал его рассказ.

В «Авангарде» я уже пять лет. Пионерский галстук у нас красный, точно такой, как у советских пионеров. Только его нельзя в школе носить, запрещено. И собираться в школе нам тоже не разрешают, мы проводим свои сборы где-нибудь в парке. И свой журнал у нас существует, он тоже называется «Юный авангард». Мы распространяем его в школе, тайком. Если узнают, что ты продаешь журнал, сразу отправят к директору. Одну девочку исключили за это два года назад. Я тоже как-то попался. И еще

меня и Йоргаса чуть не избили однажды за это. Кто? Ну, кое-кто из наших, дети богатых родителей, и с ними были взрослые парни из частного лицея. Мне тот случай хорошо запомнился — это в тот вечер случилось, когда у моей мамы был день рождения.

Я утром на музыку хожу. И когда вырасту, сам организую музыкальную школу. Ну, или стану краснодеревщиком, как мой папа. У него мастерская. Он там хозяин и единственный рабочий. Когда нет уроков в музыкальной школе, я иду в мастерскую помогать отцу. Ему дают заказы — на паркет, на кухонные полки, я покрываю их лаком. Отец у меня коммунист. Это он пять лет назад узнал о том, что создается пионерская организация, и посоветовал мне вступить в нее. И он давал мне читать разные книги — о том, как греки с помощью русских боролись за освобождение от турок, и как во время второй мировой войны Народно-освободительная армия ЭЛАС воевала с немецкими фашистами. Я помогаю отцу, а в воскресные дни у меня другая работа — в магазине мужской одежды. Покупатели примеривают костюмы, а я должен сбегать в соседнее ателье, чтобы они

там подшили что-то в этом костюме, в общем, пригнали на фигуру. В день приходится раз двадцать сбегать туда и обратно, и тогда заработаешь около тысячи драхм. Я на эти деньги покупаю себе что-нибудь и сделал маме подарок на день рождения. Она была очень рада. Я купил ей кофточку и утюг. Наверно, можно было выбрать подарок получше, но я прибежал в универмаг перед самым закрытием и пришлось быстро выбирать покупки.

А когда директор увидел меня с журналом, мне ничего не было. Теперь положение немного изменилось по сравнению с позапрошлым годом, когда выгнали девочку-пионерку. Теперь несколько наших ребят входят в Совет учащихся, и в родительском совете несколько коммунистов. Мой папа среди них. Так что директор просто сделал мне замечание и отпустил. А получилось так: Йоргас попросил у меня новый номер «Авангарда», я вынес ему журнал и отдал — во дворе за школой, а директор как раз выглядывал в окно. Йоргасу досталось больше, чем мне. Не от директора, а от родителей. У него папа занимает какой-то важный пост, ему не нравится, что Йоргас дружит с пионерами и читает

«Юный авангард». Я предлагал Йоргасу вступить в нашу организацию, но он боялся — не хотел ссориться с папой.

Номер «Авангарда» стоит 20 драхм — это дешево, каждый школьник может купить. И многие покупают. Там интересные статьи — про пионеров, про выдающихся людей Греции... Бывают рассказы и стихи. Часто печатаются рассказы русских писателей. Я прочитал Чехова — про мальчика, который жил в городе в рабочих, его бьют, ему плохо там у чужих людей и он пишет в деревню дедушке, чтобы тот его забрал, а родителей, похоже, у него нет, только этот дедушка... А этим лицейским и кое-кому из наших не нравится, что школьники читают «Юный авангард», и они решили нас проучить. За журнал и еще за свою афишку.

Они прилепили на стене афишку: черный натовский орел прикрывает своими крыльями греческих детей. То есть, они выступают за то, чтобы Греция была в НАТО, и пусть американские базы у нас остаются, это, мол, защищает нас от врагов. Под врагами они, конечно, имеют в виду Советский Союз. Только мы знаем, что Советский Союз и не собирается на нас нападать. Мы с Йоргасом попытались сорвать этот плакат со школьной стены, но он прочно приклеен, и мы тогда заклеили его сверху своей листовкой. На ней мальчик и девочка в пионерской форме держали в руках

открытые книги и было написано: «За мир между народами и лучшее образование».

А дальше было так: мы с Йоргасом задержались в классе, а когда вышли во двор, все наши ребята уже разошлись по домам, и мы оказались одни против этих из лицея. Мы во вторую смену учимся, уроки заканчиваются вечером, в половине девятого, когда уже темно. Мы двинулись, а один из лицейских сразу начал делать круги вокруг нас на своем мотоцикле, чуть не наезжая. У них несколько человек были на мотоциклах. А один — длинный такой, он показал мне обрывок цепи: мол, получишь сейчас!

И они все здоровые какие-то, эти из лицея, у кого богатые родители. И самое противное, что они презрительно ко всем вокруг относятся, в том числе и к тебе. Они даже не хотят спорить с тобой, доказывать свою точку зрения, и к твоему мнению они не собираются прислушиваться, а если что-то им не нравится, у них единственный способ: отлупить тебя и все.

Йоргас далеко не силач, я тоже невысокого роста... Противно: на тебя наезжают мотоциклом, размахивают перед носом железной цепью, а ты ничего не можешь сделать. В такие моменты жалеешь, что ты не какой-нибудь боксер, который расшвырял бы всех врагов в разные стороны.

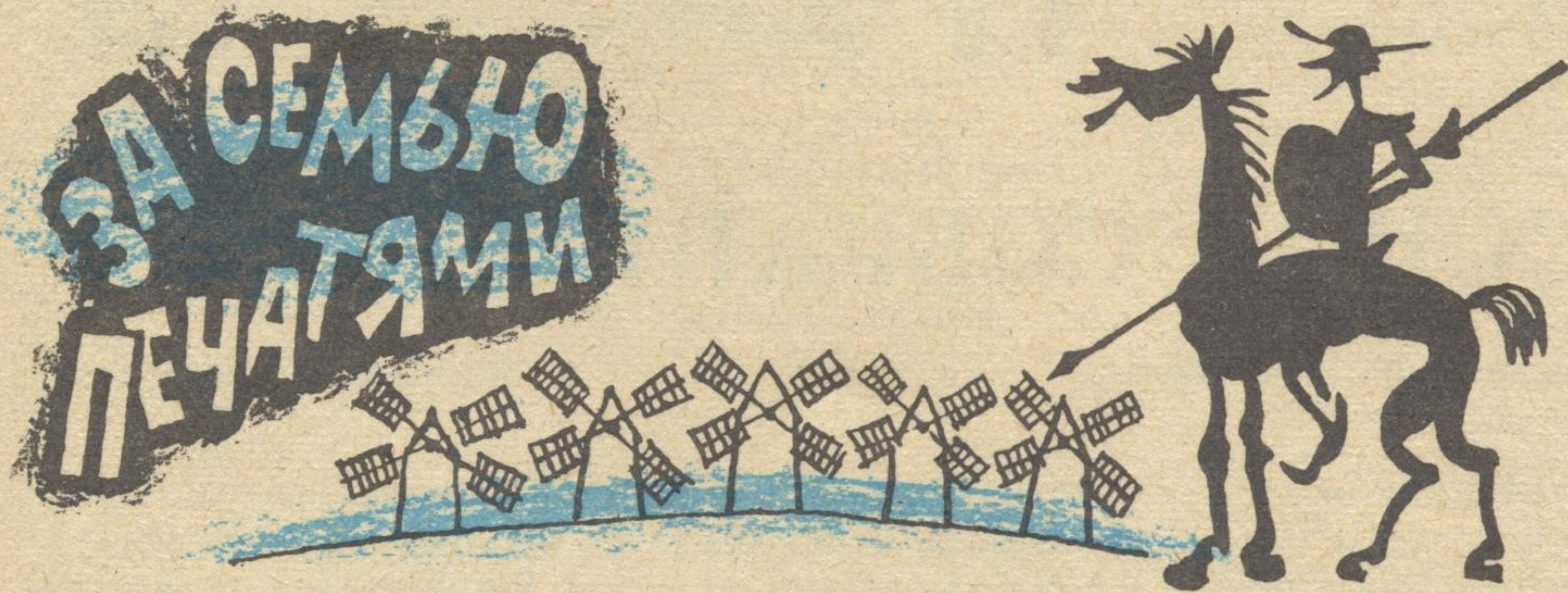
Я боялся, что не только избьют, но и заберут у меня

деньги. У меня были с собой эти деньги, которые я заработал в магазине и отложил маме на подарок. На улице мы натолкнулись на полицейского, это нас спасло. Он сразу увидел, что те хотят нас бить и сказал, чтобы мы шли рядом с ним. Он довел меня и Йоргаса до центра, где светло и люди. Лицейские некоторое время следовали за нами — на своих мотоциклах, они сигналили и свистели. И я задержался из-за этой истории и когда побежал в универмаг, там почти уже закрывали. Я купил с ходу кофточку и утюг.

Мы вечером пили чай, сделали что-то вроде семейного праздника. Мама у меня учится на электромонтера. Мы пили чай с тортом, который купил папа, а моя младшая сестра уже спала. Папа сам сделал ей кровать — красивую, из буковых планок и реек.

Мы с Йоргасом тогда вечером расстались, он был в каком-то подавленном настроении. Я подумал, что он испугался. Я честно говоря, тоже испугался. Но дело в том, что если бы он шел один, его бы не тронули совсем, это из-за меня все получилось, потому что я пионер. Я даже подумал, что Йоргас будет сторониться меня после этой истории. Но на следующий день утром он вдруг подходит и говорит: отец против, но я и сам могу решать за себя — я вступаю в «Юный авангард».

Рисунок В. Шубинского

Прежде чем атаковать ветряные мельницы, Дон-Кихот внимательно оглядел их. Мельниц было пять, все они стояли в одну линию и были выкрашены в разный цвет. Красная стояла между белой и зеленой. Желтая была от нее третьей справа, белая и желтая стояли с краю, а синяя рядом с одной из них. «Нет, синюю я атаковать не буду!» — решил Дон Кихот и направил Россинанта на ту, что стояла правее зеленой. Какого цвета мельницу он атаковал?

КЛАССНОЕ СОБРАНИЕ

А. САВЧУК

РАССКАЗ

Рисунок В. Лебедева

Нина Степановна, молодая учительница, волновалась: как пройдет в ее пятом «а» классное собрание? Дело в том, что на собрании были посторонние, вернее, посторонний. Хотя, с другой стороны, как можно назвать посторонним родителя одного из учеников, Сашу Гвоздева? Саша Гвоздев тоже

чувствовал себя не в своей тарелке: честно сказать, он не очень был рад, что отец его приглашен в качестве почетного гостя. Присутствие отца скрывало Сашу, и он сидел как деревянный. А Гвоздев-старший облокотился на учительский стол и со слегка снисходительной улыбкой, с какой обыч-

но взрослые смотрят на детей, смотрел на Сашиных одноклассников.

— Ребята,— сказала Нина Степановна, неестественно бодрым голосом.— Сегодня у нас собрание на тему «Кем я хочу стать». У нас в гостях папа нашего Саши Гвоздева Андрей Викторович Гвоздев...

— Виктор Андреевич,— поправил Сашин отец.

— Ой, извините! — по-детски пискнула Нина Степановна, еще больше смутившись и заливаясь краской. Но взяла себя в руки и продолжила:

— Виктор Андреевич работает летчиком гражданской авиации, водит огромные современные самолеты.

И она даже руками показала, какие это огромные самолеты.

Ребята во все глаза смотрели на гостя. Часть отцовской славы досталась и Саше — и на него оглянулись мальчишки: мол, счастливый, можешь с папой на самолете кататься сколько хочешь!

Нина Степановна тем временем передала слово гостю, и Виктор Андреевич стал рассказывать ребятам о профессии летчика. Ребята внимательно слушали — Виктор Андреевич умел рассказывать, а главное, ему было о чем рассказать, за двадцать лет работы повидал всякого...

Когда он закончил, Нина Степановна сказала:

— А теперь, ребята, кто скажет, кем он хочет стать? — и посмотрела на Вову Охромеева, которого она подготовила выступить первым — задать тон.

Но Вова Охромеев сделал вид, что не замечает устремленного на него взгляда учительницы; дело в том, что он должен был сказать, что будет космонавтом; но теперь Вова соображал, а что же интереснее — быть космонавтом или пилотом гражданской авиации?

Не встретив ответного Вовинового взгляда, Нина Степановна обратилась к Саше Гвоздеву:

— Ну, ты-то, как и твой отец, будешь летчиком? Так сказать, пойдешь по стопам отца?

Саша только плечом дернул, а за него ответил Виктор Андреевич:

— Конечно, мы этот вопрос уже решили!

— Прекрасно,— сказала Нина Степановна.— Это же так здорово — водить самолеты.

— Я буду тоже водить самолеты! — выкрикнул Вова Охромеев — он, наконец-то, сделал выбор.

— Молодец! — похвалила его Нина Степановна. Она простила ему недавнее отступление... Тем более что между космонавтом и летчиком все-таки есть общее: оба летают. Поощренный похвалой и внимательным взглядом Гвоздева-старшего, Вова начал рассказывать, каким великолепным летчиком он станет. Между прочим, он уточнил, что летать будет только на международных линиях.

— А я стюардессой буду! — заявила староста Люда Овчаренко.

— Так и быть, я возьму тебя к себе в экипаж! — великодушно пообещал Вова Охромеев, чем развеселил всех.

— Ну, а еще кто кем хочет быть? — спросила

Нина Степановна, довольная тем, что дело тронулось.

— Я буду киноактрисой! — объявила классная красавица Вика Петухова.

— А я буду врачом! — сказала с вызовом Женя Хворостова и тут же стало понятно, к кому относился этот вызов — к Вике Петуховой, потому что Женя продолжила: — Врач — это вам не какая-нибудь киноактриса: когда человеку плохо, он не в кино, а в больницу бежит!

— А когда человеку хорошо, он не в больницу, а в кино идет! — парировала Вика. И как окончательный аргумент, показала Жене язык.

Учительница решила пресечь ссору и дала слово Коле Ласточкину. И тут же пожалела об этом. Потому что Коля встал и сказал:

— А я хочу быть садовником!

Сказал он тихо, однако все услышали это. Кто-то на задней парте хихикнул, но, не поддержанный другими ребятами, конфузливо умолк.

— Ласточкин,— строго сказала учительница.— Я тебя серьезно спрашиваю, а ты шутить вздумал!

— Я не шучу,— так же тихо ответил Коля.

Учительница растерянно оглянулась на гостя. Тот с любопытством рассматривал Колю.

— Гм... Ну, хорошо,— сказала Нина Степановна.— Тогда объясни, Ласточкин, почему ты хочешь стать... садовником?

— Потому что мне нравится. Мне нравится, когда сад цветет, когда листья метут. Когда поливают из шланга. Вообще, нравится.

Нина Степановна не знала, что сказать. Она снова оглянулась на летчика. Тот сказал:

— Я, между прочим, тоже очень люблю, когда цветут вишни... Когда был маленький, с удовольствием валялся в осенних листьях у нас в саду...

— А я не валяюсь,— сказал Коля,— я работаю. И из шланга поливаю. Я дедушке помогал. У него был ревматизм, он сырости боялся... А недавно дедушка умер,— сказал Коля. — А сад остался.

В классе наступила тишина.

Нину Степановну опять выручил Гвоздев-старший:

— Садовник — тоже нужная профессия,— сказал он.— Представляете, если бы никто не выращивал ни яблоки, ни крыжовник? Или — малину со смородиной. Ну, а ты, Коля,— обратился он к Ласточкину с улыбкой,— еще, может быть, и поменяешь свое желание. Я тоже, когда маленький был, кем только не хотел стать! А стал летчиком. Так что кем бы человек ни стал — главное, чтоб от него польза была.

Тут Саша Гвоздев, не глядя на отца, сказал:

— А я буду геологом.

— Ты же говорил — летчиком? — удивилась Нина Степановна.

— Я не говорил,— возразил Саша,— это отец сказал, что я буду летчиком. А я хочу быть геологом.

Саша встретился со взглядом отца. И выдержал этот взгляд.

Вот какое получилось в пятом «а» классное собрание...

СТРАНИЦЫ

ЗЕЛЕНЫЕ

Оформление Т. Панкевич

МАРТ

Еще метет по ночам поземка, но днем, если выглянет солнышко, снег на глазах рыхлеет и оседает. Ночи стали короче, а дни — длиннее. На ветках тальника, глядишь, уже и почки набухли. И грачи прилетели — открывать весну...

Утро

Я иду за водой на пруд и по-среди дороги останавливаюсь. На небе ни облачка. Хоть и весна, но воздух морозный — прозрачный и чистый. И чистая

гладь воды спокойна и отражает лучи восходящего солнца. Тишина. За прудом темной стеной стоит лес. Холодно. Но чувствуется, что весна — близка.

Эти удивительные растения

Растения бывают разные. Одни нас кормят, другие лечат. А есть и такие, что помогают в поиске полезных ископаемых...

Давным-давно люди почему-то верили, что если рядом растут рябина, крушина и лещина, значит, на этом месте в земле — драгоценные камни! Ничего подобного на самом деле, конечно, нет. Однако иногда растения действительно могут указывать на присутствие руд и минералов... Например, по зарослям качима Патрэна в Алтайских горах ученые отыскали месторождение меди, а по цветкам иван-чая необычной расцветки (вместо розовой — белая и даже ярко-пурпурная) на Аляске открыли уран... А еще бывают растения, по которым можно сказать: пригодна ли для сельского хозяйства взрастившая их почва или нет?

...Близ города Батайска был луг и водоем. Юннаты заметили, что с каждым годом водоем уменьшается, отступает перед солончаками. Ребята задумались, нет ли связи между растительностью и засоленностью почвы? Луг разбили на участки и начали наблюдать. Геоботаники описывали растения, флористы уточняли названия, почвоведы брали пробы грунта. А потом составили таблицы. Если в таблице указано: «ра-

стет солярос травянистый», значит, почва засоленная. Чем больше этих растений, тем почва солоней. А если, скажем, растет камыш и тростник — почва незасоленная. Таблица, конечно, на деле — гораздо сложнее и точнее: в ней много растений и выведено соответствие их количества с качеством почвы. Таблицей этой могут пользоваться земледельцы...

Про все это я узнал в Ростове-на-Дону, во Дворце пионеров. О работе юннатов мне рассказала Ира Лавренова. Ее и еще пятерых ребят за составление этой таблицы в Москве наградили медалью ВДНХ СССР.

В. ПАРФЕНОВ

Ира Лавренова

спасатели

Проблуждав по незнакомому лесу часа три, я услышал голоса, обрадовался и поспешил в их сторону. Смотрю, кричат двое ребят, тужатся, хотят приподнять упавшую от сильного ветра сухостойную сосну. Подошел. Ребята поздоровались и опять стали подпихивать под сосну дрючки. От натуги лица у них покраснели, пот тек ручьями... Я спросил, над чем они так трудятся? Паренек постарше с пионерским галстуком и двумя красными полосками на рукаве разъяснил:

— Видите, дерево-то вершиной поперек ручья упало, получилась запруда. Вода вон как разлилась, к муравейнику подбирается... Того и гляди, у муравьев подвалы затопит... А там у них яички и запасы пищи...

— Ну и что? — легкомысленно сказал я. — Муравейников в лесу много...

Сказал и сам потом не рад. Стыдно даже стало, когда мальчишка мне целую лекцию о пользе муравьев прочитал. Приподняли мы вдвоем сосну, а второй мальчишка бревно под нее подсунул. Вода и вошла в свое русло. Пошел я дальше и подумал: «Вот это настоящие хозяева леса, они своего зеленого друга в беде не оставят...»

П. МОЧАЛОВ

У нашего автора праздник!

Алексей Васильевич Дорохов

Алексей Васильевич Дорохов живет в подмосковном городе Загорске. Здесь же он и трудится — пишет для ребят и взрослых книги о родной природе. Взгляд у Алексея Васильевича — зоркий! Все подмечает — как муравьи свой дом строят, как от врагов умеют отбиваться и как расцветает по весне первый цветок мать-и-мачехи — «будто в ворсистом пучке само солнце искрится...» И терпения у Алексея Васильевича не занимать — часами может он наблюдать за животными, за их порой необычным поведением, их хитростями и повадками. И — сообразительностью!

И все, что Алексей Васильевич увидит и узнает, он охотно дарит читателям — пишет рассказы.

Самый первый рассказ Дорохова — он назывался «Встреча со змеей» — увидел свет в 1958 году в журнале «Юный натуралист». С тех пор он написал много рассказов и выпустил несколько книг о родной природе.

В этом месяце Алексею Васильевичу Дорохову исполняется 65 лет.

«Костер» поздравляет своего автора с днем рождения. А «Зеленые страницы» печатают два рассказа из рукописи его новой книги.

А. ДОРОХОВ

Галка-реставратор

Мастера только что очистили маленькую часовенку, что стоит у самого проспекта, и сошли с лесов. Тут же им на смену подлетела юркая галочка, долгое время наблюдавшая за работой мастеров. И нашла их работу незаконченной: Она села на венчик небольшого выступа у самого купола, где видны были корочки облупившейся краски и штукатурка, и взялась за работу. Опустится вниз головкой, подденет клювиком под отставшую от стены краску и бросит ее вниз. И так сантиметр за сантиметром, к великому моему удивлению, галочка очистила тот участок стены, который не могли очистить мастера. Закончив нелегкую работу, птица облетела вокруг, как бы полюбавшись своим мастерством и — улетела...

Капризный вороненок

Иду вдоль крепостной стены Троице-Сергиевского монастыря и замечаю: на крыше среди стаи сизых голубей сидит серая ворона и кормит вороненка. Птенец почти не отличается от матери. А мать-ворона без устали сует ему в клюв какой-то небольшой кусочек пищи. Потешно... Вороненок тут же его выбрасывает изо рта. Кусочек катится вниз, ворона ловит его и снова сует непослушному детенышу в клюв. А он опять выбрасывает его!

И так длилось долго, так долго, что я устал наблюдать и смеяться. Наконец птенец проглотил пищу. Ворона каркнула, для порядка, по-видимому, стукнула упряма в затылок, и полетела за новым кусочком...

СКОЛЬКО

РУК

У РОБОТА?

На одном из ленинградских проспектов стоит двухэтажное здание. Его стеклянные высокие стены венчает надпись: «ИНТЕНСИФИКАЦИЯ-90». Так называется комплексная программа перестройки ленинградской промышленности, транспорта, систем связи, городского хозяйства. Так называется и выставка, рассказывающая об этой программе.

Я уже знал, что через пять лет в нашем городе будут работать четыреста автоматических цехов, на производство придут роботы и электронно-вычислительные машины, и мне захотелось посмотреть на этот цех завтрашнего дня.

Здесь я познакомился с комсомолкой Татьяной Ремиз. Ей семнадцать лет, несколько месяцев назад закончила школу, сейчас работает на НПО «Электронмаш», хочет стать программистом.

Мы прошли с ней в зал на ее рабочее место. Да-да! Выставка эта необычна еще и тем, что все экспонаты на ней работают — слишком дорого стоит рабочее время ЭВМ, поэтому каждый день сюда приходит целая бригада с «Электронмаша» и работает прямо на выставке.

Таня подходит к ЭВМ, включает питание, вставляет магнитные диски, ленту с программой, включает блок памяти и на специальном языке общения с машиной спраши-

вает, готова ли она работать? Ей предстоит составить проект печатной платы для радиоприемников.

Девушка рассказывает, как трудно обучить машину, как сложно составить программу.

— Общаешься с ней, словно с инопланетянином. Она ведь ничего не знает! Совсем не похожа на человека! Вот человеку скажешь, допустим, «дом» — и он сразу вас поймет...

Я попробовал мысленно поговорить с инопланетянином: «Дом, понимаешь, это такая конструкция, которая состоит из фундамента, стен и крыши... В доме должны быть двери и окна... Стены сложены из кирпичей... Как бы объяснить, что такое кирпич? Или гвоздь?.. Гвоздь — это такой стержень из твердого материала с нащепкой на конце... Нет, не из алмаза, не из титана... Гвоздь должен гнуться... Нет, не из пластилина... Он должен быть твердый, но не очень! Из железа! Потом объясню, что это такое! А сейчас, давай подумаем, как бы нам повесить занавески на окна, да

цифры! И никогда ЭВМ не увидит дом, а представление о нем будет записано в ее памяти в виде длинных рулонов магнитной ленты... Действительно — инопланетяне!

— ...Много языков создано, чтобы разговаривать с машиной, — продолжала свой рассказ Таня, — ФОРТРАН, БЕЙСИК, КОБОЛ... Я пока знаю несколько команд на ФОРТРАНе. Это почти как игра.

Машина помигивала разноцветными лампочками, словно демонстрируя доброжелательную готовность к общению и работе.

Я попросил Татьяну показать выставку. Сначала мы подошли к автомату, который назывался «Оргтекст-2Д» и был похож на стол. Но вместо крышки у него клавиатура, вместо листа бумаги экран дисплея, вместо ящиков магнитные ленты машинной памяти. Хозяйка автомата Светлана Пирог разрешила поработать на нем. Я нажимал клавиши, как на пишущей машинке, и буквы возникали на экране. Я поспешил и наделал ошибок.

Татьяна Ремиз

чтобы истратить поменьше материала на них... Нет, в стекло гвоздь забивать нельзя! Потому что стекло — это... Уф!» А ведь я пытался объяснить на человеческом языке, а попробуйте — на машинном, состоящем из единиц и ноликов. У машин всего две

— Сейчас исправим, — сказала Светлана. Она села к автомату, и по экрану начал двигаться квадратный зайчик. Он раздвигал строчки, делал абзацы, вставлял запятые, исправлял ошибки. А когда на экране не хватило места, отправил часть текста в память

машины. Затем печатающее устройство на краю стола с непостижимой скоростью напечатало выправленный текст.

Рядом на небольшой платформе торчала железная лапа.

— Что это? — спросил я.

— Робот-маляр... Я понимаю... Почему-то всем кажется, что робот должен быть похож на человека. Но зачем этому роботу две руки? На лапе у него распылитель, краска подается по шлангам... Вот смотрите!

На красной лапе робота были два кольца — ручки. Татьяна взялась за них и в движении показала роботу, что следующую деталь надо красить поперечными движениями.

Мне стало даже жутко, когда робот протянул ко мне лапу и стал красить меня уверенными поперечными движениями. Хорошо, что у него не было краски, а то бы я не отмылся за всю свою жизнь, так старательно он работал! Робота можно поставить в комнате, где жара или в воздухе ядовитые вещества. Рабочий войдет в эту комнату один раз, покажет роботу, как надо красить. Эти движения робот запишет в свою память и станет в точности их воспроизводить, пока рабочий снова не переучит его.

Затем Татьяна обвела взглядом весь зал, где на стендах действовало электронное оборудование, где на экранах дисплеев возникали надписи и чертежи, оглядела автоматы, которые сами обтачивали детали, а проворные манипуляторы подавали им новые заготовки, и сказала с удивлением:

— Да ведь это все, среди чего я стану жить! Это моя жизнь! Вот макет новой квартиры, в нем рамы с тремя стеклами, чтобы уличный шум не проникал. Вот целый квартал в Ленинграде строится с домами для молодежи. Вот такой элегантный у меня будет телефон. В каждом доме будет личный компьютер. А сейчас я его могу посмотреть, потрогать!

Татьяна стремительно повела меня по выставке, говоря на ходу:

— Вот модели новой одежды, я в ней пойду на работу. Вот трамвай, в котором поеду по улицам. Таких три уже ходит в Ленинграде, это же украшение города. Сразу вмещается 364 человека, отдельный вход для тех, кто с колясками. Четыре трамвая перевезут целый завод. Трамвай плавно идет, меньше шумит, у него улучшенная вентиляция, отопление. Не трамвай, а квартира — выходить не захочется...

Потом мы разглядывали новую бумагу. Брошюра из нее давно лежала в воде. Бумаге хоть бы что, только скрепки проржавели... Установку для ручной плазменной сварки... Машины, которые рассчитывают, как быстрее загрузить корабль и лучше расположить груз... Посмотрели новый фарфор, чашки из которого тоньше, белее, прозрачнее... Автоматизированное рабочее место врача. Портативный электрокардиоскоп, который можно носить в кармане, он получил бронзовую медаль на Лейпцигской ярмарке. Новую систему связи, для которой не нужны кабели с тяжелой свинцовой оболочкой. Это будет первая в стране волоконно-оптическая линия связи. Еще Татьяна показала автомат — рабочее место агронома. Прореживатель рассады с оптическим датчиком, который сможет отличить рассаду от сорняка. Новые кирпичи и отделочные материалы для квартиры. Тоненькие магнитные диски памяти, каждый из которых заменит том в 120 страниц...

— Приятно жить в таком мире, — сказала Татьяна.

Изумленный, я вышел с выставки. Век роботов и электроники, о котором мы так много говорили, оказывается, уже наступил. И нужно учиться жить в нем.

А. ГОСТОМЫСЛОВ

Рисунок М. Милеевой

ПОЧЕМУ

Я БОЛЕЮ

ЗА ЛЕНУ

Лена Шушунова, ученица 193-й ленинградской школы, заслуженный мастер спорта, победительница многих международных соревнований, абсолютная чемпионка Европы и СССР.

Каждый раз, когда вижу выступления Лены Шушуновой на соревнованиях или читаю о ней в газетах, я вспоминаю, как мы с ней познакомились. И как я не верила, что передо мной — сама Шушунова — лидер сборной команды СССР по спортивной гимнастике.

Шла обычная тренировка. Несколько десятков мальчишек и девчонок старательно выполняли вольные упражнения, прыгали через «коня», крутились на перекладине. Голоса ребят не умолкали ни на минуту, зал гудел словно улей. А я сидела в зале и ждала, когда придет знаменитая чемпионка.

В трех шагах от меня стайка девчонок прыгала через «коня». Не знаю, в чем была ошибка, но каждый раз после перелета никто из них не мог устоять на ногах. Девчонки не сдавались. Они упрямо сжимали губы, снова делали разбег, лихо отталкивались от мостика, но результат был прежним.

И тут к ним не подошла, а буквально подлетела какая-то девчушка с челкой-фонтанчиком. Они о чем-то пошептались. Потом она разбежалась, взлетела над снарядом и точно встала в соскок. «Поняли, надо быстрее и выше, — услышала я ее слова. — Сейчас еще покажу, смотрите!» И снова все было сделано точно и аккуратно. А в следующее мгновение челка-фонтанчик мелькала уже в другом конце зала.

— Кто это? — спрашиваю одну из гимнасток.

Та переглянулась с подругами:

— Что, вы не знаете Шушу?

Догадываясь, о ком идет речь, пытаюсь исправить промашку:

— Я думала, она еще не пришла...

В ответ послышались возмущенные голоса:

— Шуша всегда приходит первой...

— Можете у Виктора Николаевича спросить...

Теперь я знала, какая из себя Лена Шушунова, и скоро поняла, что от своих подруг она отличается не только челкой-фонтанчиком.

На тренировке Лена не давала себе передышки между упражнениями. Она была в работе каждую минуту, каждое мгновение и одновременно успевала замечать, как идут дела у других.

Не помню, сколько часов продолжалась тренировка. Но помню, за окнами спортзала уже было темно, все ребята разошлись по домам, и в спортзале нас осталось только трое: Шушунова, ее тренер Гавриченко и я.

Лена разучивала новую комбинацию на бревне. А Виктор Николаевич, наблюдая за своей ученицей, неторопливо размышлял:

— Спрашиваете о ее характере? А характер, вот он — на виду: не уйдет, пока не выполнит так, как считает нужным. Но дело не только в этом. Понимаете, у каждого человека есть призвание к какому-то делу. Он и рождается на свете для этого дела. Так вот, Лена родилась для гимнастики. А делать от души и делать по

обязанности — это разные вещи. Странно, но кое-кто почему-то не верит, когда я говорю, что многие элементы программы она придумывает сама.

— Можете привести хоть один пример?

Гавриченко оживился: «Пожалуйста, «фляк-бланш-бланш» для композиции на бревне». — Он разбежался, сделал «фляк», затем двойное сальто прогнувшись на одну ногу.

Невольно подумалось, что сказанное им о Лене относится и к нему самому. Такой же увлеченный, азартный, смелый.

Потом мы шли по улице на автобусную остановку, и я спросила:

— Лена, как ты относишься к трудностям и какой день в своей жизни считаешь самым трудным?

Ответ был молниеносным:

— Мне всегда трудно, и на соревнованиях, и на тренировках. Особенно на соревнованиях, если выступаешь с травмой и не хочешь, чтобы судьи

и зрители о ней догадались. Но самое трудное было давно. Когда Елена Аркадьевна Расина, наш хореограф, узнав, что я специально пропускаю ее занятия, решила меня отчислить из спортивной школы. А я была совсем еще маленькая, второклассница, и мне надо было понять, что Елена Аркадьевна права. Хореография — это душа гимнастики.

Л. БЕЗРУКОВА

От редакции. Когда номер журнала был уже в типографии, из канадского города Монреаль пришло радостное известие: Лена Шушунова стала абсолютной чемпионкой мира. Интересная подробность: первый день соревнований она закончила на семнадцатом месте. Это произошло после срыва на брусках, за которые она получила низкую оценку. А затем произошло «чудо» — Лена догнала и перегнала соперниц. За всю историю гимнастики еще никто в мире не становился чемпионом, оказавшись в таком трудном положении.

АКРОБАТИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКИ

«Фляк» — переворот, выполняется стоя лицом по ходу движения без фазы полета, в стойку на руки и сразу же снова на ноги.

«Петля Корбут» — этот элемент выполняется на брусках. Спортсменка, стоя на верхней жерди снаряда и держась за нее руками, на мгновение замирает, затем резко отталкивается и делает сальто назад прогнувшись с последующим висом на верхней жерди. В начале семидесятых годов его впервые продемонстрировала Ольга Корбут, и долгое время была единственной спортсменкой, которая могла его исполнить. Сейчас эта «петля» в арсенале многих гимнасток.

«Рондат» — переворот, но стоя боком по ходу движения, то же самое, что и колесо, но только с фазой полета, то есть сальто боком.

ЗЕРКАЛО ГРИМЕРА

Молчат фены у больших зеркал, в коробках с красками лежат кисточки, застыли на манекенах парики. Я в гримерной «Ленфильма». Гример Галина Ивановна Грушина достает из шкафа коробки, в которых на студии обычно хранятся пленки. Но в этих коробках — усы и бакенбарды, бороды и парики, есть даже лысины!

— Галина Ивановна, а это правда, что вы можете превратить молодого человека в старого и наоборот?

— Хотите попробовать?

Я усаживаюсь в кресло перед зеркалом, честно говоря, не очень-то веря во всякие превращения.

Галина Ивановна убирает с моего лба волосы и долго, изучающе разглядывает меня. Потом достает желтовато-серый грим и накладывает на лоб и щеки. Вокруг глаз появляются

темные тени и резкие морщинки. Мне приклеивают выцветшие брови. Из зеркала на меня изумленно смотрит пожилая женщина. Невидимая пленка стягивает кожу вокруг рта. Еще несколько мазков — и бледные губы вытягиваются в ниточку, а углы рта загнулись книзу. Галина Ивановна убирает мои темные стриженные волосы под парик с жидкими седоватыми прядями, собранными в пучок.

— Ну как?

В зеркале прямо напротив меня сидит старушенция с острым носиком, усохшим ртом и пристальным взглядом из-под бровей.

— Шапокляк! — почему-то шепотом восхищенно говорю я. — А где же можно выучиться всем этим чудесам?

— Да здесь же, у нас в цехе, — отвечает Галина Ивановна. — Только профессия эта требует терпения. Мы здесь все

делаем своими руками. Часто наши ученики намучаются с париками и усами — и уходят, так и не добравшись до собственного грима.

Оказывается, парики, усы и бакенбарды собирают буквально по волоску, специальным крючком прикрепляя их к ткани. Я беру из коробки пышные усы, разглядываю их с изнанки и почти машинально прикладываю к лицу...

— А пирата из меня сделать можно?

Через полчаса из зеркала на меня смотрит, улыбаясь, усатый пират со шрамом во всю щеку. Из-под черной повязки торчат растрепанные волосы. Не привыкнув смотреть на мир одним глазом, я то и дело приподнимаю пальцами черную повязку и разглядываю лицо с хищно раздувшимся большим носом. Неужели это я?!

И. ЕРЫКАЛОВА

СЛАБЫЙ ХАРАКТЕР?

К нам продолжают приходить письма о фильме «Чучело». Спорят о двух героинях фильма — Лене Бессольцевой и Железной Кнопке.

«Я уверена, что Лена Бессольцева не права. В первую минуту, когда она вошла в класс, ей подставили подножку. Она упала — и не обиделась, вроде так и надо. И даже смеялась как все. Она хотела дружить с классом и готова была идти на все унижения. Даже на кличку «Чучело» не обиделась. Из-за ее поступков одноклассники и стали над ней подшучивать. А потом шутка выросла в злобу. У Лены слабый характер.»

Лена Орел,
Зимовники, Ростовская область».

гордству, презрению к насилию. В нашем классе тоже есть девочка, которую дразнят «Чучелом». Однажды она предала наш класс. Мы собрались идти в поход одни, а она рассказала классной. С тех пор ее стали ненавидеть. А у Лены нет отца и матери. Когда умерла мать и разбился отец, Лену с сестрой взяла одна женщина, у которой тоже есть дети. Мы об этом знали. «Чучело» я смотрела два раза. У нас был диспут по этому фильму, да и по проблеме нашего класса. Мне нравится характер Ленки Бессольцевой, она не сдалась.»

Вика И.,
село Соколовка
Северо-Казахстанской области».

«Этот фильм показывает победу чести и честности над злом, он учит смелым чувствам, бла-

Совершенно противоположные мнения высказываются и о Железной Кнопке:

«Железная Кнопка была грубой и жестокой девочкой. Но мне почему-то она нравилась. Нет, не из-за лидерства. А из-за чувства справедливости. Мать ее постоянно говорила, что все должно быть «шито-крыто». А Кнопка хотела, чтобы все было честно!»

Маргарита Порядина,
Киселевск,
Кемеровская область».

«Мне кажется, что таких девочек-Кнопок стало очень много. Такие по любому поводу устраивают бойкоты и ссорятся. И не способны проявить соучастие, пожалеть, разобраться. Я надеюсь, что ребята, снимавшиеся в фильме, в жизни не так жестоки.»

Юлия Заболоцкая,
Североуральск
Свердловской области».

В погоне за лягушками

Герои фильма «И на камнях растут деревья» Кукша и Харальд испуганно оглядываются, попав в жилище старой ведьмы. Сотрудникам Центральной студии детских и юношеских фильмов пришлось немало потрудиться, чтобы оно выглядело «правдоподобно». Василий Алексеевич Пушкарев из цеха обеспечения съемок объездил всю Москву в поисках сушеных змей, лягушек, ящериц и саламандр. И нашел их только на... фабрике учебных пособий. Там как раз подсушивалась очередная партия лягушек.

Ждем премьеры

Японские мультфильмы уже давно полюбили советским ребятам. И вот мультипликаторы студии «Союзмультфильм» отправились в Японию. Очень интересно познакомиться с работой коллег. А еще интереснее — вместе сделать фильм. Сценарий советско-японского полнометражного мультфильма «Приключения пингвиненка Лоло» написал сценарист Виктор Мережко. Режиссер фильма — Геннадий Сокольский. И советские, и японские ребята с нетерпением ждут премьеры.

НА ЗАРЕ КИНЕМАТОГРАФА

Трестство со съемки

В начале века в Америке шли съемки фильма «Под двумя флагами». В нем участвовали 7000 арабских всадников и 4000 солдат иностранного легиона. Всадников снимали несущимися прямо на зрителя. При скачке они должны были перескакивать через оператора, который сидел в окопе. Но одна лошадь встала на дыбы и свалилась в окоп вместе со всадником. Оператор бросил камеру и стремительно бежал со съемки...

ИЗ ИСТОРИИ КИНО

«СТАРЫЕ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ»

Осенью 1924 года афиши кинотеатров пестрели. Бандиты целились из браунингов, с ножей стекала кровь, улыбались ослепительные красавицы. И вдруг появились афиши, на которых были нарисованы мальчишки в красных галстуках. К кинотеатрам маршировали отряды пионеров. Они шли, печатая шаг, под дробь барабанов.

Сюжет картины был прост: вожакий Веревкин привел в общежитие пионеров беспризорника Петьку и его друга Хрящика. Ребята стали решать: как с ними быть? Можно ли принять таких в отряд? В конце концов, после всевозможных приключений друзья были приняты в пионеры, стали участвовать в жизни отряда.

В этом фильме не снимался ни один профессиональный актер. Ребята и взрослые с восторгом узнавали себя на экране. Ведь киносъемка в то время была делом необычным, почти чудом. А тем более съемка в пионерском отряде. Отзывы на картину появились даже в «Правде» и «Известиях». Картина — «наша», говорилось в них, она — «хорошее противоядие против фальшивой детективности и дурного вкуса».

Советское кино о юных делало свои первые шаги. Пройдет всего два месяца осени 24 года и на экраны страны вырвутся «Красные дьяволята». О них — наш следующий рассказ.

И. ПЕТРОВА

МАШИНА, ВОЛК И ОВЦЫ

С. СТОЛЯР

— Проходи,— пропуская меня в дверь со строгой табличкой: «Посторонним вход воспрещен», пригласил Александр Петрович Гармашов. Несмотря на молодость, он уже заслужил право на отчество, хотя и предпочитал более привычное обращение по имени.— Здесь и проживает наша «старушка» — ЭВМ.

В глаза бросалась необыкновенная чистота в помещении. На столе в окружении шеренги утробно ворчащих металлических шкафов и пулеметно стрекотавшего устройства автоматической печати мерцал непривычно зеленым светом экран телевизора.

— Это и есть «дисплей»? — догадался я.

— Да. Для начала, пожалуй, сыграем в «Волк и овцы».— Саша быстро нажал несколько кнопок и указал на диаграмму с четырьмя белыми и одной черной шашкой на исходных позициях, возникшую на экране.— Правила знаешь?

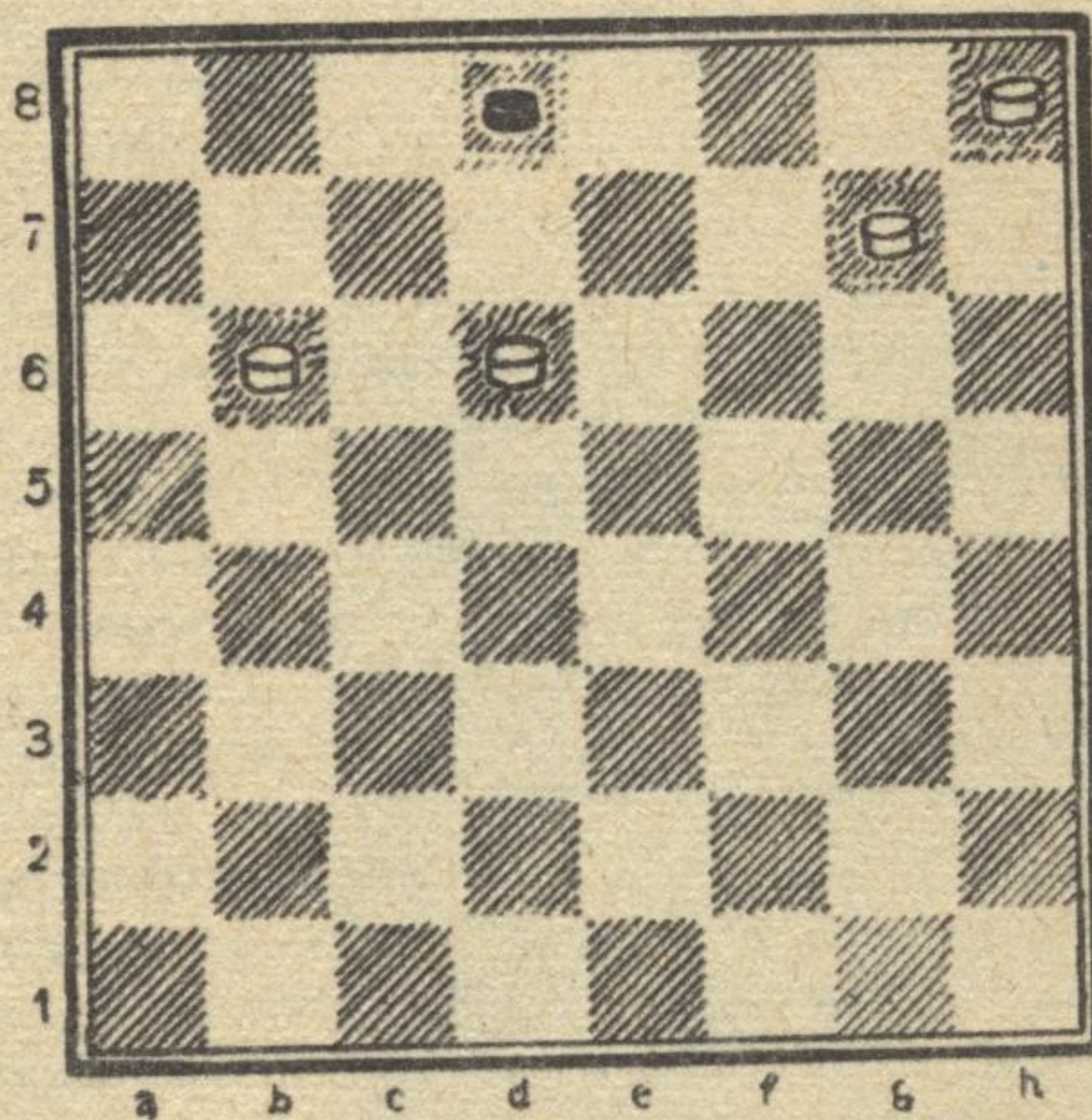
— Конечно. Белые — «овечки» — ходят, как простые шашки, на одну клетку вперед по диагонали. Черная шашка — «волк» — так же, но может и вперед, и назад. «Овцы» должны поймать «волка», лишив его возможности хода.

— Все верно. Какими хочешь играть?

— «Овцами», — не задумываясь, выбрал я.— Они, помнится, всегда выигрывают.

— Ну, это при безошибочной игре,— охладил мой пыл Саша.— Впрочем, начинай. Набираешь на клавиатуре номер поля, с которого делаешь ход, потом того поля, куда ходишь.

Машина отвечала быстро, меняя позицию на диаграмме. Я тоже мало задумывался. Вскоре возникло такое положение. «Последний мой ход 23.f6—g7,— сообразил я с опозданием,— явная ошибка. Если «волк» пойдет теперь на e7, то его уже не поймать». Гармашов тоже заметил мою оплошность. Однако ЭВМ ответила иначе: 23. ...d8—c7.

— Плохо же считает твоя «старушка», — не удержался я от ехидного замечания.— Могла выиграть.

— Ягнят по осени считают. «Осень» наступила быстрее, чем можно было бы предположить. После ходов 24. g7—f8 c7—d8 /назад!/ 25. b6—c7 d8—e7 мое поражение стало очевидным. Я сыграл еще 26. c7—d8 /не сдаваться же какой-то грудке железа и проводов/, но заслуженно получил 26. ...e7—f6. «Гроссмейстер, Вам мат!» — издевательски высветила на экране машина, цитируя соперника небезызвестного Остапа Бендера из шахматного сеанса в Васюках.

Придя несколько в себя, я спросил, почему же машина не выиграла сразу, на 23-м ходу.

— Вопрос законный,— по-серьезному Саша.— Придется

объяснить сначала. Во-первых, если быть точным, играл ты не с ЭВМ, а со специально написанной человеком программой, которая обычно хранится на магнитной ленте. Перед началом игры ее «загрузили» в память ЭВМ, и программа управляла действиями машины...

— Кто же составил такую громадную программу? — перебил я.— Ведь на доске может возникнуть масса различных положений и в каждом можно сделать по нескольку разных ходов.

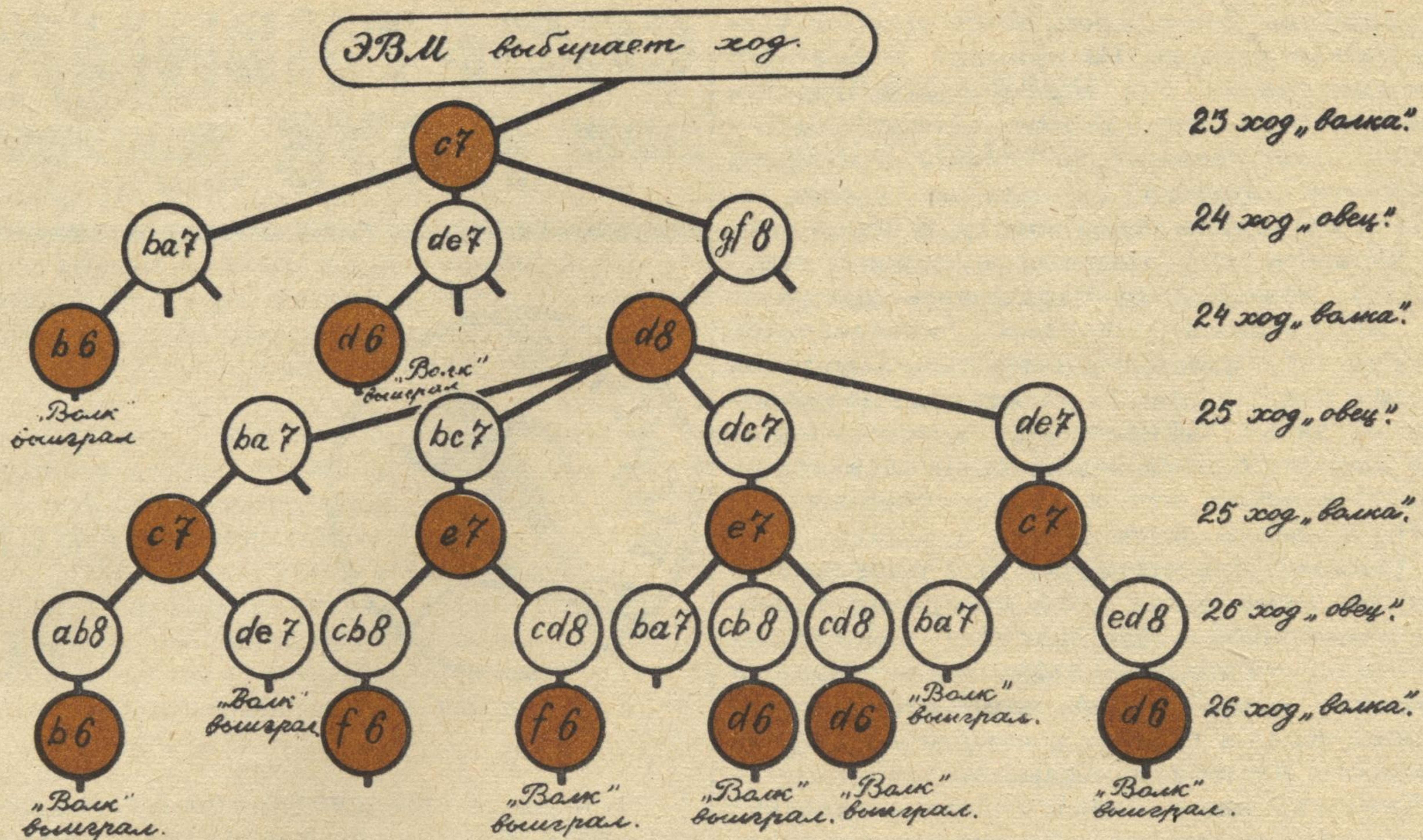
— Не забегай вперед. Конечно, такую программу никто разрабатывать не стал бы. Кстати, наша программа невелика. Одновременно с игрой ЭВМ вела и продолжает расчеты по более важным задачам. Так вот, в программе записаны на понятном машине языке правила игры, а также указания, как выбирать очередной ход. Целью, при игре за «волка», является достижение позиций, где он находится на одной линии с самыми «нижними» шашками белых. Пример,— тут Саша не удержался от улыбки, кивая на дисплей,— у тебя перед глазами.

Действительно, экран по-прежнему светился неприятной для меня надписью. Словно сочувствуя мне, Гармашов нажал несколько кнопок, восстановив на диаграмме критическое положение, и продолжал объяснения.

— В программе «заложено» начальное положение. До начала игры в памяти выделяется место на 32 ячейки /по числу черных клеток доски/ и в пяти из них «размещаются волк с овечками». При очередном ходе одна соответствующая ячейка «очищается», а в другую записывается специальный код.

— Ну, с регистрацией ходов более или менее понятно. Но как «волк» выбирает нужный ход из имеющихся возможностей?

— Этим занимается основная часть программы. Метод или, иначе говоря, алгоритм выбора хода легче всего объяснить по картинке,— и Гармашов с аккуратностью опытного

Это и есть «дерево вариантов». Ходы на рисунке записаны кратко. Например, у «овцы» вместо $b6 \cdot a7 - ba7$ а у «Волка» вместо $d8 \cdot c7 - c7$

программиста стал набрасывать на бумаге рисунок, не прерывая рассказ.

— Похоже на дерево,— заметил я,— только вверх ногами.

— Да. Такая схема и называется «деревом вариантов». Наша программа «строит» его заново для каждой позиции при своем ходе. Она просматривает по очереди свои возможные ходы, все ответы «овечек», свои следующие ответные реплики и так далее до глубины в 4 своих хода. В конце каждого такого варианта определяется соответствие возникающей позиции «целевой» для игры.

— Почему же тогда машина остановилась на варианте, где целевая позиция достигается четвертым ходом, а не быстрее, что получалось после 23... $d8 - e7$?

— Это объясняется порядком перебора ходов, принятым в программе: для «волка» возможные ходы рассматриваются с левого «нижнего» поля / $c7$ / против часовой стрелки; есть определенный порядок просмотра и для «овечек». Пока соответствующие варианты не просчитаны машиной до конца,

то есть на 4 хода, другие первые ходы ждут своей очереди. А поскольку в этой позиции,— Саша указал на диаграмму,— уже просмотр вариантов после 23. ... $d8 - c7$ привел машину к цели, то другие пути программа не стала изучать. Если бы ни один из первых ходов не приводил в конце расчета к выигрышу, был бы выбран первый из рассмотренных.

— По-моему, такой подход неэкономичен,— предположил я.— Если можно выиграть быстрее, то так и надо делать.

— Согласен. Но тогда усложняется программа, ведь машине надо запоминать при всех возможных продолжениях, сколько ходов требуется для достижения цели. В такой простой игре, как «Волк и овцы», это не требуется. В принципе, улучшив нашу программу, можно заставить ее считать до конца партии, если не ограничить глубину просмотра четырьмя ходами. Кстати, так мы и сделали в программе игры «Крестики-нолики», но там конец ближе.

— Значит, у вас есть и другие играющие программы? — оживился я.

— Есть, еще несколько:

«морской бой», «шашки» / правда, пока слабая/...

— ...«шахматы»... — вставил я, втайне надеясь взять реванш у машины.

— Нет, за шахматную программу мы не брались.

— Почему? Доска та же, только фигур чуть больше.

— Разница не только в количестве, но и в качестве. Во-первых, в шахматной игре цель /дать мат/ значительно отдаленнее, во-вторых, вариантов в «дереве» неизмеримо больше.

— Ну и что? — возразил я.— Ты сам рассказывал по пути сюда, что ваша ЭВМ может за одну секунду проделать сотни тысяч действий. Будет отвечать на ход не сразу, а через пару минут или чуть позже...

— Не через пару минут, и даже не через пару часов, если заставить ее считать до конца. Математики определили, что на полный перебор вариантов для обычного многофигурного положения из середины шахматной партии машине потребовались бы многие миллионы /!/ лет.

— Выходит, и смысла нет учить машину игре в шахматы?

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

— Напротив. Этим занимаются многие ученые в разных странах. На примере шахматного программирования они рассчитывают подойти к решению более важной научной проблемы — созданию искусственного интеллекта. В хороших же шахматных программах машина считает варианты на несколько ходов вперед. В конце каждого варианта она выставляет оценку получающейся позиции, руководствуясь специфически шахматными законами /материальное преимущество, владение открытыми линиями на доске и т. д./, почти как делает это живой шахматист. А затем выбирает ход, которым начинается вариант с наибольшей оценкой в конце, учитывая, конечно, лучшие ходы соперника.

— Ну, и каковы достижения?

— Довольно значительные. Уже проводились первенства мира среди таких программ. Становилась чемпионкой и советская программа «Каисса». А нынешний владелец этого титула специализированный американский компьютер «Белл» выполнил, играя в турнире с людьми, норму национального мастера по шахматам.

— Кажется, наши шансы плохи, — вздохнул я, имея в виду не столько себя, сколько все человечество. — Скоро ЭВМ сможет победить самого чемпиона мира!

— Не исключено. По некоторым прогнозам специалистов это может произойти лет через десять. Но стоит ли огорчаться? Ведь изобретение автомобиля не отменило соревнования по бегу... Впрочем, с шахматными программами все не так просто.

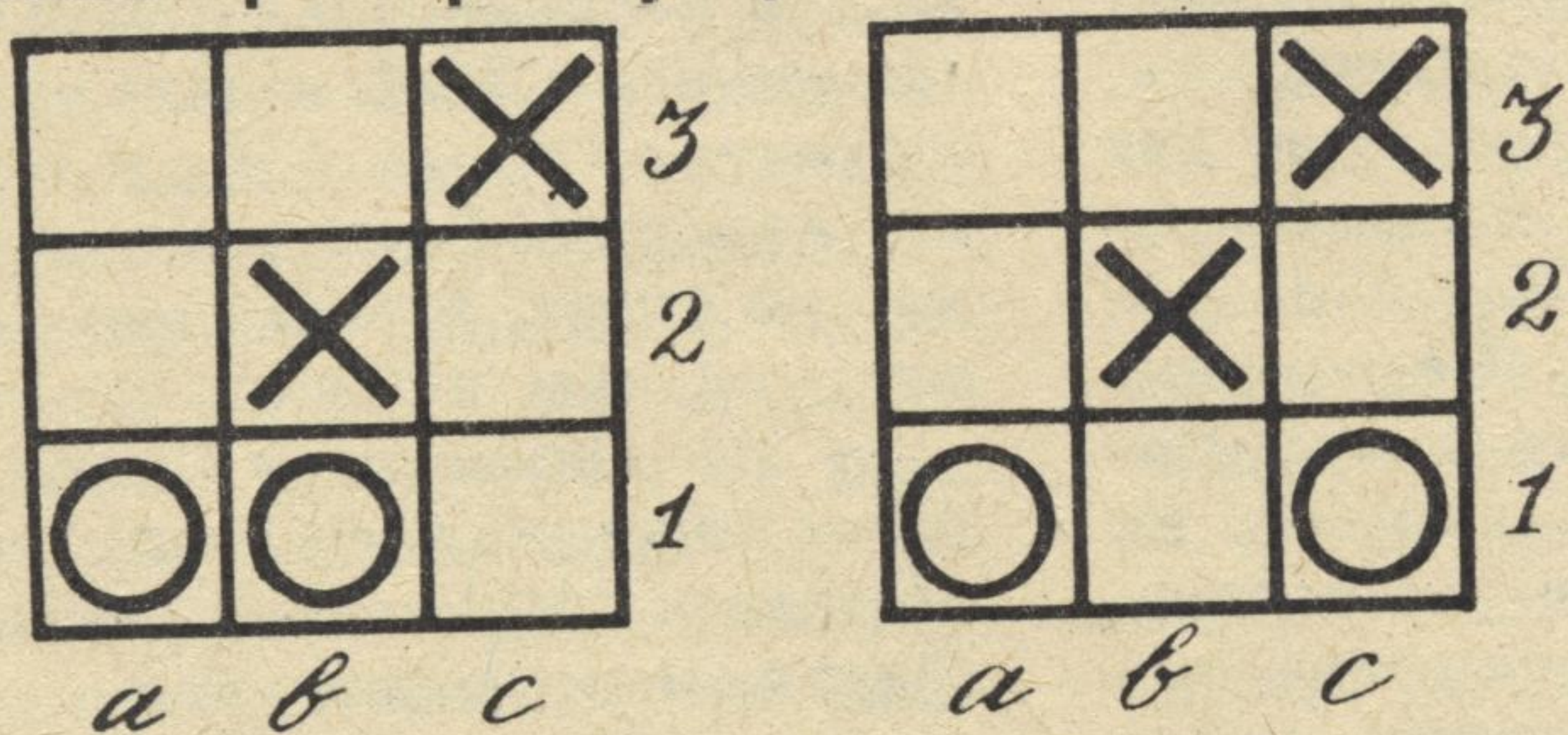
— Как с «волками и овцами», — сказал я.

— Будешь брать реванш? — улыбнулся Саша и восстановил на экране начальное положение.

ЗАДАНИЕ

Ребята! Кто хочет сыграть «за ЭВМ» в «крестики-нолики»? Для этого нужно лишь, как делает ЭВМ при своем ходе, построить полное «дерево вариантов». Потом остается выбрать на «дереве» выигрывающее продолжение /если оно, конечно, найдется/.

Нарисовать «дерево» вы сумеете, если внимательно разобрали рисунки.

А вот две позиции игры в «крестики-нолики», где ход за ЭВМ, а значит — за вами! Вы, конечно, помните, что цель этой игры — поставить в ряд /или по диагонали/ три крестика, либо три нолика. Ваши — крестики.

Кто первым справится с заданием! Напишите нам.

СДЕЛАЙ

САМ

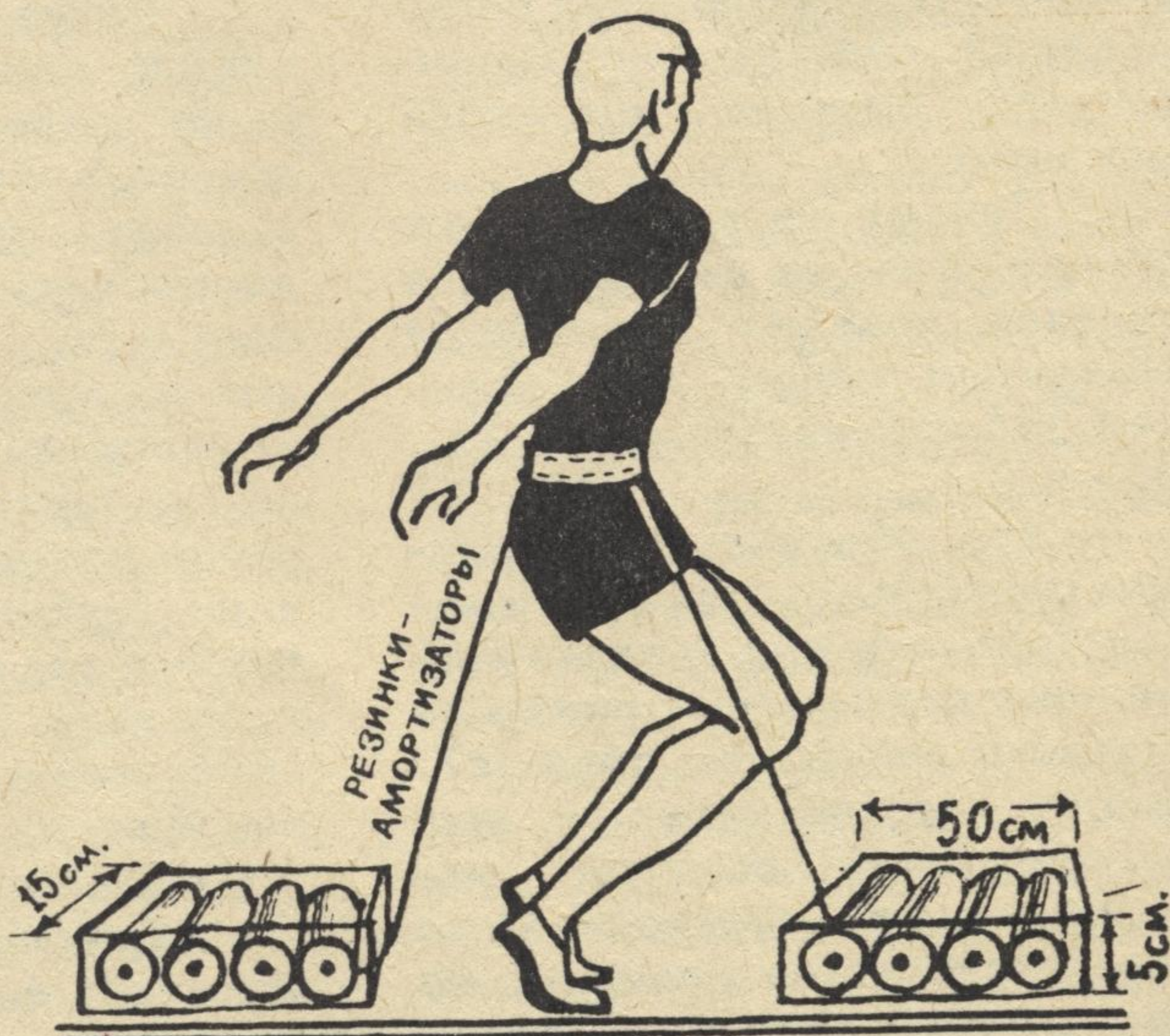
Очень часто юные спортсмены в своих письмах жалуются, что у них нет тренажеров для развития необходимых физических качеств. Но такие тренажеры легко сделать самому. Как, например, этот — тренажер для развития прыжковой силы.

Чтобы его сделать, вам требуются два амортизатора (их могут заменить резиновые шнуры или бинты) и две опорных площадки, с отверстиями для передвижки креплений.

Привязав концы амортизаторов к поясному ремню и закрепив их на опорных площадках (как показано на рисунке), сделайте несколько прыжков вверх. Прыгая, вы почувствуете сопротивление, которое можно уменьшать и увеличивать. Чем ближе к спортсмену крепятся на опорных площадках концы амортизаторов, тем сопротивление меньше, и наоборот.

Но этот тренажер не только хорошо развивает прыгучесть спортсменов. Есть у него и другое, не менее важное достоинство: он помогает избегать перегрузок на позвоночник.

Старший тренер СК «Кузнечик»
мастер спорта И. И. ГРЕБЕНЩИКОВ

М. ТАХИСТОВА

«МАЛЬЧИШКА»

Не ходила я в платьице чистом,
Не сидела весь день у плетня:
Залихватским пронзительным свистом
Вызывали мальчишки меня!

Мы гоняли в футбол, как шальные,
Доплывали до вышки сто раз,
А под утро скрипели и ныли,
Словно ставенки, спины у нас!

И, добравшись с трудом до постели,
Я спала, словно воин, без снов...
А под окнами ветки хрустели
От мальчишеских робких шагов!

СМЕЮЩИЙСЯ ВЕЛОСИПЕД

«Скорей выходи прокатиться!» —
Кричал мне Володька не раз,
И я, вылетая, как птица,
На раму садилась тотчас!

Сперва по тропинке неловко,
Потом по шоссе с ветерком
Катил меня весело Вовка,
И солнце смеялось кругом!

Смеялось в растрепанных косах,
Как будто запутавшись в них,
А Вовка поглядывал косо:
«Пути не видать из-за них!»
И, брызгая, ехал по лужам,
А я лишь смеялась в ответ,
И музыку осени слушал
Смеющийся велосипед!

С мальчишеской стрижкой короткой
Я тихо стою у плетня...
А Вовка, вы знаете, Вовка
Теперь не катает меня!

Рисунок Н. Куликовой

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Год издания — 30-й

Оформление
Л. Московского

ТАКАЯ У НАС В КЛУБЕ ТРАДИЦИЯ...

В городе Ростове-на-Дону есть клуб юных моряков. Он носит имя Героя Советского Союза Цезаря Куникова. И юные моряки — настоящие «куниковцы» — смелые, знающие, умелые.

Летом ребята уходят в плавание по Дону и Азовскому морю на настоящих теплоходах «Юнга» и «Ростов-на-Дону», проходят настоящую морскую практику.

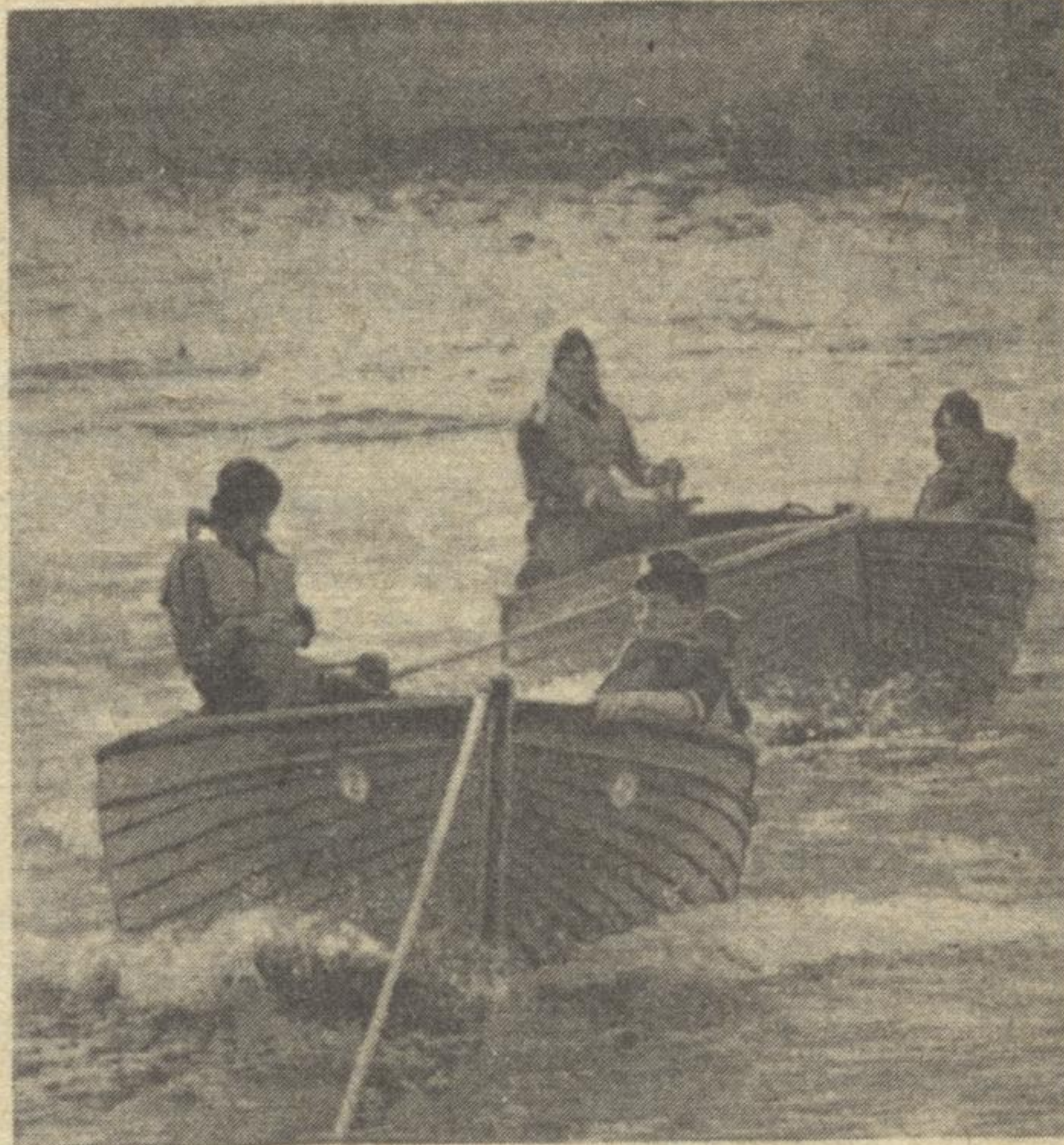
Специальный корреспондент «Морской газеты» Вадим Парфенов побывал у юных моряков и они рассказали ему о своем летнем плавании...

Игорь Бугаян: — Это был мой первый поход, и я очень волновался: не знал даже, какие вещи брать с собой. С вечера не мог долго уснуть. Виталий Петрович Кириллов, начальник нашего клуба, назначил сбор на 7 часов утра. Никто не опоздал. Все были на палубе «Юнги». Погода была замечательная. Машина дала ход.

Володя Плакущий: — Мы пошли вверх по течению Дона. Каждый по очереди стоял на руле. Я впервые в жизни держал в руках настоящий штурвал, меня даже в жар бросило от волнения. Сначала теплоход шел зигзагами, но сумел выровнять курс. После восьми часов хода подошли к острову Усть-Сальский. Здесь мы сделали остановку, разбили лагерь.

Саша Крохмаль: — В один из дней у нас была тренировка по спасению утопающих. Старшина яла бросал в воду мяч, а мы должны были осторожно и быстро подойти к мячу кормой и вытащить из воды. Тренировались не зря. Когда однажды в воде оказалась Лена Рязанова, Игорь Бугаян помог ей выбраться из воды...

Игорь Чумак: — Виталик Назаров, который не подтягивался в начале похода, подтянулся на канате

несколько раз... 25 июня у нас проходили занятия под парусом. Новички знакомились с парусным вооружением шестивесельного яла. Провели занятия курсанты Золотухин и Колесник. Неделя промелькнула незаметно. Затем мы стали готовиться к переходу на остров Арпачин. На «Юнге» провели генеральную уборку, вымыли палубу и борта. Когда отдали швартовы, выяснилось, что не можем сдвинуться с места. Пока мы жили на этом острове, нос судна занесло песком и илом. Пришлось завести якорный канат на корму. Врубили задний ход и все дружно потянули канат. Мы очень старались и хотя выбились из сил, все-таки сняли теплоход с мели!

Таня Живилова: — Еще в клубе нас разбили на четыре вахты, в каждой по девять человек. Первые

две вахты пошли к Арпачину на ялах, а остальные — на «Юнге». На полпути к острову сменялись. На ялах идти было очень трудно, гребли против течения, а весла тяжелые — каждое весит 18 килограммов! Тут еще и погода испортилась, налетел ветер, пошел дождь. Мы так устали, что после перехода съели недельную норму хлеба!

Алеша Черный: — На Арпачине по вечерам мы собирались у костра послушать истории. Мне запомнился рассказ нашего преподавателя Николая Митрофановича Щербакова. Он рассказал об Ольшанском десанте, в котором был сам...

...В марте 1944 года наша армия освобождала Николаев. В порту высадился отряд десантников — 67 человек вместе с командиром, старшим лейтенантом Ольшанским. А фашистов было много: три батальона пехоты, танки, артиллерия... Николай Митрофанович был пулеметчиком. Вместе с товарищами он укрылся в подвале разрушенного дома. То один, то другой из бойцов падал убитым. Вот пополз навстречу танкам раненый боец и с протivotанковой миной бросился под гусеницы... Десантники дрались до последнего и приказ выполнили, продержались до подхода своих. Но в этом бою погибли многие наши воины. Был убит и Ольшанский...

За этот подвиг все шестьдесят семь десантников были награждены золотыми звездами Героев. Вот какой у нас преподаватель!

Надя Дмитриу: — Когда мы отправлялись в обратный путь, на острове зарыли бутылку с письмом-посланием к участникам будущего похода. Такая уж у нас в клубе традиция. А что в письме? Это они узнают, когда сами доберутся до острова...

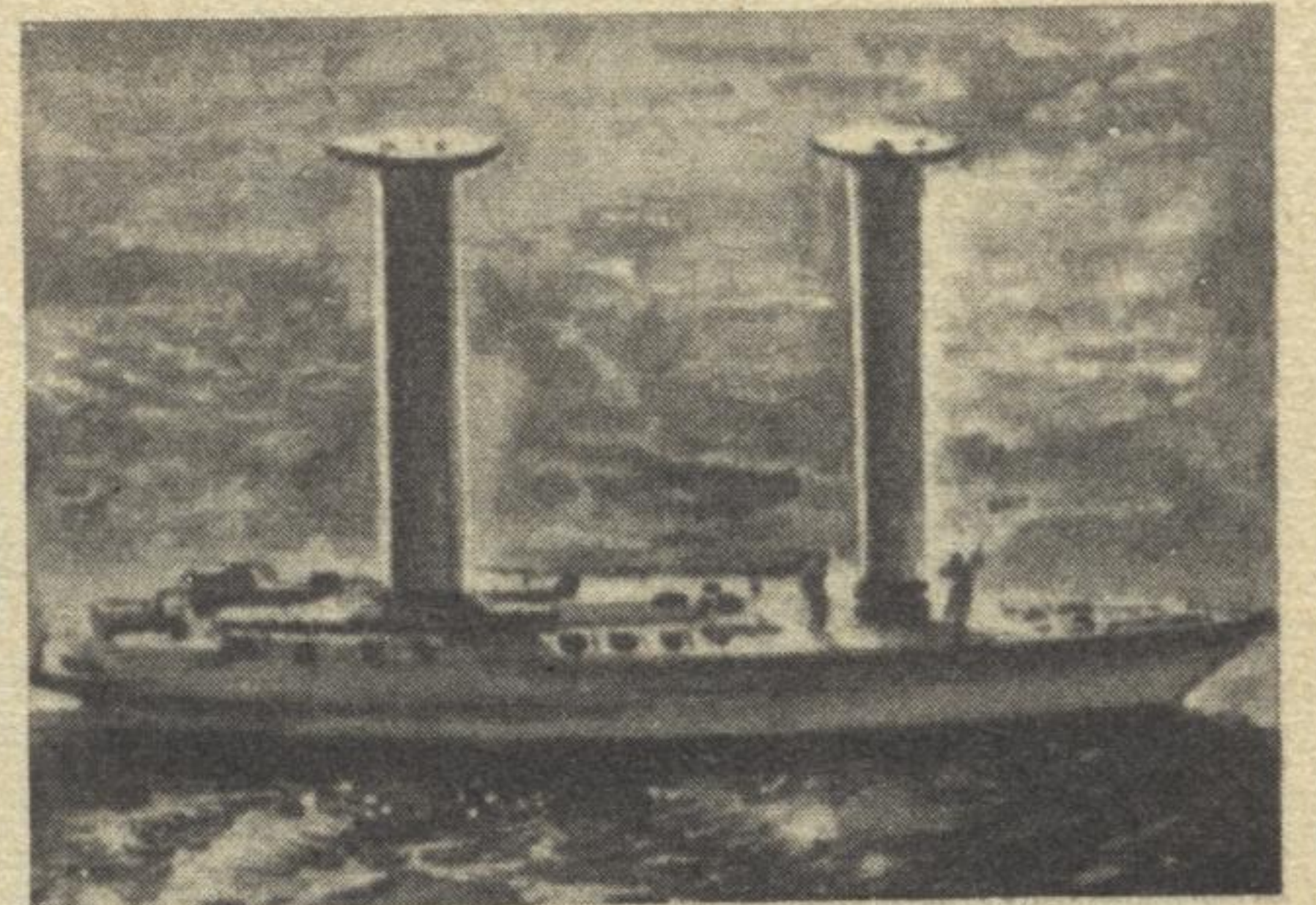
Фото В. Кириллова

ОКЕАНСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

У этого небольшого судна — совершенно необычный вид... Не то две громадные белые трубы на много метров возвышаются над палубой, не то две башни... Но это не трубы и не башни. Это нечто вроде парусов, улавливающих ветер. Сила ветра в этих необычных конструкциях превращается в

механическую энергию и передается на вал винта, толкающего судно вперед. Судно построено для знаменитого французского исследователя моря Жака-Ива Кусто. Такое судно, считает Кусто, ничем не может загрязнить море! Судно назвали «Алкион». Кусто решил на нем обойти три океана — Тихий, Атлантический и Индийский — и три моря — Средиземное, Красное и Японское. И снять новые фильмы о жизни моря и его обитателях и о своем плавании на необычном судне...

Спрашивайте отвечали

— Мой папа — моряк. Недавно он был в Англии и привез мне в подарок фотографии клипера «Катти Сарк». Одну фотографию я вам посылаю. Еще папа рассказал, что на клипере сейчас музей и он сохраняется таким, какой был. А есть ли у нас корабли-музеи?

Саша Витольдов,
Калининград

— Конечно, Саша, есть. Прежде всего, корабль революции — крейсер «Аврора» в Ленинграде. В Таллине таким кораблем-музеем сделана подводная лодка «Лембит». На Дальнем Востоке есть свой корабль-музей — «Красный вымпел». И еще один очень дорогой для нас корабль-музей сохраняется в Красноярске — это «Святитель Николай». На колесном этом пароходе весной 1897 года в ссылку в Шушенское отправился Владимир Ульянов. Пароход разыскали сравнительно недавно, отремонтировали и сделали музеем. Все на нем теперь выглядит так, как было десятки лет назад...

Фотографию, которую прислал нам Саша, мы решили напечатать. А корабли-музеи, о которых мы упомянули, — нарисовал наш художник...

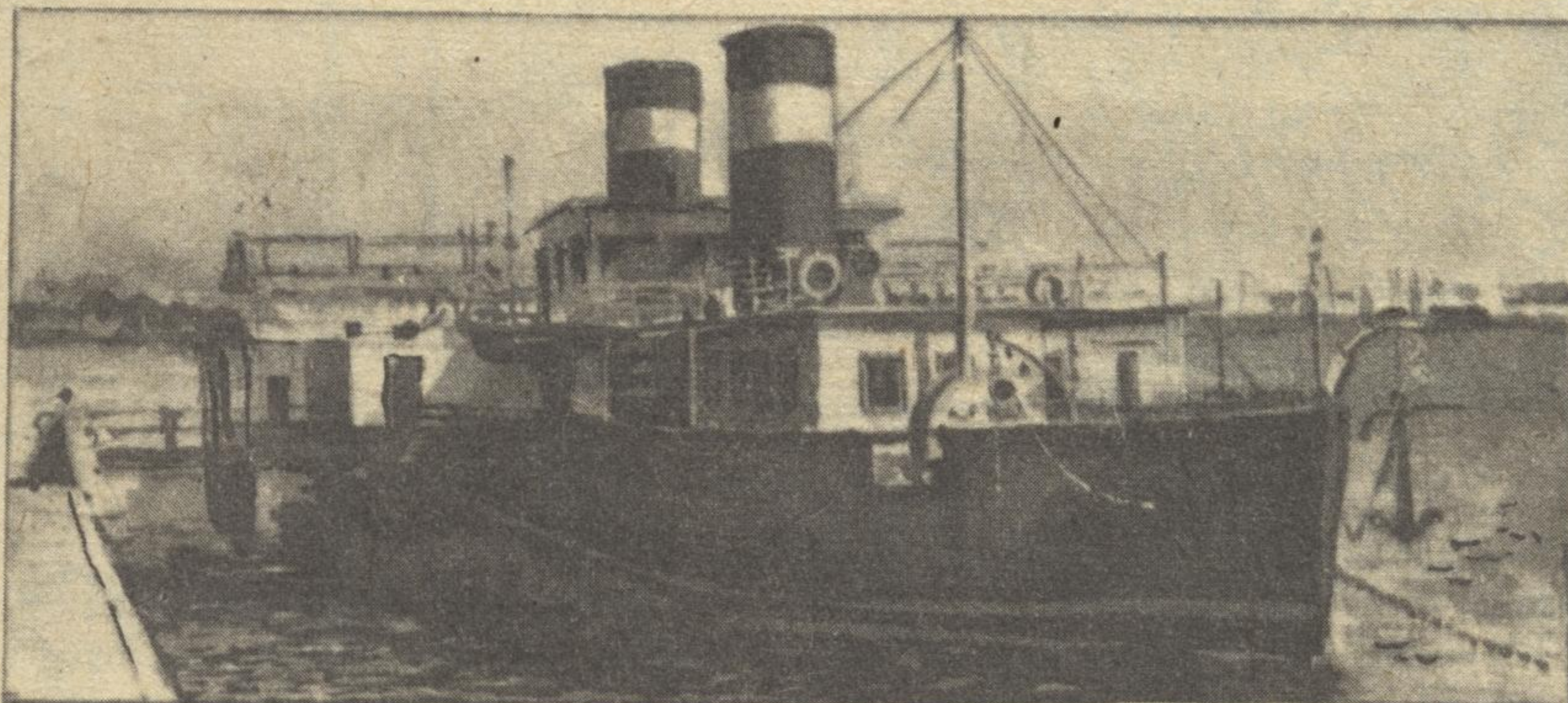
ПОД ВОЛНАМИ ВВЕРХ НОГАМИ

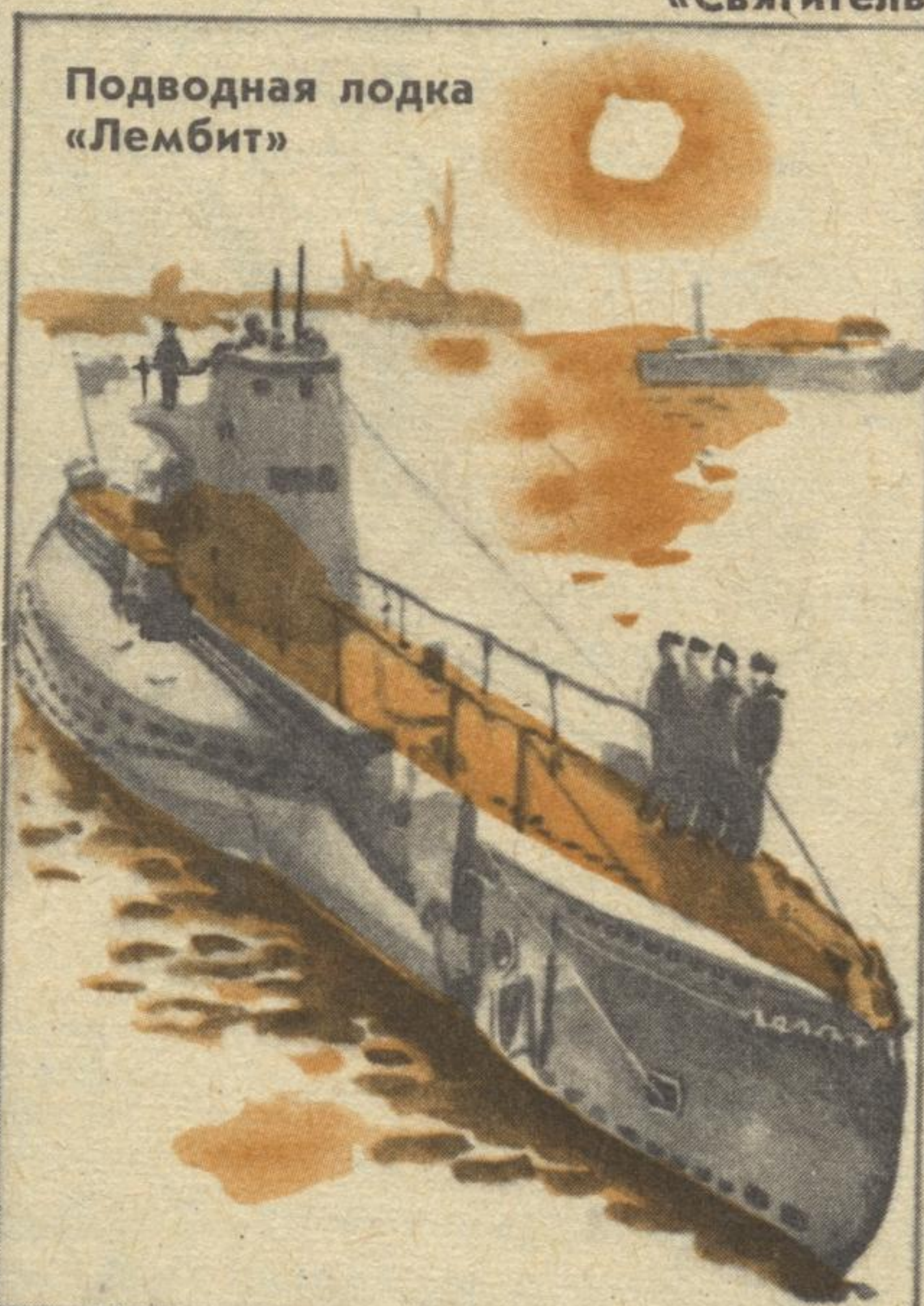
Среди изображений животных на египетских пирамидах попадает и рисунок небольшой рыбки. И всегда она нарисована — брюхом вверх! А ведь известно, что брюхом вверх плавают погибающие или мертвые рыбы... Ошибка? Или какой-нибудь символ? Ни ошибка и ни символ. В начале прошлого века в Ниле ученые выловили сомика, которого назвали «синодонтис». Потом его обнаружили и в других реках и озерах Африки. Называли его еще и так — «сомик-перевертыш». Что у других рыб — признак крайне плохого самочувствия, у синодонтиса — признак здоровья и отличного настроения: он охотится. Сомик-перевертыш питается насекомыми, падающими на поверхность воды. Рот у него как у всех нормальных сомов — снизу. Ему и пришлось приспособиться — перевернуться «вверх ногами», точнее — кверху брюхом...

Жители Древнего Египта хорошо знали эту рыбку. Способность синодонтиса плавать брюхом вверх вызывала у них суеверное уважение. Потому, наверное, его изображение и появилось рядом с изображениями египетских богов и священных животных...

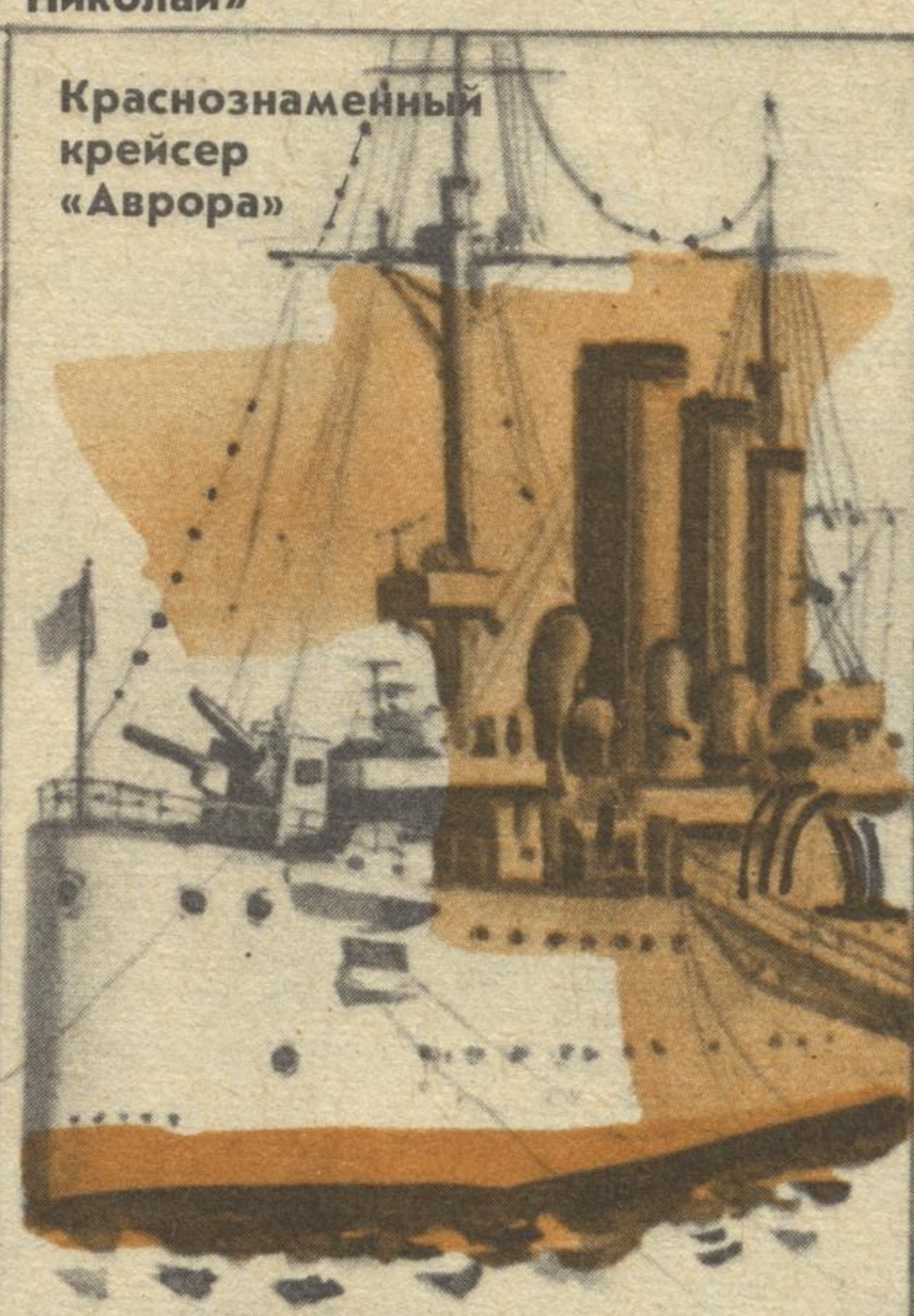
Л. САБУРОВ

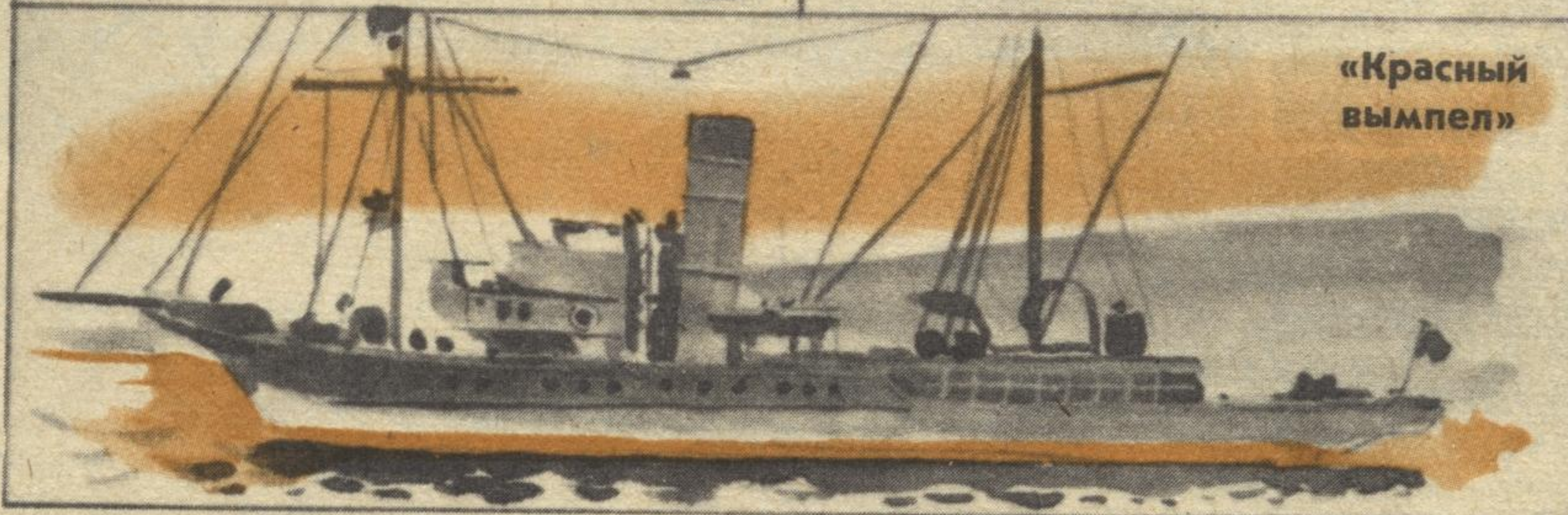
«Святитель Николай»

Подводная лодка
«Лембит»

Краснознаменный
крейсер
«Аврора»

«Красный
вымпел»

Веселый

Звонок

Составил и оформил Л. Каминский

8 марта 1985 года. — В честь Международного женского дня решил помочь маме — пришить пуговицу к своей рубашке.

9—20 марта. — Вставлял нитку в иглу.

20 марта. — Уколот палец.

18 апреля. — Бинты сняты.

19 апреля — 14 мая. — Продолжал вставлять нитку.

14 мая. — Нитка вставлена.

14 мая — 15 июня. — После работы позволил себе отдохнуть.

15 июня — 18 июля. — Сделал два стежка.

18 июля. — Падение иглы.

19 июля. — Начало поисков иглы.

20 июля — 11 августа. — Продолжение поисков.

12 августа — 10 сентября. — Завершение поисков ввиду их безрезультатности.

11 сентября. — Попросил у мамы немного денег и купил новые иглы.

12 сентября — 23 октября. — Вставлял нитку.

Конец октября 1985 года — начало марта 1986 года. — Дальнейшее пришивание пуговицы.

8 марта 1986 года. — Сегодня, в Международный женский день, я, наконец, завершил свою работу. Кажется, только вчера начал пришивать пуговицу, а вот она уже и пришита! Мама осталась довольна моей работой, только сделала небольшое замечание: пуговицу, оказывается, надо пришивать не на ту сторону, где петли, а на противоположную...

9 марта. — Решил исправить свою ошибку — отпорол пуговицу.

10—20 марта. — Вставлял нитку в иглу...

Записал Виктор ВЕРИЖНИКОВ

Драчуны

Витя с Юрой — забияки,
Дня не могут жить без драки!
От усиленной борьбы
Разлохмачены чубы.

Машут, машут кулаками,
Угощают синяками,
Украшают «фонарями»,
А зачем — не знают сами!

Разбегутся после драки
Забияки, словно раки...
А дрались из-за чего?
Проверяли: кто кого!

Олег СЕРДОБОЛЬСКИЙ

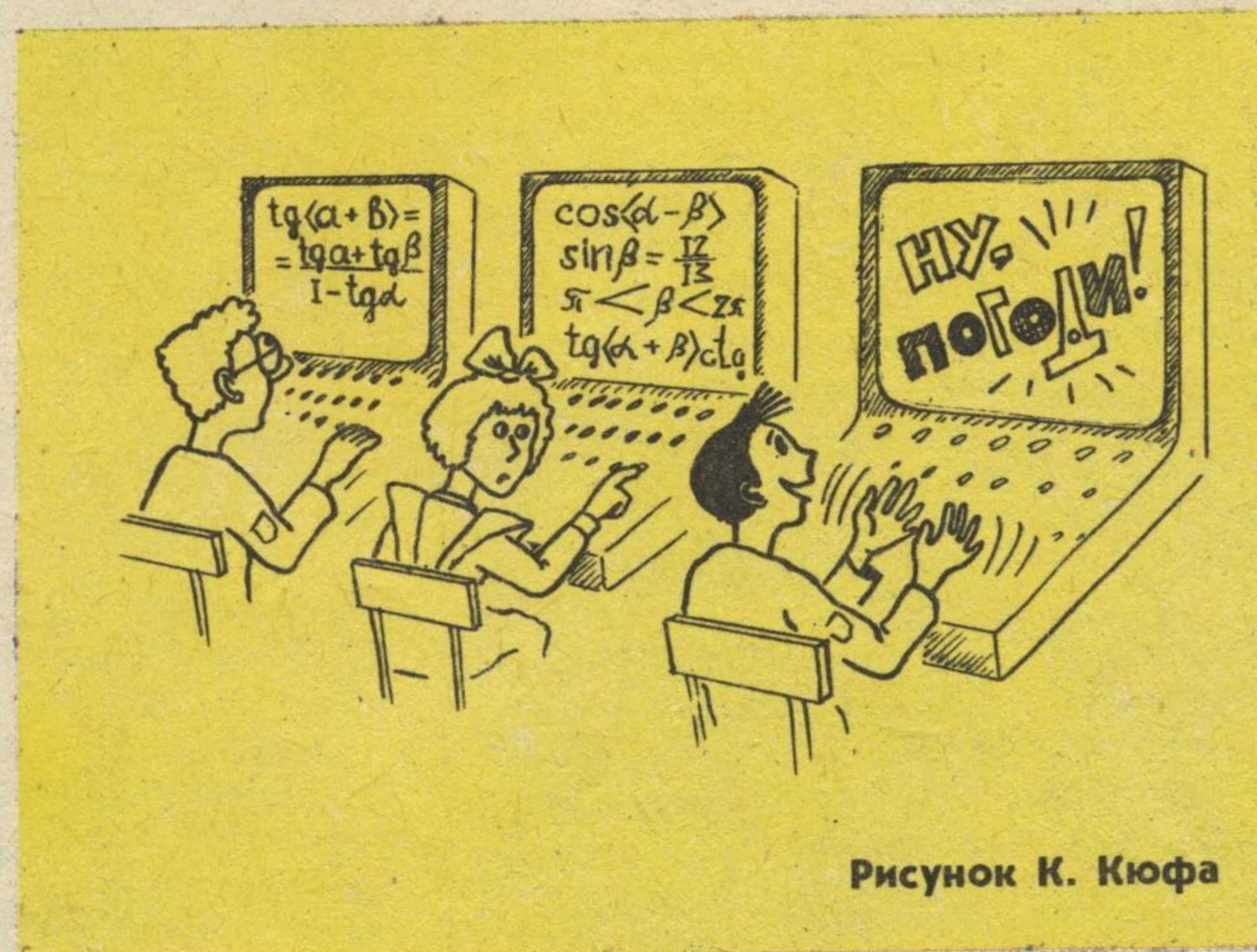

Рисунок К. Кюфа

Это было, когда я училась в первом классе. Накануне 8-го марта учительница стала спрашивать нас, какие подарки мы приготовили своим мамам и бабушкам. Одна ученица сказала:

— Я подарю маме вязанный кошелек.

— Вязанный кем? — спросила учительница.

— Собой! — ответила ученица, и все засмеялись!

Света Андриянова,
Петропавловск
Северо-Казахстанской обл.

— Придумай предложение с деепричастным оборотом.
— Ученик шел к доске, исправляя двойку.

— Какое правило мы проходили на прошлом уроке?
— От перестановки букв сумма не изменяется!

На уроке русского языка Валентина Алексеевна дала нам задание составить объявления, в которых употреблялись бы имена числительные.

Валера первым справился с заданием. Он встал и прочел: «Объявление. Завтра, пятого числа седьмого месяца, состоится собрание, посвященное Дню восьмого марта. Начало в 18 часов 23 минуты. Администрация».

И все засмеялись!

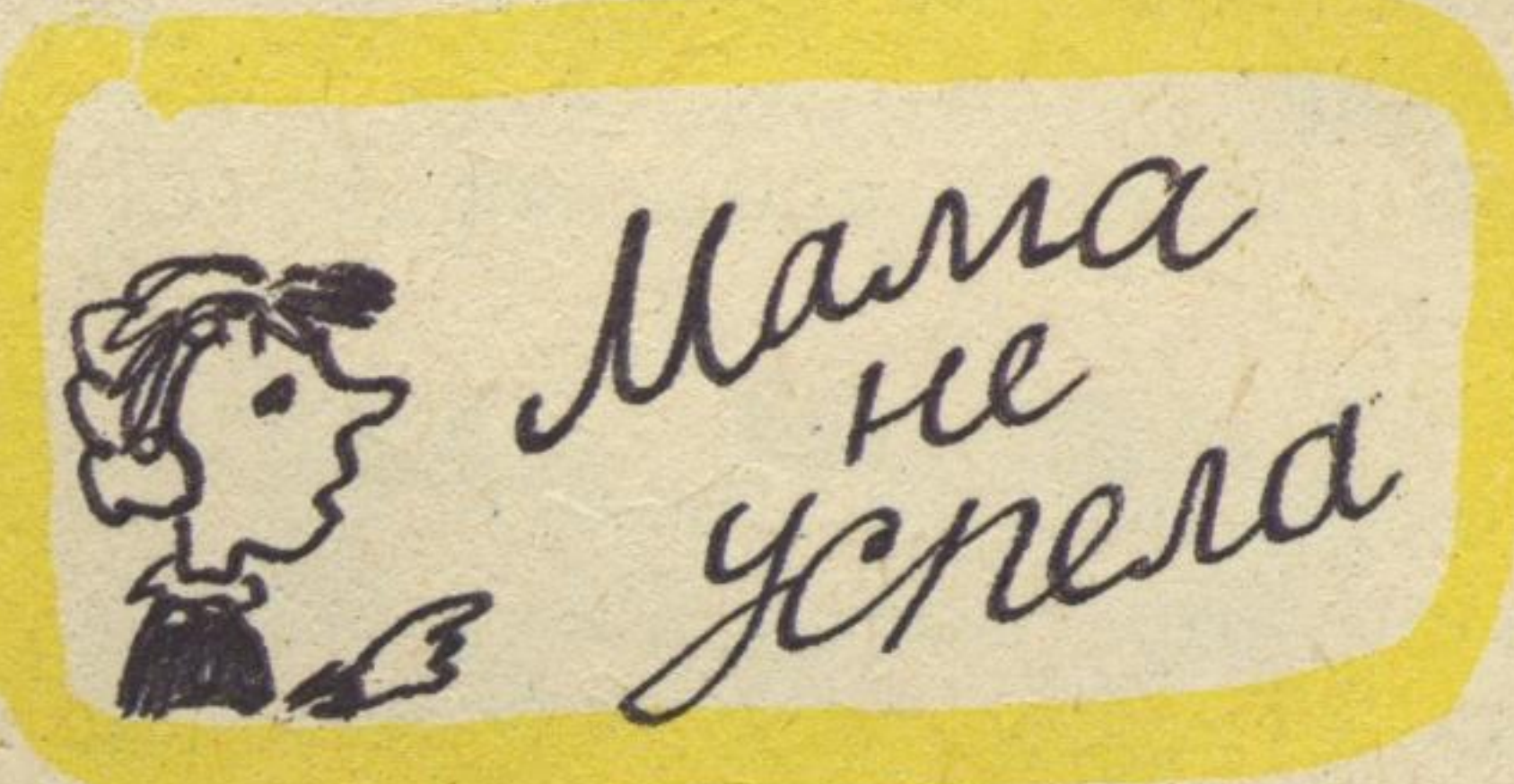
Сергей Полухин,
6 класс,
Борзя Читинской обл.

СУММА = МУСМА

— Что такое «холм»?
— «Холм» — это когда идешь, идешь и тяжело, а потом — раз! — и легко...

— Где человек использует пар?
— В бане.

Во время классного часа у нас шел разговор о том, как ребята помогают родителям по дому. Когда спросили Иру, она сказала:

— Я часто хожу за продуктами, мою полы, привожу в порядок свою одежду...

— Молодец! — перебила ее учительница. — А вот почему у тебя сегодня форма мятая?

— Мама не успела выгладить... — машинально ответила Ира, и все засмеялись.

Лена Фомина,
Димитров Донецкой обл.

Во втором классе нам задали на дом написать сочинение «Мои четвероногие друзья». Когда меня вызвали, я открыла тетрадь и прочла:

«У меня есть кошка Кнопка. Я люблю за ней наблюдать. А у моей подружки Тани тоже есть кошка. Однажды Таня пришла ко мне со своей кошкой, и они стали вместе лакать молоко из одной тарелки...»

И все засмеялись!

Наташа Герасимова,
8 класс,
Северск Донецкой обл.

— Молодец, правильно решил задачу. А как ты проверишь решение?
— А зачем проверять: ведь вы же сами сказали, что правильно!

ПРИСЛАЛИ:
Лена Мазеева
/Каменск-Уральский/,
Гани Аманбаев
/Целиноградская область/,
Нина Березкина
/пос. Андреево Владимирской обл./,
Таня Корженевская
/Златоуст Челябинской обл./,
Зиля Хакимова
/Уфа/.

СТАРЫЙ ЛИС

ИНДЕЙСКАЯ СКАЗКА

Встретился Старый Лис на меже с Дядюшкой Ягуаром. Тот сеял маис.

— Дядюшка Ягуар,— сказал Старый Лис сладким голосом,— давай я тебе помогу!

— Хорошо, племянничек,— ответил Ягуар,— принеси-ка мне из дому мотыгу.

— Это я мигом.— И Старый Лис побежал к хижине Ягуара.

Подойдя к дому, Старый Лис крикнул Ягуарше:

— Меня прислал с поля твой муж! Живо собери завтрак, я отнесу хозяину!

Ягуарша уложила еду в корзину, Старый Лис подхватил ее и скрылся из глаз. В лесу он быстро управился со всей снедью и преспокойно уснул под кустом.

Проснувшись в полдень, он снова побежал к хижине Ягуара с пустой корзиной.

— Эй, хозяйка! — закричал он в окно.— Пора бы Ягуару и пообедать.

И опять с полной корзиной убежал в лес. Наевшись до отвала, он свернулся под кустом и сразу уснул.

В третий раз Старый Лис прибежал к дому Ягуара уже под вечер.

— Как там мой муженек? — спросила Ягуарша.— Доволен ли он едой?

— Еда хороша,— ответил Старый Лис,— но настало время ужина.

И с претяжелой корзиной он опять скрылся в лесу.

Наконец вернулся домой сам Ягуар. Он был очень голоден и очень зол.

— А твой ужин понес тебе Старый Лис,— сказала Ягуарша.— Так же, как завтрак и обед. Ведь это ты так велел. Что же ты сердишься?..

Но Ягуар зарычал и выскочил из дома. Он бежал по следам Старого Лиса, пока не увидел обманщика спящим под кустом. Ягуар сломал ветку и пощекотал ему нос.

Старый Лис чихнул и пробормотал:

— Ах, не отстают от меня москиты, так сладка еда Ягуара!..

Ягуар рывкнул, и Старый Лис проснулся. Он сразу кинулся бежать, а Ягуар — за ним.

Ягуар догнал Старого Лиса и схватил его. Но Старый Лис выскользнул. Ягуар снова схватил его, но Старый Лис опять улизнул. Ягуар рассвирепел, но Старый Лис исхитрился убежать. Кто же перехитрит Старого Лиса?

Пересказала Л. КОКОРИНА
Рисунок С. Звоновой

3-й ТУР ЧЕМПИОНАТА

Доблестные разведчики! Вот боевые задания, которые принесут вам 10 очковых очков.

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Kpf3, Фd8, Са4, Kg3; черные: Kpg6, п. h6.

Б. Белые: Kpg5, Фg4, Kg2; черные: Kpf1, Фg1, Са6, п. f2.

Цель разведки: в А (Александр Гришин, Ермолровка) объявить черному королю мат в 2 хода, в Б (Вячеслав Антипов, Боровичи) — в 3 хода.

Разъяснение обстановки. Не забудьте: 1) черные пешки всегда идут к первой линии (т. е. вниз), 2) решение задачи должно быть красивым и не бросающимся в глаза, а потому оно никогда (если автор правильно задачу составил) не начинается с шаха.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: а3, с1, d2, е1, f4, g1, g5; черные: а7, b6, с5, d4, d6, g7, h6.

Б. Белые: пр. а3, е1, е3, f2, g3, h6; черные: Д. b6, пр. d6, h4, h8.

Цель разведки: доказать, что и в А и в Б победа белых.

Разъяснение обстановки. Сокращение «пр.» — означает «простая», «Д» — «дамка». Если в записи позиции ни то, ни другое не обозначено, то все шашки в ней — простые (как в А).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 19, 20, 36, 39, 42, 43; черные: 11, 12, 21, 26, 28, 32, 33.

Б. Белые: 29, 38, 39, 41, 44, 45, 47, 48; черные: 12, 13, 17, 18, 20, 23, 27, 36.

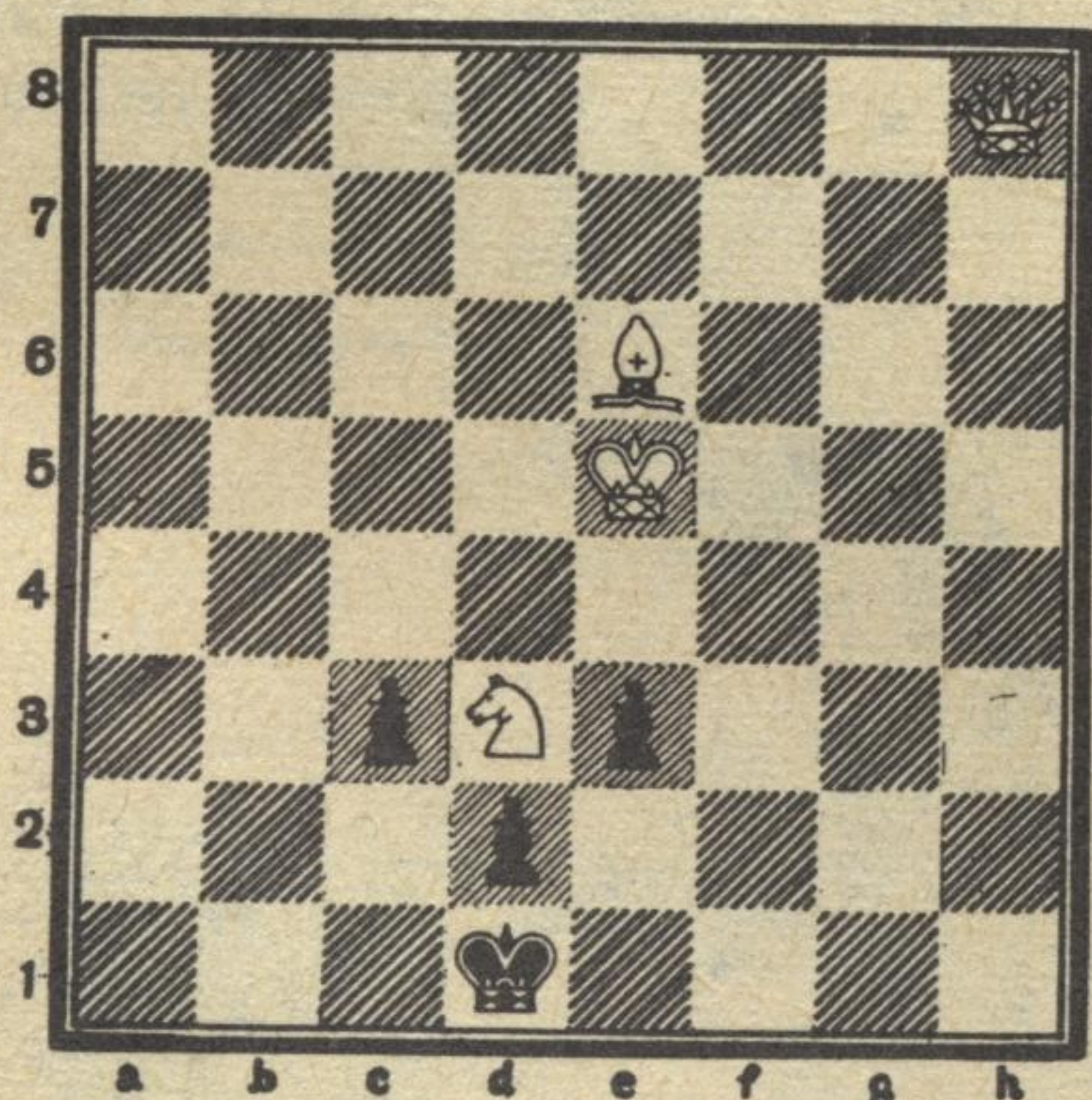
Цель разведки: выявить, как белые могут выиграть.

Разъяснение обстановки. И в А и в Б белые проводят комбинацию с применением отличительных правил МШ. Читай о них в «Костре» № 2.

ОТВЕЧАЕТ ПЕШКОЕДОВ

«Как решать задачи на мат в 3 хода? Как записывать их решения?» — спрашивает Дима Горелов.

Разбери, Дима, внимательно задачу Володи Бледных (диаграмма).

Требуется дать мат в 3 хода. Приступаем... После ряда попыток пробуем следующий прием — предполагаем, будто мы какой-то ход уже сделали и теперь ход черных. Как могут они пойти? Если 1... с2, то 2. Сg4+ е2 3. ФhX; если 1... е2, то 2. Сb3+ с2 и мата нет,

но был бы, если бы ферзь смог пойти 3. Фа1. Запомним это! Дальше: если 1... Кре2, то 2. Сg4+ Kpf1 3. ФhX. Это уже обнадеживает! Ну, а при 2... Кр:d3 — что? Тогда был бы мат ходом 3. Фе4. Сопоставляя рассмотренные варианты, видим: нам нужно, чтобы третьим ходом мы могли пойти и 3. Фh1, и 3. Фа1, и 3. Фе4; с какого поля ферзь попадет на любое из них? Найди его, Дима (и все другие разведчики!), и тебе станет ясен первый ход. Еще остается лишь проверить, дается ли мат при 1... Крс2.

Итак, после первого хода здесь возникают, в зависимости от ответа черных, четыре основных варианта. Запись их и явится записью решения задачи — 1. ? (т. е. первый ход — ты его найдешь). И теперь — если 1... с2, то 2. Сg4+; если 1... е2, то 2. Сb3+; если 1... Кре2, то 2. Сg4+; если 1... Крс2, то 2. ? (ты найдешь). Во всех вариантах третьим ходом будет дан мат.

Найденные первый ход белых и четвертый вариант задачи шлите на отдельной открытке Пешкоедову!

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Kpd1, Фb3; черные: Kph8, Фс3, Сb4, п. d3. У черных большое преимущество. И все-таки белые могут спастись — сделать ничью. Тебе поручается командовать белыми фигурами и добиться указанной цели!

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ АРЧЕБЕКА

В конкурсе «Первый шаг» («Костер» № 9, 1985) награждаются разведчики:

за позицию № 1 (1. bc3! 2. с3!X) — Юля Ютанова (Москва); за № 2 (1. hg7! 2. fg5! 3. g5!X) — Ильяс Токаев (ст. Александрия); за № 3 (1. е7! 2. b2! 3. g7!X) — Рамиль Дибаяев (Уфа); за № 4 (1. dc7! 2. с5!X) — Юра Яковецкий (Петрозаводск); за № 5 (1. gf2! cb2 2. ed2!X) — Сережа Тетерин (Братск); за №№ 1—5 — Коля Коковин (Сухой Лог).

Верно решили задания и многие другие участники конкурса — всем им шахмат-адмирал Ферзьбери выносит благодарность!

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 1 решаются так:

Чемпионат. ШХМ. А. 1. Лаа4! Б. Лсб! И в А и в Б, как бы черные ни ответили, они получают мат.

РШ. А. 1. b6! 2. b4! 3. cd2X. Б. 1. de3! 2. b4! 3. g3X.

МШ. А. 1. 17! 2. 32! 3. 21X. Б. 1. 49—43! 2. 48—42! 3. 41X.

Обязательно заведите «Листок учета» и записывайте туда свои очки: разведчики — по 5 за каждую верно решенную задачу Чемпионата, а начинающие — за задание для резерва.

ПРИКАЗ № 3

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отправить рапорты о выполнении заданий до 1 июня.

§ 2. В рапорте должно быть только донесение о заданиях Чемпионата. Все другое писать и посылать отдельно.

§ 3. В левом верхнем углу указать номер тура и свой пароль.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Из старого кожаного портфеля, фетра, тонкого войлока сшей ДОМАШНИЕ ТУФЛИ. Размер выкройки зависит от размера ноги. Сначала сделай бумажную выкройку и уточни размеры, потом перенеси ее на материал. Выкройка для правой и левой ноги делается отдельно. Язычок может быть из плотной ткани, вышитой нитками, бисером, бусинками. Обшей

туфли тонкой полоской кожи или мягким шнурком: сначала пятку, затем носок. Подобные туфли шили себе индейцы, называя их МОКАСИНАМИ.

Для других тапочек тоже нужна кожа или кожзаменитель и шерстяные носки. Обведи правую и левую ступни, вырежи следки и обшей их свободным петельным швом /применяется для обметывания петель, подрубают края ткани/. Этим же швом обшей с двух сторон полоску кожи и соедини ее под прямым углом со следком. Теперь вправь туда шерстяной носок и соедини верхний шов полоски-бортика с носком.

Женя Терских из Ярославля спрашивает, как приготовить ВИТАМИННЫЙ НАПИТОК ИЗ ШИПОВНИКА.

Сухие плоды помой и слегка раздроби. 1 столовую ложку раздробленных плодов залей одним стаканом кипятка /кожура плодов: $\frac{1}{2}$ ст. ложки на 1 стакан/ и кипяти 8—10 минут, а потом накрой и оставь на несколько часов. Процедив через чистую тряпочку, отожми в ней плоды. Получится приятный кисловатый напиток, который нужно использовать в течение дня. Можно добавить сахар. Заваривай шиповник в эмалированной посуде, в металлической происходит разрушение витамина С.

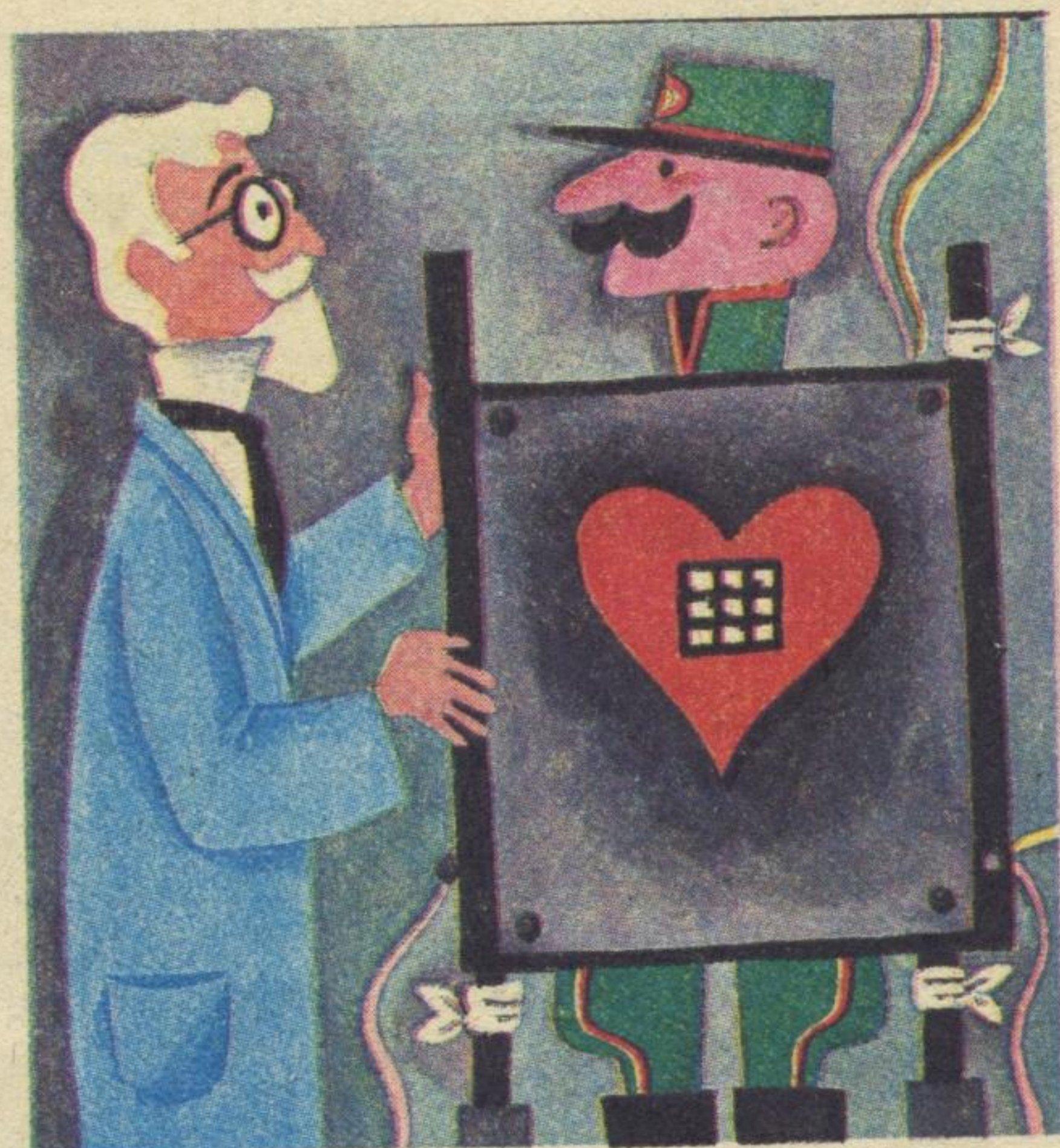

Рисунок Т. Петуховой

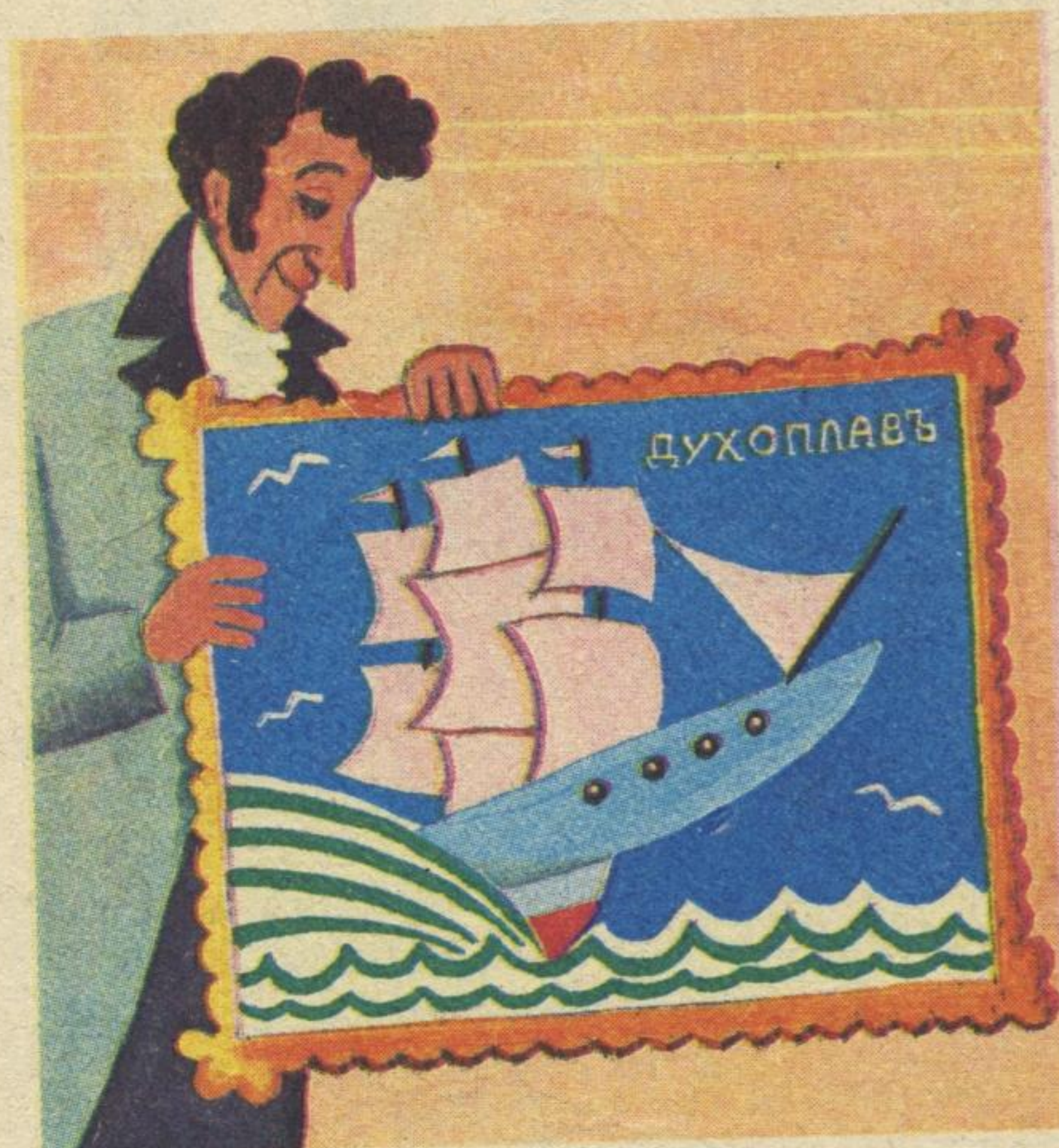
Химик Дюма, желая охарактеризовать Фарадея, сказал в речи: — Он был как вода... — Видя, что его никто не понимает, объяс-

нил: — Как вода, замерзая, очищает себя от дурных примесей, так и он, работая, очищал себя от искушений, плохих мыслей и низких инстинктов.

Когда Рентген открыл X-лучи, страну наполнили самые невероятные слухи о их могуществе. Кончилось тем, что ученый получил письмо из Венского управления полиции: «До получения особых указаний, с лучами больше дела не иметь...»

Архангельский архитектор Иванов изобрел в 1853 году необычное судно. По его мысли /совершенно верной!/ это должно было быть трехкилевое судно, под днище которого вентиляторами

Рисунки Ю. Беломлинской

нагнетался воздух. Сейчас его назвали бы «судном на воздушной подушке», Иванов же назвал его... «духоплав».

30 к. - 130

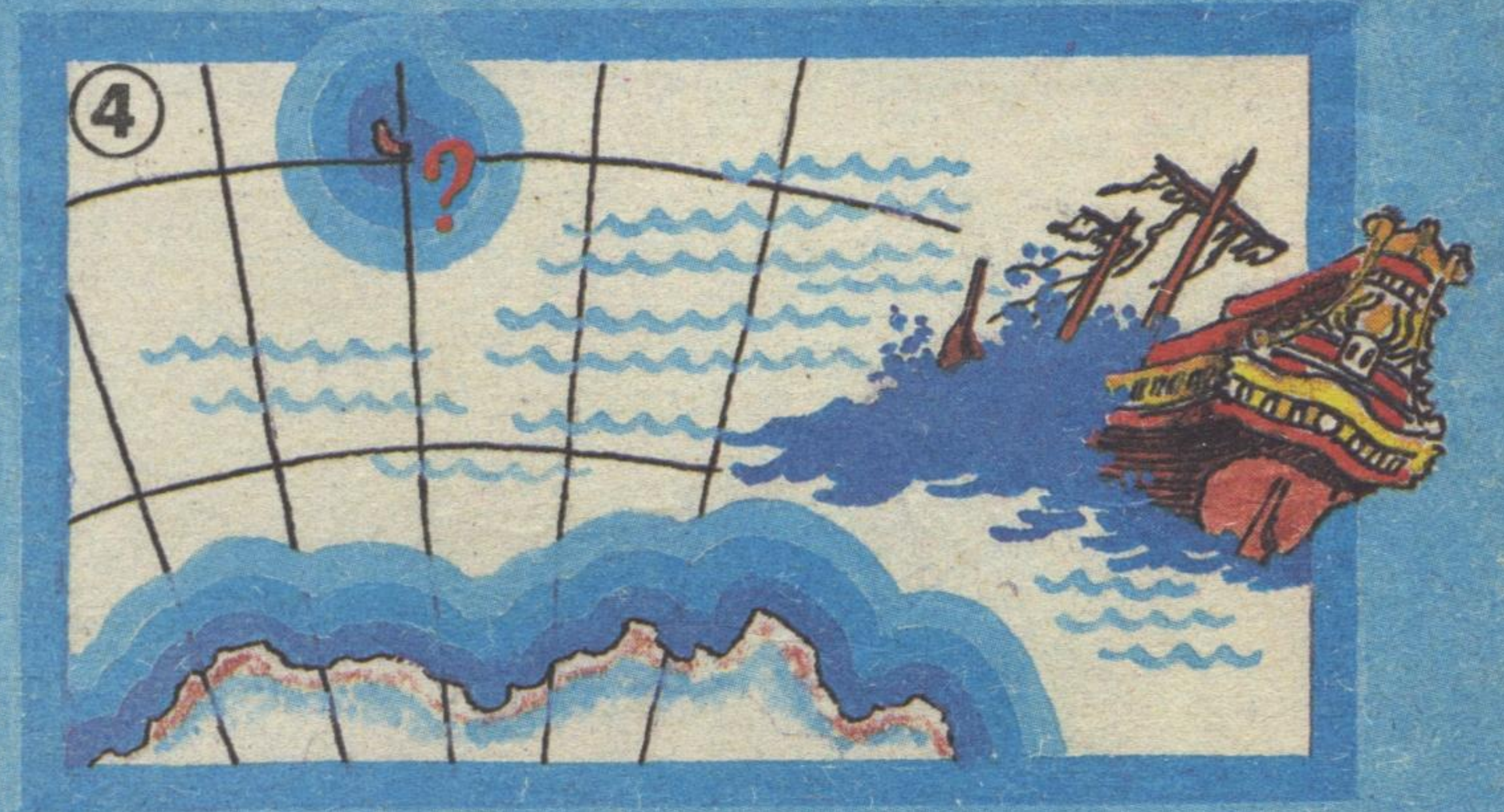
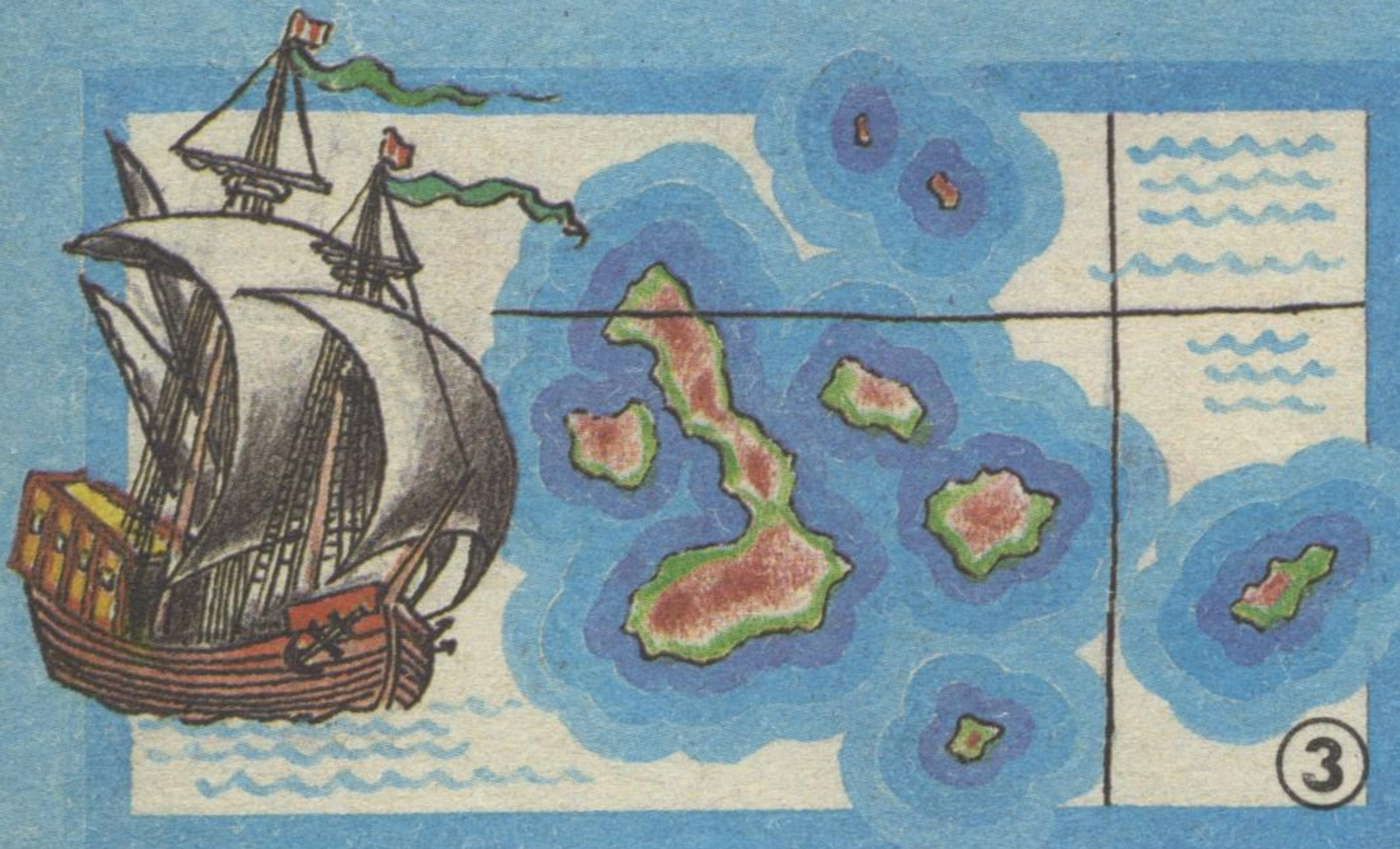
ВИКТОРИНА С РИСУНКАМИ

Внимание! Задание усложнено.
Расставьте правильно
подписи к рисункам.

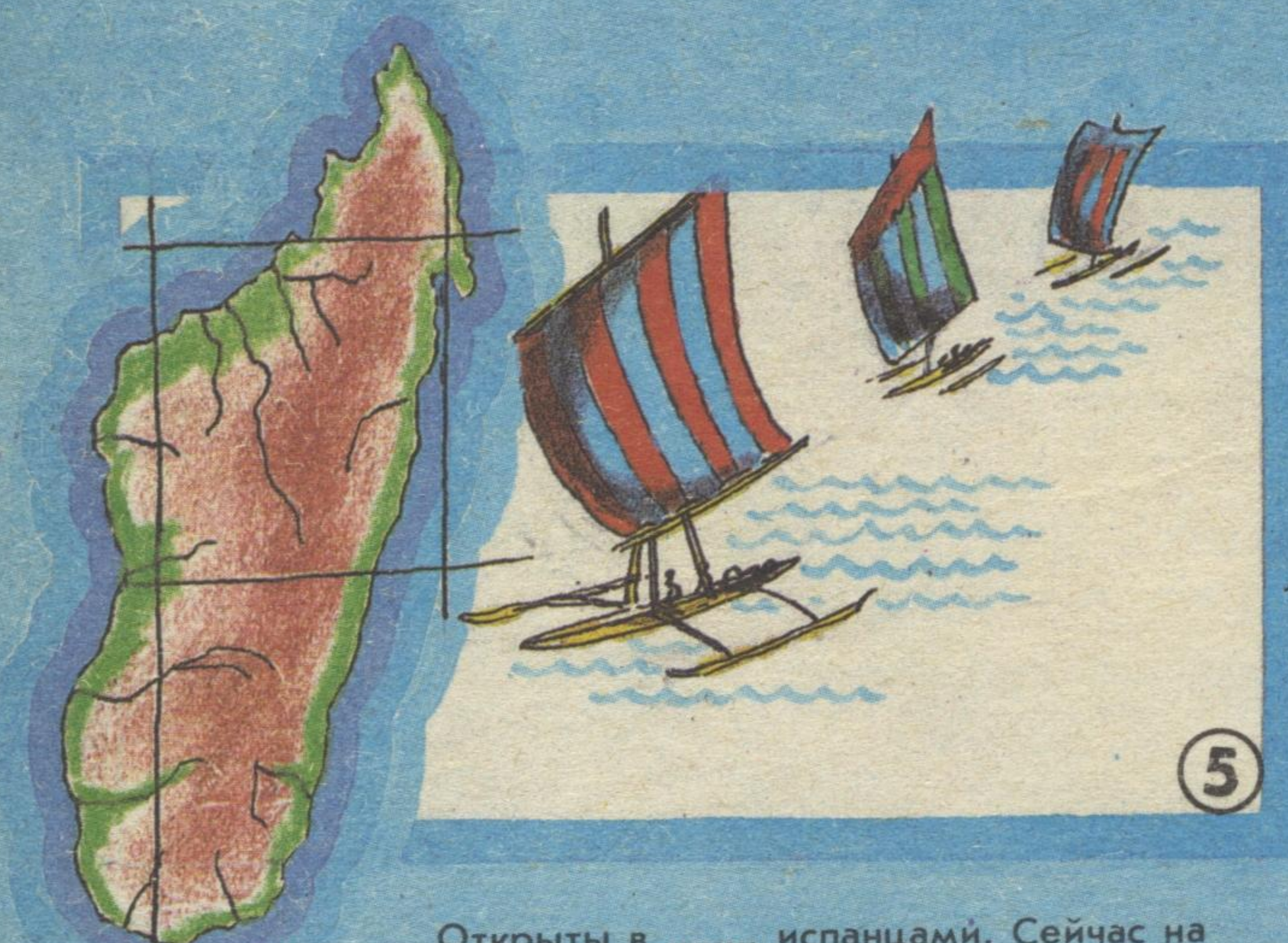
А Самый остров в мире. Большая часть покрыта Был заселен около 1000 года.

Б Лежит в области «ревущих широт». Круглый год здесь штормит, идет дождь или

В Открыты мореплавателем который и погиб на них. Знамениты лежбищами

Г Хотя остров лежит близ берегов, он заселен выходцами с Индонезийских островов, которым пришлось для этого под парусом переплыть океан. Для животного мира характерны и очень крупные яркие

А Открыты в испанцами. Сейчас на островах заповедник редких животных /гигантские морские

Е Небольшой остров на море. Здесь в году был расстрелян руководитель восстания на «Очакове»

Перепишите подписи, заполнив в них пропуски.

Пришлите ответы по адресу:

193024, ЛЕНИНГРАД, МЫТНИНСКАЯ, 1/20 «Костер» — Викторина.
Победители будут награждены подарками.